

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

RSUH/RGGU BULLETIN
№ 4 (6)

Academic Journal

Series

*Political Science. History. International Relations.
Area Studies. Oriental Studies*

Moscow
2016

ВЕСТНИК РГГУ
№ 4 (6)

Научный журнал

Серия
«Политология. История. Международные отношения.
Зарубежное регионоведение. Востоковедение»

Москва
2016

УДК 327(05)
ББК 66.4я5

Редакционный совет серий «Вестника РГГУ»

Е.И. Пивовар, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (председатель)

Н.И. Архипова, д-р экон. н., проф. (РГГУ), А.Б. Безбородов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Е. Ван Поведская (Ун-т Сантьяго-де-Компостела, Испания), Х. Варгас (Ун-т Валле, Колумбия), А.Д. Воскресенский, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), Е. Вятр (Варшавский ун-т, Польша), Дж. ДеБарделебен (Карлтонский ун-т, Канада), В.А. Дыбо, акад. РАН, д-р филол. н. (РГГУ), В.И. Заботкина, д-р филол. н., проф. (РГГУ), В.В. Иванов, акад. РАН, д-р филол. н., проф. (РГГУ; Калифорнийский ун-т Лос-Анджелеса, США), Э. Камия (Ун-т Тачибана г. Киото, Япония), Ш. Карнер (Ин-т по изучению последствий войн им. Л. Больцмана, Австрия), С.М. Каштанов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), В. Кейдан (Урбинский ун-т им. Карло Бо, Италия), Ш. Кечкемети (Национальная школа хартий, Франция), И. Клюканов (Восточный Вашингтонский ун-т, США), В.П. Козлов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (РГГУ), М. Коул (Калифорнийский ун-т Сан-Диего, США), Е.Е. Кравцова, д-р психол. н., проф. (РГГУ), М. Крэммер (Гарвардский ун-т, США), А.П. Логунов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Д. Ломар (Ун-т Кёльна, Германия), Б. Луайер (Французский ин-т геополитики, Ун-т Париж-VIII, Франция), В.И. Молчанов, д-р филос. н., проф. (РГГУ), В.Н. Незамайкин, д-р экон. н., проф. (Финансовый ун-т при Правительстве РФ), П. Новак (Белостокский гос. ун-т, Польша), Ю.С. Пивоваров, акад. РАН, д-р полит. н., проф. (ИНИОН РАН), С. Рапич (Ун-т Вуппертала, Германия), М. Сасаки (Ун-т Чуо, Япония), И.С. Смирнов, канд. филол. н. (РГГУ), В.А. Тишков, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИЭА РАН), Ж.Т. Тощенко, чл.-кор. РАН, д-р филос. н., проф. (РГГУ), Д. Фоглсонг (Ратгерский ун-т, США), И. Фолтыс (Опольский политехнический ун-т, Польша), Т.И. Хорхордина, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.О. Чубарьян, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), Т.А. Шаклеина, д-р полит. н., канд. ист. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), П.П. Шкаренков, д-р ист. н., проф. (РГГУ)

Серия «Политология. История. Международные отношения.
Зарубежное регионоведение. Востоковедение»

Редакционная коллегия серий

А.П. Логунов, гл. ред., д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.В. Гушин, зам. гл. ред., канд. ист. н., доц. (РГГУ), С.В. Клягин, зам. гл. ред., д-р филос. н., проф. (РГГУ), Е.С. Мелкумян, зам. гл. ред., д-р полит. н., канд. ист. н., проф. (РГГУ), О.В. Павленко, зам. гл. ред., канд. ист. н., доц. (РГГУ), О.А. Пичугина, отв. секретарь, канд. филол. н. (РГГУ), Е.А. Алексеева, отв. секретарь (РГГУ), И.Б. Антонова, канд. пед. н., доц. (РГГУ), Н.А. Борисов, канд. полит. н., доц. (РГГУ), А.Д. Воскресенский, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), М.А. Гордеева, канд. ист. н., доц. (РГГУ), М.Н. Грачев, д-р полит. н., канд. филос. н., проф. (РГГУ), С.В. Гришачев, канд. ист. н. (РГГУ), В.И. Журавлева, д-р ист. н., доц. (РГГУ), Ш. Карнер (Ин-т по изучению последствий войн им. Л. Больцмана, Австрия), И. Клюканов (Восточный Вашингтонский ун-т, США), М. Крэммер (Гарвардский ун-т, США), Б. Луайер (Французский ин-т геополитики, Ун-т Париж-VIII, Франция), Е.Ю. Сергеев, д-р ист. н., проф. (РГГУ; ИВИ РАН), Д. Фоглсонг (Ратгерский ун-т, США), Т.А. Шаклеина, д-р полит. н., канд. ист. н., проф. (МГИМО (У) МИД России)

Ответственные за выпуск: Е.А. Алексеева, ст. науч. сотр. (РГГУ), В.И. Журавлева, д-р ист. н., проф. (РГГУ), О.В. Павленко, канд. ист. н., доц. (РГГУ)

ISSN 2073-6339

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Международные отношения: история, теория, социокультурная практика

<i>С.А. Романенко</i> Балканы в 1915 г. глазами американского журналиста Джона Рида	9
<i>А.Г. Сенокосов</i> Латиноамериканское измерение Антанты	22
<i>В.Д. Найман</i> Методы сравнительного анализа роли государства в ЕС и АСЕАН	33
<i>Д.О. Вакарчук</i> Энергетическая политика стран – членов ЕС как объект исторического исследования (2000–2014)	41
<i>Л.А. Печищева</i> Интеграция индийцев в социально-экономическую и культурную жизнь Германии в начале XXI в.	55

Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

<i>А.В. Гуцин, А.С. Левченков</i> Украинский кризис: перспективы мирного урегулирования	61
<i>И.А. Баскакова</i> Проблемы и перспективы Евразийского экономического союза	75
<i>Г.А. Александян</i> Сотрудничество Армении и ОДКБ: историческая ретроспектива и современные вызовы	86
<i>Д.А. Данилин</i> Роль экспертно-аналитического сообщества США в «перезагрузке» кубино-американских отношений	101
<i>М.А. Терских</i> Проблема прав человека во взаимоотношениях США и Вьетнама	112

**Общественно-политические процессы и социальные коммуникации:
теория и методология**

Д. Зеверт

Советский карнавал: от политического шествия
до «праздника для народа» 118

А.С. Сакулин

Концепция политического управления
и ее влияние на социально-политические процессы 126

Н.В. Морозова

Языковое планирование КНР: корпусная и статусная модели 133

Книжная полка

В.И. Журавлева

Зарубежное регионоведение
как научно-образовательная программа 141

Abstracts 148

Сведения об авторах 153

CONTENTS

International Relations. Political, Social, and Cultural Aspects

<i>S. Romanenko</i>	
The Balkans in 1915 through the eyes of American journalist John Reed	9
<i>A. Senokosov</i>	
Latin American aspect of the Entente	22
<i>V. Naiman</i>	
Methods of the state's comparative analysis role in the EU and the ASEAN	33
<i>D. Vakarchuk</i>	
The EU member states energy policy as an object of a historical study (2000–2014)	41
<i>L. Pechishcheva</i>	
Integration of Indians into the social and economic and cultural life in Germany at the beginning of the 21 st century	55

Countries and Regions of the World. Dynamics and Models of Cooperation

<i>A. Goustchin, A. Levchenkov</i>	
The Ukrainian crisis. Prospects for peaceful settlement	61
<i>I. Baskakova</i>	
The Eurasian Economic Union problems and prospects	75
<i>G. Aleksanyan</i>	
Cooperation between Armenia and the CSTO. Historical prospects and current challenges	86
<i>D. Danilin</i>	
The role of the U.S. expert community in the “reset” of the Cuban – American relations	101
<i>M. Terskikh</i>	
Human rights in the Vietnam – US relations	112

**Social and Political Processes and Social Communications.
Theory and Methodology**

D. Säwert
Soviet carnival. From a political procession to the “feast for people” 118

A. Sakulin
The political management concept and its influence
on social and political processes 126

N. Morozova
Language planning in the people’s Republic of China.
Corpus and status models 133

Bookshelf

V. Zhuravleva
Foreign Area Studies as Scientific and Educational Program 141

Abstracts 148

General data about the authors 155

Международные отношения: история, теория, социокультурная практика

С.А. Романенко

Балканы в 1915 г. глазами американского журналиста Джона Рида

Статья посвящена книге Джона Рида “The War in Eastern Europe. Travels through the Balkans in 1915” (1916), которая на русский язык была переведена под названием «Вдоль фронта» (1928). Автор отмечает наличие разночтений в тексте американского и советского изданий и переизданий, анализирует специфику книги Рида как исторического источника. Основная тема статьи – описание Дж. Ридом ситуации в балканских странах – Сербии, Греции, Румынии, Болгарии, а также Османской империи в начальный период Первой мировой войны – апреле–октябре 1915 г. Автор также рассматривает позицию Рида по отношению к войне, представленные им свидетельства общественных настроений и внешнеполитических концепций балканских стран, две из которых с самого начала вступили в Первую мировую войну, а другие выгадывали, на чьей стороне – Антанты или Тройственного союза – это будет выгоднее сделать для получения максимальных этнотерриториальных приобретений.

Ключевые слова: Джон Рид, регион, Восточная Европа, Балканы, Первая мировая война, революция.

В 2000 г. во время моих исследовательских поисков в магазине иностранной литературы в столице Боснии и Герцеговины Сараево мне попала на глаза небольшая книга, на обложке которой стояло знакомое имя: Джон Рид. Однако это были вовсе не «Десять дней, которые потрясли мир» (“Ten Days that Shook the World”), известные в СССР практически всем, кто интересовался историей Октябрьской революции – или октябрьского переворота – 1917 г. На обложке значилось: “The War in Eastern Europe. Travels through the Balkans in 1915”. И сама информация, и высказанные

Дж. Ридом в 1915 г. оценки на страницах журнала “Metropolitan Magazine” (корреспонденция, собранная под одной обложкой, была опубликована в Нью-Йорке в 1916 г., что свидетельствует об успехе их автора) представляются интересными и важными и сегодня, спустя сто лет после описываемых событий.

Судя по данным издательства, книга была переиздана в США дважды – в 1994 и 1999 гг. Однако эта книга Джона Рида, которого в СССР и России знали исключительно как автора «Десяти дней», была трижды издана на его второй родине, в 1928, 1987 и 2015 гг. – в наследовавшем Советской России СССР, а затем и в РФ. Ее русское название – «Вдоль фронта»¹.

При сравнении американского и российского переизданий бросается в глаза текстуальное различие, иногда довольно существенное. Выскажем предположение, что либо первый советский перевод на русский язык производился не с издания 1916 г., а с журнального или какого-либо иного издания, либо издателям и переводчикам были доступны рукописи Дж. Рида, которые он привез с собой в Россию и которые где-то хранились после его смерти. Есть еще один вариант: американские переиздания 1990-х гг. вышли с некоторыми сокращениями. Связано это с тем, что русское издание и переиздание – *более полные* по сравнению с американским. В книге «Вдоль фронта» содержатся главы, отсутствующие в “The War in Eastern Europe” (1999). Приведем их русские названия: «Гучево² и долина трупов», «Арест à la russe», «Под арестом в Холме», «Национальная промышленность», «Патриотическая революция», «Интервью с принцем». Кроме первого и последнего из названных очерков, все остальные посвящены пребыванию Дж. Рида и его коллеги и спутника, художника Бордмана Робинсона в России и содержат меткие наблюдения и довольно жесткую критику существовавших в империи Романовых порядков, которая передается через интонацию автора и предложенный им контекст. «Гучево» – последний очерк, посвященный поездке по Сербии в апреле 1915 г., а «Интервью» – один из четырех очерков о посещении Османской империи (Константинополя), видимо, в сентябре-октябре того же 1915 г. В американском переиздании 1999 г. отсутствуют также и два очерка в самом начале книги, посвященные Греции, – «Земля обетованная» и «Восточные ворота войны». Еще важнее, что в американском переиздании 1999 г. содержится предисловие издателя и нет предисловия автора, а в советском издании 1928 г. и российском переиздании 2015 г. – наоборот. Принимая во внимание это обстоятельство, мы будем приводить ссылки и на американское переиздание 1999 г., и на переводное, российское переиздание 2015 г.

Корреспонденции, опубликованные в направившем Дж. Рида в командировку журнале по мере их поступления, т. е. в период с апреля по октябрь 1915 г., можно отнести к журналистским репортажам, материалам прессы, с элементами политической аналитики. Книгу же следует, пожалуй, отнести уже к жанру публицистики и описания путешествий, хотя, конечно, поездку по воюющим государствам и вдоль линий фронтов трудно назвать «путешествием».

Книгу Дж. Рида можно рассматривать как исторический источник в нескольких аспектах. Для американистов это важный этап в его творческой и политической эволюции. Хотя в предисловии к всемирно известным «Десяти дням» Рид ее не упомянул, предпочтя сослаться на своих единомышленников и оппонентов – У.И. Уоллинга (W.E. Walling), автора «Благовеста России» (“Russia’s Message”), и А.Дж. Сака (A.J. Sack), «директора враждебного советскому правительству Русского информационного бюро в Америке, написавшего “Рождение русской демократии” (“The Birth of the Russian Democracy”)»³.

«Вдоль фронта» является также источником по истории отношения американского общества к России и Балканам, развития образа Российской империи в глазах образованной и политизированной его части, борьбы в США по поводу отношения к Первой мировой войне и участия в ней, дискуссиях в международном левом и социалистическом движении по вопросу о войне. Наконец, это источник по истории России и стран Юго-Восточной Европы – наблюдения очевидца и политическая аналитика современника. Именно этой, последней, стороне книги Дж. Рида и посвящена данная статья. В глазах издателя задача Рида состояла в том, чтобы «объяснить политическую и военную ситуацию в России, на Балканах и в Турции»⁴.

Какие же страны входили в регион, обозначенный самим Дж. Ридом как “Eastern Europe” – Восточная Европа? Противоречие между текстом и названием видно уже на обложке: “War in Eastern Europe” и “Travels through the Balkans in 1915”. И это при том, что 60 страниц из 173 в американском переиздании и 100 страниц из 270 в русском посвящено России! Заметим, что в названии русского издания эта нелепость отсутствует. В американском же издании это либо недосмотр редактора, либо не очень точные представления о политической географии самого Дж. Рида. В предисловии к первому изданию, датированном 20 марта 1916 г., он сам перечислил страны, которые в течение трех месяцев намеревался посетить вместе с Б. Робинсоном: Италия (ее он посетил во время своей первой поездки в воюющую Европу осенью 1914 г.), Сербия, Румыния,

Россия. В реальности же у корреспондентов “Metropolitan Magazine” получилась семимесячная одиссея, во время которой они побывали в Греции, Сербии, России, Османской империи (Константинополе), Румынии, Болгарии и вновь, перед отъездом на родину, в Сербии и Греции⁵.

Любопытно, как представлялся американскому журналисту возможный ход событий и боевых действий, которые он намеревался освещать накануне отъезда: «Путешествие было рассчитано на три месяца: мы собирались посмотреть вступившую в войну Италию, разрушенную австрийцами Венецию (это явное смешение событий, взгляд из 1916 г. – Италия подписала секретный Лондонский договор о своем присоединении к Антанте 26 апреля 1915 г., а вступила в войну 23 мая. Поэтому планировать заранее осмотр “разрушенной австрийцами Венеции” в апреле 1915 г. Дж. Рид не мог. – С. Р.), побывать в Сербии во время последних усилий, понаблюдать Румынию, собравшуюся вмешаться в конфликт, присутствовать при нападении Константинополя, сопровождать русских “на Берлин” и, наконец, потратить месяц на Кавказе для описания варварских боев между казаками и турками»⁶.

Впрочем, границы историко-географических регионов – вещь подвижная, и во многом она зависит от самосознания отдельных народов и различных групп в политических классах. Сам Дж. Рид привел в одной из своих корреспонденций «экзальтированное выступление» одного румына: «Балканы! Румыния вовсе не балканское государство – как вы смеете смешивать нас с полудикими греками или славянами. Мы латиняне»⁷.

Уже в начале XX в. название «Балканы» ассоциировалось с отсталостью и враждой в межгосударственных и межнациональных отношениях и политическим терроризмом. Впрочем, представители интеллектуальных и политических кругов одних народов региона подчеркивали свою принадлежность к Балканам и видели в этом причину для национальной гордости, других – всячески отреклись от этого. Что, впрочем, не мешало им одновременно как стремиться принадлежать к (Западной) Европе, так и торжествовать в случае любой неудачи или поражения европейцев на Балканах. Балканское региональное самосознание по-прежнему представляет собой смесь межнациональных и межгосударственных противоречий, с одной стороны, и объединения против вмешательства великих держав в регионе – с другой. «Что сделали англичане и французы? – горячился один из сербских собеседников Дж. Рида. – Почему они не побиили немцев? Горсть сербов показала им, как надо вести войну. Мы, сербы.

Знаем, что нужно одно – готовность умереть, – и войне скоро пришел бы конец»⁸.

Сходная картина противоречий между различными элементами национального, группового или индивидуального сознания, с одной стороны, и этнонационального и регионального – с другой, существовала и в других странах. В частности, в Османской империи, которую лишь отчасти можно отнести к Балканам. «Мне стало ясно, что его легкий европейский скептицизм – только тонкий слой лака на восьми столетиях религиозного фанатизма», – тонко охарактеризовал американский журналист одного из своих турецких собеседников, указывая на противоречие религиозного сознания, многовековой национальной традиции и европейского воспитания⁹:

«Мы воинственная нация, мы османлись... Нас не надо называть ‘турками’, – сказал Дауд. – ‘Турок’ означает “неотесанная деревяшка”, можно сказать “чурбан”. Мы – не туркмены, варвары, кровожадные дикари из Средней Азии. Мы османлись – старинная и цивилизованная раса»¹⁰.

Заметим, что в начале XX в. слово «раса», довольно часто встречающееся на страницах книги Рж. Рида, имело иное, чем в современной науке и публицистике, значение. «Раса – название естественных групп, на которые делится человечество. Основные деления крайне спорны, и в науке до сих пор не установлены: цвет кожи, язык и другие признаки. *Расы делятся на племена, племена – на ветви, ветви – на народы*» (курсив мой. – С. Р.)¹¹. В некоторых случаях слово «раса» выступало синонимом этнонациональной общности, иногда – полиэтничной (славянская, германская и т. д.).

Чрезвычайно интересно и еще одно наблюдение Дж. Рида относительно настроений представителей государственного аппарата Османской империи. «Высокопоставленные турецкие чиновники говорили мне в частных разговорах о своей тлеющей ненависти к германцам и своей наивной уверенности, что после войны германцы уйдут, оставив “Турцию для турок”. “Мы не ненавидим христиан, – говорил Риду его турецкий собеседник. – Мы ненавидим только дурных людей. Есть хорошие христиане и плохие османы. Но в Турцию понаехало, кажется, слишком много плохих христиан”»¹².

Дж. Рид отметил также специфику отношения к статьям иностранных журналистов в Сербии. Впрочем, оно не отличалось от отношения к ним в других балканских странах. «Возвращаясь на обратном пути в Сербию, мы рассчитывали на гостеприимный прием. Но узнали, что сербы читали два наших первых очерка о них, и они им не понравились. Нам сообщили как факт, что когда начнут-

ся военные действия (с Болгарией. – С. Р.), нас, вероятно, вышлют из страны»¹³.

Действительно, очерки о Сербии получились довольно жесткие и беспристрастные. Самый первый был назван «Страна смерти». Но дело было, конечно, не только в названии. Американский журналист правдиво описал масштабы эпидемии тифа, уровень бедности и нищеты сербских крестьян и солдат, которые были доведены до последней степени отчаяния непрерывными войнами. «Правда о тифе – только то, что о нем никто ничего не знает, кроме того, что около *одной шестой всей сербской нации вымерло от него*» (курсив мой. – С. Р.), – передает он слова офицера британской военно-медицинской миссии¹⁴.

«У нас больше нет обмундирования. За три года мы воевали четыре раза – первую и вторую Балканские войны, албанское восстание, а теперь вот эта... За три года наши солдаты не меняли одежды», – вот приведенные Ридом слова офицера сербской секретной службы, которому было поручено наблюдать за корреспондентами¹⁵. Позднее этот же «тайный агент» сказал американцам: «Все мужчины в Сербии взяты в армию или убиты, а все волюы взяты правительством, чтобы возить пушки и обозы. Но с декабря, когда мы прогнали австрийцев¹⁶, здесь не было сражений. И тогда правительство отправило солдат и быков для обработки земли»¹⁷. И эти настроения – усталость от войны – в офицерской среде уже летом 1915 г., когда еще никто не предполагал, что она продлится еще три года!

Этот же офицер коснулся и болезненной темы противоречий между Сербией и Болгарией: «Болгарские комитаджи¹⁸ пытались на прошлой неделе прорваться и перерезать железнодорожный путь. Они каждую минуту могут и вернуться... Ответственно ли за это болгарское правительство, или им заплатила Австрия? На Балканах никто этого не сможет сказать»¹⁹.

Дж. Рид сумел почувствовать основной нерв межгосударственных и межнациональных отношений на Балканах – территориальные притязания и стремление к созданию своих собственных моноэтнических национальных государств в максимальных географических границах. В рамках глобального конфликта на Балканах не затихал и региональный – по сути, продолжалась вторая Балканская война.

«Тайная мечта каждого серба – объединение всех сербских племен в одно небольшое государство, венгерской Кроации и Далмации – родины сербской литературы, Боснии – источника сербской поэзии и песен, Черногории, Герцеговины и Славонии», – писал Рид, повторяя слова сербских пропагандистов, отрицавших суще-

ствование хорватов и боснийских мусульман. «Здравствуй, маленький мститель за Косово... Ну, так ты никогда не освободишь Македонию», – так воспитывала подраставшего сына его мать²⁰.

«И в сербских школах дети изучают не только географию старой Сербии, но все сербские земли в порядке их освобождения – прежде всего Македонию, затем Далмацию, Боснию, Герцеговину, Хорватию, Банат и Бачку!» – писал Рид²¹.

Возникавшую в результате в сознании людей картину и восприятие событий мира точно обрисовал «старый офицер... [сказавший] в каком-то экстазе: “Мы учили, что эта мечта о Великой Сербии несомненно осуществится, но в будущем, через много лет. А она осуществилась в наше время. За это стоит умереть!”»²².

Задумывались сербы и о будущих результатах войны. В том числе их опасения касались союзников-соперников. Уже в дни пребывания Рида в Сербии либо подготавливался, либо уже был заключен вышеупомянутый Лондонский договор, поскольку Италия не смогла договориться со своей союзницей Австро-Венгрией относительно изменения в свою пользу границы на Адриатическом побережье²³. Несмотря на то что договор был секретным, тенденции в политике Италии четко просматривались с конца 1914 г. «“Что, если Италия займет Далмацию?” – спросил я одного чиновника. “Это было бы ужасно, – ответил он. – Это значило бы, что нам снова пришлось завоевывать бы то, чего мы добились этой войной”»²⁴.

Давая характеристику экономике и социальной структуре Сербии, Дж. Рид зорко подметил: «До сих пор в Сербии нет промышленного населения и мало богатых людей»²⁵.

Уже тогда некоторую часть населения Сербии охватила «американская мечта». Встретившийся журналисту серб, побывавший в США, полагал, что спасение придет не от Франции и России, поскольку те «будут совершенно истощены», а из Америки. По его мнению, надо основать «сербско-американский банк с американским капиталом и американскими директорами. Он будет находиться в Белграде и ссужать деньгами сербов»²⁶. Репортажи Рида из Сербии показали существование настроений, расхолодившихся с официальной политикой династии Карагеоргиевичей и радикалов премьера Николы Пашича. Стилистика изложения, картина отношений народа, общества и власти и их отношения к войне перекликались со статьями известного тогда русского социал-демократического публициста Л. Троцкого, который был на Балканах во время Балканских войн²⁷.

Сербским властям не мог понравиться вывод изначально антивоенно настроенного журналиста: «Так открывалась перед

нами картина этой страны смерти: две кровавые войны, стубившие цвет ее юности, два месяца тяжелых военных походов, ужасная борьба с величайшей военной силой на земле и в довершение всего опустошающая чума. И несмотря на это, среди остатков народа уже начали пробиваться империалистические тенденции, которые могли бы с течением времени стать угрозой всей южной Европе»²⁸.

Настроения сербов в октябре 1915 г.: «Вступает ли Болгария в войну? Лучше бы они воздержались, мы через два дня будем в Софии. – А если Австрии и Германия нападут на вас? – Они уже раз попробовали. Пускай опять сунутся!»²⁹

Дж. Рид не только описывает и анализирует, но и критически оценивает этнотерриториальные устремления всех балканских государств по отношению друг к другу, их правителей и политических классов: «Зачем они (болгары. – С. Р.) нарушили Балканский союз и вызвали вторую Балканскую войну? Во всем виноваты “чаяния”...³⁰ Македонский вопрос был причиной каждой крупной европейской войны за последние пятьдесят лет. Громадное большинство населения Македонии – болгары. До первой Балканской войны не было ни одного интеллигентного серба или грека, который стал бы это отрицать. Почти все великие люди Болгарии вышли оттуда... Честолюбивые сербские националисты, следуя примеру болгар, основывали школы в Македонии и посылали туда “комитаджи” для борьбы с болгарским влиянием, но в течение целого столетия сербские ученые и политические деятели признавали, что Македония населена болгарами. Сербы не распространялись к югу, они пришли с севера и распространялись на восток – на Боснию, Герцеговину, Далмацию и на Триест – вожделения направлены в эту сторону»³¹. Заметим, что, будучи честным журналистом, но не будучи специалистом, Рид невольно воспроизводил штампы национально-государственной пропаганды балканских государств. Впрочем, это позволяет историку сравнить эти штампы.

Румыния также не стала исключением для Дж. Рида. «Так “национальные стремления” Румынии на “этнографической основе” включают Бессарабию, Буковину, Трансильванию и Банат, но в Бухаресте я видел карту, на которой была заштрихована Македония – чтобы показать, что на самом деле [она] должна принадлежать Румынии, так как большинство населения там – румыны!» «Широкая национальная агитация началась с наших бедных угнетенных братьев в русской Бессарабии для того, чтобы отвлечь внимание от Трансильвании и возбудить антирусские чувства»³².

Дж. Рид заметил, что колебания Балканских государств между Антантой и Тройственным союзом и выбор в пользу того или иного союзника были напрямую связаны с тем, какие территории этот союзник обещал. «Германия и Австро-Венгрия сулили румынскому правительству Бессарабию. Включая даже Одессу, и Буковина была бы тоже уступлена, если бы Румыния на этом настаивала. Союзники же обещали Трансильванию. Банат и плоскогорье Буковины к северу от румынской ее границы... Бессарабский вопрос был, по правде говоря, совсем не жизнен, в то время трансильванский вопрос был жгуч и безотлагателен. (Это был выбор не идеологический, а этнотерриториальный. – С. Р.) Кроме того, румыны начали понимать, что Россия – страна растущая и что спустя сорок лет, даже если бы она потерпела поражение в этой войне, она все равно стала бы такой же, а может быть, еще сильнее. В то же время Австро-Венгрия – старая, разлагающаяся империя, которая не сможет расшириться на восток»³³.

В текстах Рида все же чувствуется критическое отношение к Германии и Австро-Венгрии. «Белградский университет представлял собой сплошную массу зияющих развалин. Австрийцы сделали из него специальную мишень, считая, что в нем находится очаг пан-сербской пропаганды и что среди студентов существовало тайное общество, члены которого убили эрцгерцога Франца Фердинанда»³⁴.

Описывая декабрьское контрнаступление сербской армии в 1914 г. и освобождение Сербии, он замечает: «Может быть, самый удивительный подвиг во всей мировой войне – Колубарская битва»³⁵.

Усталость от войны и связанных с нею голода и невзгод Рид зафиксировал уже в 1915 г. не только в Сербии. Его сопровождающий в Стамбуле рассказал про толпу людей, не успевших получить хлеба: «Сперва они разбили окна, несмотря на колотивших их полицейских, потом начали срывать турецкие флаги, вывешенные на всех домах в честь взятия Новогеоргиевска. Они кричали: “Что нам за дело до побед! Дайте нам хлеба!”»³⁶

Еще один разговор: «Что думает Юсуф-эффенди о войне? – Война? – спросил он, и уклончивое выражение на его лице показало, что я затронул вопрос, который его глубоко задевал. – Мой сын в траншеях Галлиполи. На все воля Аллаха! Нечего думать о том, хороши ли войны или плохи»³⁷.

В очерке «Румыния на распутье»³⁸ Рид пишет: «Никогда еще страна не была столь готова к революции... В Румынии было

много революций. Последняя – чисто аграрная – была в 1907 г. ...Достаточно только посмотреть на румынских крестьян..., чтобы понять, сколь тяжело угнетение, способное побудить их к восстанию»³⁹.

«Какой разительный контраст между этими двумя ближайшими родственниками – болгарами и сербами»⁴⁰, – пишет американский журналист, вскользь отмечая принадлежность сербов и болгар к славянской «расе». Впрочем, этническое родство не является для него самой важной характеристикой. «Как поразительно несходны между собой Бухарест и София!» – восклицает он⁴¹.

Дж. Рид сравнивает между собой балканские государства и народы. Сопоставляя Болгарию с Сербией, он делает вывод в пользу Болгарии: «Здесь, так же как и в Сербии, нет богатых людей. Однако жители кажутся довольными и зажиточными»⁴². При этом он описывает Болгарию, еще не вступившую в войну и на территории которой еще не велись боевые действия.

Любопытна и психологическая характеристика балканских народов: «Румыны – веселый, изящный народ; болгары – честны и радушны; сербы – остроумны, храбры и полны очарования; после них греки кажутся тупым, недружелюбным народом, не имеющим никакого специального “букета”»⁴³.

Сравнивая «Вдоль фронта» с «Десятью днями», можно, пожалуй, сделать выбор в пользу первой книги. Дж. Рид в 1915 г. был более беллетристичен. Степень идеологизации и политической ангажированности текста в его корреспонденциях и книге 1916 г. гораздо меньше. Он просто работает журналистом, который описывает то, что видит, цитирует своих собеседников. В то же время сквозь стиль, настрой и контекст проявляется и авторское отношение к происходящему, собеседникам, поступкам людей разного социального положения и официальных лиц разных уровней. Особенно ясно это видно в последних корреспонденциях. Дж. Рид становится не только журналистом, но и политическим аналитиком, вполне беспристрастно и адекватно оценивающим политику и идеологию балканских государств, участвующих или собирающихся участвовать в Первой мировой войне. С этой точки зрения «Вдоль фронта» гораздо более достоверный источник, чем идеологизированные «Десять дней», которые написал увлекшийся идеями большевизма иностранный журналист.

За семь месяцев, проведенных в России и на Балканах, Дж. Рид стал не только политическим журналистом, но и аналитиком. Он научился кратко и четко характеризовать политическую систему каждой посещенной им страны, ее экономическую ситуацию и

социальные проблемы, «нерв» исторического развития. Он нейтрально, но жестко описывает национально-территориальные претензии, механизмы манипулирования общественным мнением и национальными настроениями. Дж. Рид понял, что для Балкан это имеет большое значение. Некоторые его тексты можно сравнить с книгами, которые он никогда не увидел, – изданиями Аграрного института Коминтерна 1930-х гг.⁴⁴

Дж. Рид сумел вскрыть сугубо балканскую подоплеку и региональную специфику Первой мировой войны – внутрорегионального конфликта, который не только оказался спичкой, всплывшей весь комплекс мировых противоречий, но и имел свои собственные причины и динамику и продолжался уже в рамках мирового конфликта после второй Балканской войны. А впоследствии – и во время Второй мировой войны.

Представляется, что “The War in Eastern Europe. Travels through the Balkans in 1915” могла быть использована американскими политиками при разработке линии США в отношении Балкан как в период подготовки и проведения Версальской конференции 1918 г., так и во время Второй мировой войны.

Примечания

- ¹ *Reed J.* The War in Eastern Europe: Travels through the Balkans in 1915. Phoenix: Orion Books Ltd, 1999; *Рид Дж.* Вдоль фронта / Пер. с англ. И.В. Саблина, В.Ф. Корш; предисл. А. Старчакова. М.; Л. [1928]; *Рид Дж.* Вдоль фронта. М.: Кучково поле, 2015. Эта книга Дж. Рида под оригинальным названием вошла и в сборник: *Рид Дж.* Рождение нового мира: Восставшая Мексика. Война в Восточной Европе. Десять дней, которые потрясли мир. Очерки. Репортажи. Письма. М.: Прогресс, 1987.
- ² Гора в западной части Сербии.
- ³ *Рид Дж.* Десять дней, которые потрясли мир. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. С. 11.
- ⁴ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. VII.
- ⁵ *Ibid.* P. VII–IX; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 10–14, 270–271.
- ⁶ Там же. С. 10.
- ⁷ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 145; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 239.
- ⁸ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 18; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 50.
- ⁹ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 130; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 215.
- ¹⁰ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 135; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 219–220.

- ¹¹ Энциклопедический словарь Ф. Павленкова. 2-е издание, доп. СПб., 1907. Стлб. 1991. Ср., например: *Горский А.А.* Ветви славянского дерева // *Родина*. 2009. № 9. С. 22–23.
- ¹² *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 232.
- ¹³ Там же. С. 13.
- ¹⁴ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 3; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 35–36.
- ¹⁵ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 6; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 38–39.
- ¹⁶ Имеется в виду Колубарская битва 16 ноября – 15 декабря 1814 г., в ходе которой сербские войска нанесли поражение австро-венгерским и освободили Белград. В октябре 1915 г. сербская армия потерпела поражение под натиском не только австро-венгерских, но и германских и болгарских войск и была оккупирована до осени 1918 г.
- ¹⁷ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 8; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 40.
- ¹⁸ Комитаджи (тур.) – организации болгарского национально-освободительного движения, первоначально выступавшие против Османской империи; впоследствии – против всех противников болгарского национального движения, в том числе Сербии.
- ¹⁹ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 7; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 39.
- ²⁰ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 22; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 54.
- ²¹ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 23.
- ²² *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 23; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 54–55.
- ²³ См., например: *Романенко С.А.* Славяно-итальянские отношения в 1915–1917 гг. по материалам российского МИД и периодической печати // *Историки-слависты МГУ / Отв. редактор Г.Ф. Матвеев*. М.: МГУ, 2013. Кн. 9. С. 95–125; *Он же.* Славяно-итальянские отношения и проблема будущего Австро-Венгрии в русской публицистике (февраль–октябрь 1917 г.) // *Первая мировая война в политике и культуре русских и словенцев. К столетию начала Первой мировой войны / Slovenica III*. М.: Институт славяноведения. РАН, 2014. С. 212–235.
- ²⁴ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 23; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 54–55.
- ²⁵ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 24; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 55.
- ²⁶ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 10; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 43.
- ²⁷ См.: *Троцкий Л.* Сочинения: В 17 т. М.; Л.: Гос. изд., 1926. Т. 6: Перед историческим рубежом: Балканы и балканская война.
- ²⁸ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 8; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 40.
- ²⁹ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 171; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 266.
- ³⁰ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 158; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 253.
- ³¹ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 159; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 254.
- ³² *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 149–150, 151; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 243–244, 245.
- ³³ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 151; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 246.

- ³⁴ *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 31; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 61.*
- ³⁵ *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 25; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 55–56.*
- ³⁶ *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 132; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 216.*
- ³⁷ *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 135; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 219.*
- ³⁸ *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 142; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 235.*
- ³⁹ *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 148; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 242.*
- ⁴⁰ *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 169; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 265.*
- ⁴¹ *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 154; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 249.*
- ⁴² *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 156; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 251.*
- ⁴³ *Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 267.*
- ⁴⁴ См., например: *Петровский Б.* Положение и борьба крестьянства в Югославии. М.: Международный аграрный институт, 1933. С. 3–6. Из работ тех лет также см.: *Балканские страны.* М., 1931; *Хорватский В.Л.* Пан-Европа и Дунайская федерация. М.: Международный аграрный институт, 1933.

Латиноамериканское измерение Антанты

Статья посвящена изучению взаимоотношений Антанты со странами Латинской Америки в годы Первой мировой войны (1914–1918). Анализируются основные направления деятельности союзников в Латинской Америке: экономическое взаимодействие, блокадная политика, втягивание стран региона в войну на стороне Антанты. Автор выделяет основные этапы в развитии отношений между державами «Сердечного согласия» и государствами Латинской Америки. Делается вывод о значительном вкладе, который внес регион в победу союзников в войне.

Ключевые слова: Первая мировая война, Латинская Америка, Антанта.

Влияние Латинской Америки на ход и исход Первой мировой войны 1914–1918 гг. вплоть до настоящего времени не привлекало специального внимания отечественного профессионального исторического сообщества. Однако этот регион внес заметный вклад в усилия союзников, к концу войны став жизненно важной частью военно-хозяйственного механизма блока стран Антанты.

Цель данной научной статьи – показать значение Латинской Америки для Антанты на различных этапах Первой мировой войны, что предполагает решение нескольких задач. Во-первых, необходимо систематизировать сведения об участии стран Латинской Америки в военных усилиях союзников. Во-вторых, рассмотреть блокадную политику Антанты в отношении Центральных держав применительно к Латинской Америке. Наконец, в-третьих, проанализировать экономические взаимоотношения региона с державами Антанты.

Вклад Латинской Америки в военные усилия Антанты

До 1914 г. Латинская Америка не играла почти никакой роли в военном планировании блоков Антанты и Центральных держав. Подготавливаемая генеральными штабами противостоявших коалиций война представлялась как скоротечное мероприятие. Предполагалось, что она продлится от нескольких недель до полугода. Соответственно Латинской Америке отводилась роль пассивного зрителя в общеевропейском конфликте.

В начале войны (ноябрь – декабрь 1914 г.) прибрежные воды Южной Америки стали ареной двух морских сражений между германской эскадрой адмирала Шпее и противостоявшими ей силами британского флота. Одержав победу в сражении у мыса Коронель, немецкий адмирал в дальнейшем попал в ловушку, расставленную англичанами у Фолклендских островов. Уничтожение германской эскадры (последним актом которого стало затопление крейсера «Дрезден» возле берегов Чили в марте 1915 г.) ознаменовало завершение боевых действий в Западном полушарии на начальном этапе Первой мировой войны. Устранив угрозу своим океанским коммуникациям со стороны германских рейдеров, Антанта получила возможность беспрепятственно обеспечивать свое транспортное сообщение с Латинской Америкой.

С началом войны Великобритания и Франция приступили к мобилизации людских ресурсов в своих латиноамериканских колониях. Например, из британской Ямайки были направлены в зону боевых действий 11 тыс. солдат (преимущественно африканского происхождения), большинство из которых погибли¹. Франция смогла поставить под ружье 30 тыс. человек, проживавших в ее владениях в Западном полушарии².

Определенную роль в военных усилиях Антанты на начальном этапе войны сыграла закупка в странах Латинской Америки стрелкового вооружения и боеприпасов. «Оружейный голод», охвативший Великобританию, Францию и Россию к концу кампании 1914 г., заставлял их искать любые свободные излишки вооружений по всему миру. В частности, российские дипломаты в 1915 г. вели переговоры о закупке 100 тыс. ружей системы Манлихера в Бразилии и еще 35 тыс. – в Чили, делали запросы на покупку оружия из аргентинских арсеналов³. В конечном счете удалось лишь перекупить винтовки из японских поставок, изначально предназначенных для Мексики⁴. Мешала конкуренция с Францией и Великобританией, стремившихся в первую очередь удовлетворить

собственные потребности, а также нежелание многих латиноамериканских государств поступаться своим нейтральным статусом. К 1916 г. все доступные излишки вооружений в регионе напрямую или через посредников были скуплены державами Антанты.

В 1914–1916 гг. нейтралитет стран Латинской Америки еще не ставился под сомнение союзниками, рассчитывавшими одержать победу в войне наличными людскими и материальными ресурсами. Положение изменилось к 1917 г. Военные успехи Центральных держав, угроза выхода из войны России, истощение сил французской армии потребовали поиска любых доступных возможностей по максимальному расширению рядов Антанты.

Одним из факторов, изменивших ситуацию в регионе, стало начало Германией так называемой неограниченной подводной войны (февраль 1917 г.). Действия немецких подводных лодок, топивших без предупреждения любые встреченные ими суда, привели к многочисленным инцидентам с участием граждан и кораблей латиноамериканских государств. В ряде случаев германская дипломатия стремилась минимизировать ущерб от подобных действий. Например, после потопления аргентинских торговых судов «Монте Протеидо» и «Торо» Берлином были принесены официальные извинения и выплачена материальная компенсация⁵. Однако в большинстве случаев такие инциденты вели к разрыву дипломатических отношений или даже объявлению войны⁶.

Потери от действий немецких подлодок привели к острому дефициту торгового тоннажа, доступного для морских перевозок. Уже в апреле 1917 г. Антанта приступила к прямым конфискациям торговых судов нейтральных государств⁷. Страны Латинской Америки не располагали собственным сколько-нибудь значительным торговым флотом. Однако в их портах с начала войны находилось большое количество интернированных германских кораблей, ставших объектом специального интереса Антанты.

Разрыв дипломатических отношений или объявление войны Германии со стороны латиноамериканских государств сопровождался передачей интернированных судов под контроль Антанты. Например, после вступления в войну Бразилии (октябрь 1917 г.) было конфисковано 46 германских судов⁸. В Перу захват германских торговых кораблей последовал сразу же после разрыва дипломатических отношений с Германией (5 октября 1917 г.), хотя война так формально и не была объявлена⁹. В отношении государств, сохранявших нейтралитет, Антантой проводилась политика дипломатического шантажа. Заключение новых торговых соглашений или содействие в территориальных спорах с соседями обставля-

лись условием выдачи интернированных германских судов. Так было, например, в случае с Чили, имевшей территориальные споры с Боливией и Перу из-за провинций Такна и Арика¹⁰.

Вторым важнейшим фактором, повлиявшим на отход большинства государств Латинской Америки от политики нейтралитета, стало вступление в войну США 6 апреля 1917 г. С весны 1917 г. военно-политическое руководство Антанты взяло курс на прямое вовлечение в войну всей Латинской Америки. Для этого использовались дипломатические и финансово-экономические рычаги давления. Местное общественное мнение подвергалось массовой пропагандистской обработке. Инспирировались слухи о предстоящем германском вторжении, подготовке восстаний немецких колонистов. К примеру, в Бразилии была создана так называемая «Лига поддержки Антанты», агитировавшая за немедленное вступление в войну¹¹.

В конечном итоге из 20 стран региона 8 – вступили в войну на стороне Антанты (Бразилия, Гаити, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Куба, Никарагуа, Панама), 5 – разорвали дипломатические отношения с Германией (Боливия, Доминиканская Республика, Перу, Уругвай, Эквадор), 7 – сохранили нейтралитет (Аргентина, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Парагвай, Сальвадор, Чили)¹².

Присоединение к Антанте восьми стран Латинской Америки позволило подключить их военно-морские силы к патрулированию и охране морских коммуникаций союзников. Наиболее активную роль в этом отношении играли Бразилия и Куба¹³. Сухопутные войска латиноамериканских государств участия в боевых действиях не принимали.

В целом военная составляющая участия стран Латинской Америки в Первой мировой войне оказалась незначительной.

Блокадные мероприятия Антанты

С началом войны в августе 1914 г. Великобритания объявила о введении полной морской блокады портов вражеских государств. В результате Центральные державы (Германия и Австро-Венгрия, к которым в дальнейшем присоединились Турция и Болгария) оказались отрезаны от рынков стран Латинской Америки – основных поставщиков продуктов тропического земледелия и минеральных удобрений. Например, в предвоенные годы Германия и Австро-Венгрия потребляли 22% кофейного экспорта из Бразилии¹⁴. Германская империя импортировала 30% нитратного сырья, по-

ступавшего на мировой рынок из Чили¹⁵. Из Латинской Америки поступали каучук, хлопок, шерсть, цветные металлы и сырье для германской промышленности.

После временного перерыва, обусловленного установлением союзнической морской блокады, Центральные державы к началу 1915 г. сумели частично восстановить торговые связи с Латинской Америкой. Товарные потоки были перенаправлены в нейтральные европейские страны. К примеру, бразильский экспорт кофе в Норвегию, Швецию и Данию во втором полугодии 1915 г. вырос в 10,4 раза по сравнению с довоенным уровнем¹⁶.

Посредническая торговля подрывала эффективность блокадных мероприятий Антанты в отношении Центральных держав. Для ее прекращения в январе 1916 г. в Великобритании было создано специальное Министерство блокады (Ministry of Blockade)¹⁷. Его задачей стало проведение системных мероприятий по перекрытию любых каналов поступления товаров вражеским государствам. Трансатлантическая торговля с Латинской Америкой была поставлена под прямой союзнический контроль. Эффективным инструментом служило введение системы «рационирования» импорта для европейских нейтральных государств. Для реализации этой политики в январе 1917 г. Великобританией был создан Комитет по ограничению импорта (Import Restriction Committee)¹⁸. По сути, вводился прямой запрет на импорт нейтралами любых товаров сверх установленного Антантой максимума.

С февраля 1916 г. в странах Латинской Америки стали публиковаться «черные списки» компаний, которые обвинялись в торговле с врагами Антанты. В эти списки автоматически заносились все предприятия, контролируемые германским капиталом. В 1917–1918 гг. действия Антанты приняли характер целенаправленной ликвидации бизнеса немецкого происхождения. Германские предприятия, занесенные в «черные списки», принуждались к продаже. Например, «Casa Grande», один из крупнейших производителей сахара в Перу, принадлежавший семейству Гильдемейстеров, после отказа продать свой бизнес подвергся процедуре принудительного введения госуправления. В январе 1918 г. компания перешла в руки американских владельцев¹⁹. В Бразилии в «черный список» попали более 500 «вражеских фирм», принадлежавших немецким владельцам. Было ликвидировано германское присутствие в финансовой и внешнеторговой сферах страны. Руководитель Департамента внешней торговли Великобритании Ф. Эллиот в июне 1918 г. отметил: «Значение имеет уничтожение германской торговли не только в настоящем, но и в будущем. Нам нужен не только кофе как

таковой, нам важно навсегда освободить Бразилию от германского влияния»²⁰.

Принятые меры позволили с 1917 г. почти полностью исключить любые поставки из Латинской Америки для Германии и ее союзников. Страны Антанты установили контроль над внешней торговлей региона и могли использовать его ресурсы в своих интересах для нужд ведения войны.

Роль Латинской Америки в военной экономике Антанты

Начало Первой мировой войны сопровождалось распадом существовавшей системы международной торговли. В странах Антанты возник дефицит ряда товаров, восполнить который оказалось возможным за счет поставок из Латинской Америки.

С первых месяцев войны Великобритания взяла на себя роль координатора военно-экономических программ своих союзников, кредитуя их и предоставляя дефицитный судоводный тоннаж для морских перевозок. В январе 1915 г. Франция делегировала Великобритании право на проведение необходимых закупок в Латинской Америке²¹. После вступления в войну Италии в мае 1915 г. она также включилась в выстраиваемую Англией систему снабжения Антанты. В 1916 г. был создан специальный комитет (Chartering Committee) представителей Великобритании, Франции и Италии, который стал выступать в качестве единого покупателя на рынках²².

Первым объектом специальных усилий союзников в Латинской Америке стал сахар. Накануне войны 3/4 потребности Великобритании в сахаре удовлетворялось за счет поставок из Германии и Австро-Венгрии²³. Эти поставки прервались с началом войны. 20 августа 1914 г. была учреждена Королевская комиссия по снабжению сахаром, приступившая к закупкам, в том числе в Латинской Америке. Резкий рост спроса привел к «сахарному буму» в ряде стран региона (Бразилия, Карибские острова Вест-Индии, Куба, Перу).

Другим важнейшим товаром стало мороженое мясо, поставляемое из Аргентины и Уругвая. С началом войны британское правительство реквизировало весь частный рефрижераторный флот и организовало закупки мяса для вооруженных сил страны²⁴. К октябрю 1914 г. британская и французская армии превратились в ключевых потребителей южноамериканской мясной продукции.

Начиная с 1915 г. стал быстро расширяться спрос и на другие статьи латиноамериканского экспорта. Сырье и продовольствие из

стран региона в растущих масштабах обеспечивали функционирование военной экономики Антанты и позволяли ей использовать преимущества международного разделения труда. В отдельных случаях роль поставок из Латинской Америки была уникальной.

В качестве примера можно упомянуть поставки нитратов (селитры) из Чили, выступавшей монопольным экспортером данной продукции на мировой рынок. Селитра являлась ключевым компонентом для производства взрывчатых веществ. Не менее важным было ее использование в качестве минерального удобрения в сельском хозяйстве. В ходе войны страны Антанты (в первую очередь Великобритания, Франция и США) наращивали закупки селитры в Чили²⁵.

После вступления в войну Турции (ноябрь 1914 г.) Антанта стала испытывать затруднения в использовании Суэцкого канала. Это привело к дефициту хлопка, ключевым поставщиком которого был Египет. В результате в Латинской Америке произошел «хлопковый бум». Например, Перу в 1914–1919 гг. нарастило экспорт хлопка в два раза²⁶.

Преобразование Соединенных Штатов в ходе войны в важнейшего поставщика товаров для Антанты также увеличивало спрос на латиноамериканское сырье. Мощный подъем североамериканской металлургии обеспечивал высокий спрос на олово, экспорт которого Боливией к 1918 г. вырос в пять раз по сравнению с довоенным уровнем²⁷. Чилийский экспорт меди увеличился в 2,5 раза²⁸. Лишившись в ходе войны доступа к традиционным источникам марганцевой руды, располагавшимся в России и Британской Индии, США переключились на поставки из Бразилии. В результате бразильский экспорт марганцевой руды вырос со 120 тыс. тонн в 1913 г. до 500 тыс. тонн в 1918 г.²⁹

В 1914–1916 гг. механизм внешней торговли между странами Антанты и Латинской Америкой функционировал преимущественно на рыночной основе. Однако пространство свободного рынка непрерывно сужалось. По мере огосударствления экономики ведущих западноевропейских Стран согласия их внешняя торговля переходила под правительственный контроль. В этих условиях страны Латинской Америки могли извлекать прибыль из роста цен на свою продукцию, но сталкивались с растущими ограничениями на объемы перевозок, запретами на импорт в Европу «ненужных» товаров.

В 1917 г., с присоединением к Антанте США и окончательным установлением союзнического контроля над торговлей нейтральных стран, военно-политический блок Стран согласия превратил-

ся в фактического монополиста в торговле с Латинской Америкой. Для устранения ранее имевшей место конкуренции с США были созданы совместные закупочные комиссии. Например, в апреле 1917 г. была учреждена международная сахарная комиссия во главе с США и Англией³⁰. В декабре 1917 г. было достигнуто соглашение держав Антанты о разделе рынка нитратного сырья. С февраля 1918 г. созданный на базе соглашения Нитратный комитет приступил к закупкам селитры в Чили по фиксированной низкой цене. Полученное сырье в дальнейшем распределялось по квотам между союзниками³¹.

В ноябре 1917 г. державы Антанты выступили с ультимативными требованиями к Аргентине. Под угрозой прекращения поставок угля и сокращения морских перевозок они принудили страну поставить под контроль союзников свой зерновой экспорт в Европу. Еще одним условием стали финансовые обязательства Аргентины кредитовать поставки Антанте (параллельно вводился запрет для аргентинских банков на предоставление кредитов нейтральным странам). Тем самым союзники преодолевали не только свои продовольственные, но и финансовые затруднения. В январе 1918 г. было заключено межправительственное соглашение о поставках в Англию и Францию 2,5 млн тонн зерна. Финансирование сделки осуществлялось за счет аргентинского кредита в 200 млн. золотых песо³².

Заключение соглашения позволило аргентинскому правительству И. Иригойена отстоять свой формальный нейтралитет. Однако данный пример служит наглядной иллюстрацией фактического положения дел, сложившегося к концу войны. Даже сохранившие нейтральный статус латиноамериканские страны вынуждены были предоставить в распоряжение Антанты все материальные и финансовые ресурсы, до которых она могла дотянуться.

К концу войны механизм союзнического контроля над внешней торговлей стран Латинской Америки стал всеобъемлющим. Межправительственные органы Антанты определяли объем, номенклатуру и стоимость поставок. На смену рыночным котировкам пришла система долгосрочных контрактов по фиксированным ценам. Все морские перевозки находились под постоянным контролем созданного в марте 1918 г. Союзнического совета по морскому транспорту (Allied Maritime Transport Council)³³. Острая нехватка тоннажа лимитировала спрос Антанты на латиноамериканскую продукцию.

Такая система ущемляла интересы отдельных латиноамериканских государств, экспортная продукция которых не была отнесена

Антантой к «жизненно важным» товарам. Например, на пике германской подводной войны в феврале–июле 1917 г. Великобритания ввела запрет на импорт «несущественной» продукции. Под ограничения попали кофе и какао, составлявшие основу экспорта Бразилии. При этом бразильские производители кофе лишились права самостоятельно продавать его европейским покупателям и должны были сдавать его в местном порту Сантос по низким внутренним ценам. Дальнейшая закупка, перевозка и распределение кофе контролировались союзническими органами³⁴.

В целом экономическое значение Латинской Америки для Антанты увеличивалось с каждым годом войны. Поставки сырья и продовольствия из данного региона играли жизненно важную роль для ведения союзниками затяжной войны на истощение. В 1917–1918 гг. из четырех ключевых конвойных маршрутов, связывавших западноевропейские страны Антанты с внешним миром, два вели в Латинскую Америку³⁵.

На основании проведенного в данной статье исследования можно выделить три этапа в развитии отношений Антанты со странами Латинской Америки в годы Первой мировой войны.

На первом этапе (1914–1915 гг.) взаимоотношения латиноамериканских государств с Антантой строились на основе признания их нейтрального статуса. Страны согласия скупали доступные излишки вооружений, приобретали необходимые им товары. Параллельно страны Латинской Америки вели достаточно активную посредническую торговлю с блоком Центральных держав через посредников. Таким образом, в этот период потенциал Латинской Америки лишь ограниченно использовался Антантой.

На втором этапе (1916 г.) союзники (прежде всего Великобритания) предприняли решительные действия по ужесточению блокады Центральных держав. Одновременно расширился контроль Стран согласия над внешней торговлей Латинской Америки. Ресурсы региона все более активно вовлекались в обеспечение функционирования военной экономики Антанты.

На третьем этапе (1917–1918 гг.) страны Латинской Америки стали объектом специальных усилий по их вовлечению в войну против Центральных держав. В этот период регион становится составной частью военной экономики Антанты (включая государства, сохранившие формальный нейтралитет). Межправительственные комитеты Антанты диктовали правила внешней торговли, монополизировав спрос на экспортную продукцию Латинской Америки.

Таким образом, непосредственное участие стран Латинской Америки в военных действиях было незначительным. Однако их

экономическое значение, как поставщиков сырья и продовольствия, оказалось весьма велико. К концу войны усилиями Антанты Латинская Америка превратилась в одну из ключевых ресурсных баз союзников, обеспечив им решающий материальный перевес и победу в войне.

Примечания

- ¹ *Black C.V.* The Story of Jamaica. L., 1965. P. 202.
- ² История Латинской Америки: 70-е гг. XIX в. – 1918 г. М., 1993. С. 357.
- ³ *Королев Н.В.* Страны Южной Америки и Россия: 1890–1917. Кишинев, 1972. С. 151–152.
- ⁴ В октябре 1914 г. русская военная миссия во главе с генералом Э. Гермониусом приобрела у Японии 20 350 винтовок и 15 050 карабинов, ранее предназначавшихся для Мексики. Мексиканские винтовки «Арисака» имели калибр 7 мм и не подходили под стандартный русский патрон, вследствие чего они в большинстве были переданы в Заамурский округ пограничной стражи, а также охране и поездным бригадам КВЖД. См.: *Павлов Д.Б.* Русско-японские отношения в годы Первой мировой войны. М., 2014. С. 36–38.
- ⁵ *Казаков В.П.* Радикалы в истории Аргентины: Поиски модели национального развития. М., 2008. С. 228.
- ⁶ Например, после потопления немецкой подводной лодкой перуанского корабля «Лортон» правительство Перу 5 октября 1917 г. разорвало дипломатические отношения с Германией. См.: История Латинской Америки. 70-е гг. XIX в. – 1918 г. С. 68.
- ⁷ *Salter J.A.* Allied Shipping Control. An Experiment in International Administration. Oxford, 1921. P. 69–70.
- ⁸ *Борзова А.Ю.* Дипломатическая служба Бразилии как инструмент реализации внешней политики страны: 1902–2014 гг. М., 2016. С. 40.
- ⁹ *Янчук И.И.* Перу на рубеже веков: 1884–1914 гг. М., 2008. С. 200.
- ¹⁰ *Петрова Т.П.* Перу в системе международных отношений: 1821–2010 гг. М., 2011. С. 111, 128.
- ¹¹ История Бразилии. М.; Киев, 2003. С. 222.
- ¹² *Казаков В.П.* Указ. соч. С. 221.
- ¹³ В 1917–1918 гг. ВМС Бразилии и Кубы активно участвовали в операциях против германских подводных лодок в Атлантике. См.: *Борзова А.Ю.* Указ. соч. С. 40–41.
- ¹⁴ *Фаусту Б.* Краткая история Бразилии. М., 2013. С. 209, 222.
- ¹⁵ *Monteon M.* Chile in the Nitrate Era: The Evolution of Economic Dependence, 1880–1930. Madison, 1982. P. 112.

- ¹⁶ В августе – декабре 1913 г. бразильские поставки в Скандинавию составили 173 тыс. мешков кофе (по 60 кг). В августе – декабре 1915 г. этот показатель вырос до 1795 млн. мешков. С начала 1916 г. торговля стала быстро сокращаться. В июле 1916 – феврале 1917 г. объем поставок бразильского кофе в Скандинавию упал до 77 тыс. мешков. См.: *Albert B. South America and the First World War*. Cambridge, 1988. P. 80.
- ¹⁷ *Salter J.A.* Op. cit. P. 101.
- ¹⁸ *Ibid.* P. 78.
- ¹⁹ *Albert B.* Op. cit. P. 108.
- ²⁰ Цит. по: *Albert B.* Op. cit. P. 82.
- ²¹ *Albert B.* Op. cit. P. 68.
- ²² *Salter J.A.* Op. cit. P. 106.
- ²³ В 1913 г. из 2,2 млн т внутреннего потребления сахара в Великобритании 1,8 млн т пришлось на импорт из Германии и Австро-Венгрии. См.: *Beveridge W. British Food Control*. L., 1928. P. 120–121.
- ²⁴ *Salter J.A.* Op. cit. P. 45.
- ²⁵ *Богуш Е.Ю., Щелчков А.А.* Политическая история Чили XX века. М., 2009. С. 19; *Monteon M.* Op. cit. P. 112.
- ²⁶ *Янчук И.И.* Указ. соч. С. 166.
- ²⁷ История Латинской Америки: 1918–1945. М., 1999. С. 255.
- ²⁸ Там же. С. 168.
- ²⁹ *Albert B.* Op. cit. P. 88.
- ³⁰ *Bernhardt J.* Government Control of the Sugar Industry in the United States. N.Y., 1920. P. 9, 15.
- ³¹ *Albert B.* Op. cit. P. 99.
- ³² *Казаков В.П.* Указ. соч. С. 230–231.
- ³³ Этот орган определял маршрут, график движения и состав груза любого судна, находившегося в море (включая корабли нейтральных государств). См.: *Salter J.A.* Op. cit. P. 153–154.
- ³⁴ *Albert B.* Op. cit. P. 80–83.
- ³⁵ Речь идет о маршрутах в Южную Атлантику (устье Ла-Платы и Чили) и Карибское море (включая Мексиканский залив и зону Панамского канала). Два других пути относились к Средиземноморью и Северной Атлантике. См.: *Salter J.A.* Op. cit. P. 125.

Методы сравнительного анализа роли государства в ЕС и АСЕАН

В статье предлагается возможный набор методов и инструментов для сравнительного анализа роли государства в экономиках стран ЕС и АСЕАН, а также в интеграционных процессах, происходящих в рамках этих объединений. Рассматриваются традиционные политологические и исторические методы исследования, такие как институциональный и историко-генетический. Кроме того, изучаются возможности применения современных методов исследования и анализа данных к политологическому исследованию – метода анализа больших объемов данных (Big Data), а также сравнительного метода с созданием фреймворка и проведением факторного анализа. Обсуждается эффективность сочетания данного набора методов.

Ключевые слова: политология, Европейский союз, АСЕАН, роль государства, анализ данных, сравнительный анализ.

Цель данной статьи – рассмотрение возможностей использования комбинаций методов исследования, характерных для разных наук, для сопоставительного анализа роли государства в экономиках стран ЕС и АСЕАН, а также в интеграционных процессах в этих объединениях.

Объектом нашего исследования являются интеграционные процессы в ЕС и АСЕАН, модели развития отдельных государств Европейского союза, а также стран – участников АСЕАН+ (к ним относятся, помимо членов Ассоциации, Япония и Южная Корея, которые имеют с ней тесные интеграционные связи). Предмет исследования – участие государства в экономике рассматриваемых стран, а также в интеграционных процессах в ЕС и АСЕАН. Соответственно цель исследования состоит в определении и объяснении различий в роли государства в экономиках стран ЕС и АСЕАН+,

а также в интеграционных процессах в этих объединениях. Итогом исследования должен стать набор сценариев дальнейшего развития каждой из рассматриваемых региональных организаций и вывод о том, какая из моделей является потенциально более успешной.

Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие задачи.

1. Определить и проанализировать ключевые принципы устройства ЕС и АСЕАН, а также экономик стран – членов этих организаций.

2. Выявить факторы, которые повлияли на формирование интеграционного процесса в ЕС и АСЕАН.

3. Изучить роль государства в экономике стран ЕС и АСЕАН.

4. Проанализировать найденные сходства и различия между ЕС и АСЕАН с точки зрения характера интеграционных процессов, а также роли государства в экономике стран-участников.

Для решения этих задач мы предлагаем сочетание нескольких политологических, исторических и экономических методов, которые можно разделить на несколько групп в зависимости от целей их применения. Методы, относящиеся к первой группе, позволят собрать необходимую информацию в источниках различных типов, а относящиеся ко второй – ее проанализировать и сделать выводы.

Институциональный метод

Для определения принципов устройства региональных организаций и экономик стран-участников мы будем применять политологический *институциональный метод*. В первую очередь, он фокусируется на исследовании функций и деятельности политических институтов на предмет их легальности, легитимности и взаимной совместимости. С его помощью мы определим, каким образом устроены Евросоюз и АСЕАН как структуры с точки зрения процесса принятия решений, распределения полномочий, функций наднациональных институтов.

Институциональный метод позволяет рассматривать политическую сферу как систему социальных институтов, имеющих свои институционализованные структуры и правила, а также принципы функционирования. В частности, мы можем выделить в Евросоюзе такие структуры, как Европейская комиссия, Европейский совет, которые отражают высокую степень институционализации ЕС, и отметить совсем иную модель устройства АСЕАН, где наибольшую роль

играют саммиты глав государств и конференции Совета министров стран-участниц. Эти институциональные различия формируют базу для дальнейшего анализа двух интеграционных организаций.

Применение институционального метода в нашем исследовании предполагает изучение нормативных актов и уставных документов, которые были приняты в процессе формирования интеграционных объединений. В случае ЕС речь идет о Лиссабонском договоре 2007 г. (официальное название «Договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества»¹), Маастрихтском договоре 1992 г. («Договор о Европейском союзе»²), Римском договоре 1957 г. («Договор об учреждении Европейского сообщества»³), Едином европейском акте 1986 г.⁴ Эти документы содержат ключевые положения организационного устройства и функционирования ЕС в целом, а также принципы, полномочия и функции созданных в Союзе институтов. Кроме того, они четко разграничивают полномочия Европейской комиссии, Европейского совета, а также стран-участников.

Аналогичным образом, изучив важнейшие документы АСЕАН, такие как Бангкокская декларация 1967 г., Декларация согласия АСЕАН 1976 г.⁵, Вторая Декларация согласия АСЕАН («Балийское согласие-2») 2003 г.⁶, а также Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Балийский договор) 1976 г.⁷ и Устав АСЕАН 2007 г.⁸, мы можем получить представление о ее организационной структуре и распределении полномочий. Кроме того, указанные документы определяют принципы действия АСЕАН, включая вопросы присоединения и принятия инициатив. Таким образом, институциональный подход позволяет понять принципы и механизмы функционирования рассматриваемых объединений, а также определить ключевые сходства и различия в распределении полномочий и компетенций между странами-участниками и наднациональными органами управления.

Историко-генетический метод

Для выявления факторов, повлиявших на формирование интеграционных процессов в ЕС и АСЕАН и определяющих различия этих двух моделей, необходимо рассмотреть историю создания организаций, применив историко-генетический метод. Он подразумевает хронологическую фиксацию политических событий и фактов, их исследование во временном развитии, выявление связи настоящего, прошлого и будущего⁹.

Данный метод, характерный для исторической науки, логично подходит для нашего политологического исследования. Его следует применить для изучения эволюции концепции государства благосостояния в странах ЕС и концепции государства развития в странах Юго-Восточной Азии. Также этот метод наилучшим образом подходит для изучения этапов развития интеграционных процессов в ЕС и АСЕАН. При его верном использовании можно заметить важные взаимосвязи и параллели. Например, определить, почему интеграционные процессы усиливались в ЕС в периоды экономического кризиса или почему в АСЕАН изначально целью ставилась политическая интеграция, а к экономической интеграции переход начался только в конце 1990-х гг.

Метод Big Data

Для изучения роли государства в экономиках стран-участников и интеграционных процессах, а также оценки успешности моделей ЕС и АСЕАН мы используем метод Big Data. Суть его заключается в сборе большого массива данных, их обработке с помощью специальных формул и программного обеспечения и дальнейшем анализе под различными углами – поиске явлений и процессов, не укладывающихся в общую картину. Такими явлениями и процессами могут быть различные статистические выбросы или внезапное резкое изменение тренда, какие-либо нетипичные отклонения от нормы¹⁰.

Метод Big Data сегодня применяется активно в экономике, эконометрике, статистике, информатике, социологии, но мы используем его для изучения политических процессов. Информация, позволяющая задействовать этот метод в нашем исследовании, содержится в таких источниках, как база данных мирового развития Всемирного банка, охватывающая обширный набор экономических, социальных и экологических показателей, базы данных Статистического агентства АСЕАН (ASEANstats), Европейского статистического агентства Евростат, ЦРУ и аналитического центра “World in Figures” журнала “The Economist”.

Если мы возьмем большой массив данных за последние сорок лет по приросту ВВП государств – членов ЕС и АСЕАН, рассчитаем тренд (общую линию и динамику изменения) и отклонения от него, определим те страны, в которых ВВП изменялся с отличающимися от тренда направлением или скоростью, а также те годы, когда ВВП изменялся с отличной от тренда скоростью, мы

определим те точки, на которые следует обратить внимание. Далее, применяя историко-генетический метод, можно установить, что отклонения от тренда были связаны с некоторыми историческими и политическими явлениями в анализируемых странах. В качестве примера можно привести азиатский экономический кризис 1990-х гг. Имеющиеся данные показывают резкое падение темпов роста ВВП, что свидетельствует о наличии дисбаланса в экономическом развитии стран Юго-Восточной Азии в рассматриваемый период. Таким образом, применение метода Big Data в сочетании с институциональным и историко-генетическим методами позволяет повысить валидность наших заключений и проверить выявленные ранее свойства.

При анализе больших массивов данных возможно разделение его субъектов на группы для установления сходств и различий. Использование метода Big Data похоже на работу врача-диагноста: поиск каких-либо отклонений от сложившейся ранее тенденции и их причин. У исследователя появляется возможность определить индикаторы, указывающие на те точки, которые следует проанализировать при помощи других методов. Применение такого метода требует специальных знаний и навыков проведения статистического анализа, а также специального оборудования, например, программного обеспечения для обработки больших массивов данных (R, Python, SAS, SPSS и др.)¹¹.

Использование данного метода позволит установить взаимосвязи процессов в интеграционных структурах, определить эффективность их моделей, построить сценарии дальнейшего развития. Однако важно помнить, что его невозможно применять обособленно, не подкрепляя другими, в том числе ранее описанными методами.

Сравнительный метод

Вышеуказанные методы могут быть задействованы для сбора и обработки информации, которая затем будет проанализирована с помощью сравнительного метода. В нашем случае логичнее рассмотреть сравнительный метод как один из методов политологического исследования. Суть его заключается в сопоставлении однотипных и разнотипных политических явлений. Это могут быть политические режимы, партии, движения, политические системы, способы выработки, принятия и применения политических решений и т. д. При сравнении объектов следует выбирать те, которые

обладают схожими чертами и отличительными особенностями. Сравнение позволяет выявлять сходства и различия в исследуемых объектах, закономерности развития наблюдаемых явлений, лучшие практики, эффективность деятельности тех или иных государств или институтов.

Однако применять сравнительный метод, по нашему мнению, следует совместно с факторным анализом, по заранее разработанным критериям и фреймворку (форме для проведения сравнительного анализа). Факторный анализ – это изначально математический метод, который в дальнейшем вышел далеко за границы математики и стал использоваться во многих науках, например психологии, нейрофизиологии, социологии, экономике, статистике, политологии и др. Он предполагает поэтапный анализ влияния переменных и постепенное сокращение их числа посредством исключения или объединения. Факторный анализ позволяет решить две важные проблемы: описать объект измерения всесторонне и в то же время компактно. С его помощью возможно выявление скрытых переменных факторов, отвечающих за наличие корреляций между наблюдаемыми переменными¹².

Таким образом, чтобы провести сравнение интеграционных процессов в ЕС и АСЕАН, роли государства в этих процессах и экономиках стран-участников, необходимо построить фреймворк (схему) анализа, в которой будут указаны критерии сравнения (например, наличие регулирующих институтов, обязательность применения разработанных в интеграционном объединении норм и др.), источники информации, этапы сравнения, рассматриваемые факторы. По нашему мнению, сравнительный анализ необходимо проводить с применением механизмов факторного анализа – учета роли отдельных факторов при прочих равных условиях. При сравнении роли государства в интеграционных процессах ЕС и АСЕАН мы допускаем, что на их интенсивность оказывают влияние только их участники и успешность экономического развития стран-членов. В этом случае мы сразу установим, что участники интеграционных процессов ведут себя по-разному (в ЕС негосударственные участники активны, а в АСЕАН государство побуждает их к действию). Понимая, что данный фактор не единственный, мы его фиксируем и последовательно рассматриваем другие факторы. Сформировав список факторов, которые оказывают влияние на интеграционные процессы, мы можем использовать их в схеме анализа, например в качестве критериев, и указать, по каким параметрам различается роль государств в интеграционных процессах в ЕС и АСЕАН.

* * *

В современных условиях невозможно применять методы исследования, характерные только для одной науки. Поэтому в нашей работе используются комбинации методов политологии, истории, экономики, статистики, социологии и математики. С помощью институционального, историко-генетического и Big Data методов мы можем собрать и обработать необходимую информацию, которая далее будет преобразована и подвергнута сравнительному анализу с применением факторного анализа и корректных фреймворков.

Примечания

- 1 Treaty of Lisbon [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12007L/TXT> (дата обращения: 27.05.2015).
- 2 The Maastricht Treaty [Электронный ресурс]. URL: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 27.05.2015).
- 3 Treaty of Rome [Электронный ресурс] // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/archives/emu_history/documents/treaties/rometreaty2.pdf (дата обращения: 27.05.2015).
- 4 Summary of Single European Act [Электронный ресурс] // EUR-Lex. URL: http://europa.eu/legislation_summaries/institutional_affairs/treaties/treaties_singleact_en.htm (дата обращения: 27.05.2015).
- 5 The ASEAN Declaration [Электронный ресурс] // ASEAN. URL: <http://asean.org/the-asean-declaration-bangkok-declaration-bangkok-8-august-1967/> (дата обращения: 27.05.2015).
- 6 Declaration of ASEAN concord II [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icnl.org/research/library/files/Transnational/2003Declaration.pdf> (дата обращения: 27.05.2015).
- 7 Treaty of Amity and Cooperation in South-East Asia [Электронный ресурс] // ASEAN. URL: <http://asean.org/treaty-amity-cooperation-southeast-asia-indonesia-24-february-1976/> (дата обращения: 27.05.2015).
- 8 ASEAN Charter [Электронный ресурс] // ASEAN. URL: <http://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/publications/ASEAN-Charter.pdf> (дата обращения: 27.05.2015).
- 9 Зеленов М.В. Сущность, формы и функции исторического знания и познания. Методы изучения истории. Классификация источников [Электронный ре-

сурс] // Открытый текст: Электронное периодическое издание. URL: <http://www.opentextnn.ru/history/?id=1943> (дата обращения: 07.08.2016).

- ¹⁰ *Моррисон А. и др.* Большие данные: как извлечь из них информацию: Технологический прогноз // Большие данные: Технологический прогноз: Ежеквартальный журнал. 2010. Вып. 3: PricewaterhouseCoopers. 17 дек.
- ¹¹ Там же.
- ¹² *Ким Дж.-О., Мьюллер Ч.У., Клекка У.Р. и др.* Факторный, дискриминантный и кластерный анализ: Сб. работ под ред. И.С. Енюкова. М.: Финансы и статистика, 1989.

Энергетическая политика стран – членов ЕС как объект исторического исследования (2000–2014)

В статье анализируется набор методов для проведения исторического исследования энергетических проблем государств Западной и Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) – членов ЕС. Рассматривается необходимость использования не только традиционных исторических, но и политологических и юридических методов. Подобное сочетание дает возможность с наибольшей достоверностью изучать сложные и многофункциональные объекты, такие как энергетическая политика.

Ключевые слова: Европейский союз, страны ЦВЕ, энергетическая безопасность ЕС, энергетическая политика ЕС, методология исторического исследования.

Рассматривая проблемы энергетической безопасности, большинство современных исследователей придерживаются мнения, что данное понятие включает в себя четыре взаимосвязанных параметра: доступность, надежность, приемлемость цены, устойчивое развитие¹.

«Доступность» означает возможность для государств-потребителей обеспечивать себя необходимой им энергией. «Надежность» – степень защищенности энергетических поставок от сбоев. «Приемлемость цены» – важность не столько объективной цены на энергетические ресурсы, сколько гарантирования стабильной и предсказуемой цены. Наконец, «устойчивость развития» определяется как сокращение урона окружающей среде от активности человека в сфере энергетики.

Новизна такого подхода заключается в расширении рамок толкования энергетической безопасности за счет включения в это понятие показателя устойчивого развития, в то время как тради-

ционная трактовка сводилась к выделению лишь трех основных компонентов для анализа энергетических проблем тех или иных государств: доступности, надежности, приемлемости цены².

На основе этих четырех ключевых измерений проводится анализ энергетических политик государств или интеграционных структур, а также возникающих проблем энергетической безопасности. В этом контексте наибольший интерес представляет исследование энергетических проблем Евросоюза как главного импортера российского газа.

Государства ЕС обладают незначительными собственными запасами ископаемых источников энергии. В большинстве случаев они вынуждены полагаться на их импорт для удовлетворения внутреннего потребления. Следовательно, главной проблемой энергетической безопасности ЕС является обеспечение безопасности внешних поставок энергоресурсов. Кроме того, можно выделить проблему формирования единого конкурентного рынка электроэнергии и природного газа в рамках Союза. По мнению Еврокомиссии, «создание такого рынка приведет к снижению цен на энергию и, следовательно, к укреплению энергетической безопасности ЕС»³. Третьей серьезной проблемой для Евросоюза является процесс перехода на постиндустриальную энергетику. Речь идет о развитии возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и энергоэффективных технологий, которые будут способствовать реализации политики ЕС по борьбе с изменением климата, а также сокращению внутреннего потребления энергии.

Еще одна проблема энергетической безопасности ЕС связана с различием между странами-членами в плане диверсификации внутренних энергетических балансов, энергетических рынков и источников импорта энергетических ресурсов. Отсюда постоянные разногласия государств-членов относительно предпринимаемых мер в сфере энергетической политики. Так, в стратегических документах ЕС отмечается, что «подход, основанный на 25 индивидуальных энергетических политиках стран-членов, не достаточен»⁴. По мнению Еврокомиссии, «если ЕС сформирует единую энергетическую политику и будет выступать “единым голосом” на международной арене по проблемам развития энергетики, то Европа сможет возглавить глобальный поиск решений энергетических проблем»⁵.

Наиболее существенно это различие заметно на примере стран Западной и Центрально-Восточной Европы. Как указывает исследователь Университета Кембриджа П. Ноэль, «национальные газовые рынки восточноевропейских государств – членов ЕС в боль-

шинстве своем не развиты и сильно зависимы от России, в то время как крупные западные рынки извлекают выгоду из все большей диверсификации поставок энергии»⁶.

Действительно, энергетические рынки 15 западноевропейских государств ЕС развиты и диверсифицированы, в отличие от рынков стран-членов из ЦВЕ, для многих из которых поставки из России фактически являются единственным источником энергетических ресурсов. Так, согласно статистическим данным ООО «Газпром экспорт», по итогам 2013 г. Россия поставила в ЕС 134,81 млрд кубометров газа, что на 28 млрд кубометров больше, чем за 2012 г.⁷ При этом примерно 74% (100,41 млрд кубометров) поставок из России приходится на страны Западной Европы; 21% (34,4 млрд кубометров) – на рынок ЦВЕ⁸. Наибольшие объемы поставок государствам ЕС приходятся на Германию (40,15 млрд кубометров), Италию (25,32 млрд кубометров), Великобританию (12,54 млрд кубометров)⁹. При этом в соотношении с внутренним потреблением наиболее зависимы от поставок из России не страны Западной Европы, а государства ЦВЕ, такие как Словакия (100%), Чехия (87%) и Венгрия (78%)¹⁰. Если же сравнивать совокупную зависимость государств Западной Европы и ЦВЕ от поставок газа из России, то в процентном соотношении результат будет следующим: Западная Европа – 27%; ЦВЕ – 61%¹¹.

Кроме того, в 2014 г. Еврокомиссия опубликовала результаты стресс-тестов зимнего газоснабжения, которые продемонстрировали, что наиболее уязвимыми от теоретического срыва поставок газа из России являются Финляндия, страны Балтии, Польша, Румыния, Венгрия и Болгария¹².

Таким образом, для экономически, финансово и технически более развитых западноевропейских государств приоритетами энергетической политики выступают либерализация энергетического рынка и развитие возобновляемой энергетики и энергоэффективности, тогда как государства ЦВЕ вынуждены развивать непопулярную в западных странах Евросоюза атомную энергетику и импортировать ископаемые энергоресурсы в значительных объемах, главным образом из России. При этом зависимость стран ЦВЕ от внешних поставок энергетических ресурсов не только сохранится, но и рискует увеличиться в будущем. Так, согласно прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), к 2035 г. рассматриваемые страны по-прежнему будут импортировать значительные объемы ископаемых энергетических ресурсов. Причем доля внешних поставок природного газа должна вырасти и составить в совокупном первичном потреблении региона 65%¹³.

Для комплексного изучения энергетических проблем государств ЕС в период с 2000 по 2014 г. необходимо решить следующие задачи.

1. Определить ключевые региональные особенности и проблемы ТЭК членов ЕС в контексте развития совокупного энергетического потенциала Союза.

2. Рассмотреть эволюцию влияния ЕС на энергетическую политику государств-членов.

3. Обозначить механизмы регионального взаимодействия стран ЦВЕ в контексте энергетической политики.

4. Провести сравнительный исторический анализ и установить уровень влияния России на энергетическую безопасность и политику государств ЕС.

Для выполнения этих задач целесообразно сочетание исторических и политологических методов.

Основополагающим инструментом для исследования заданной проблемы выступает *системно-структурный метод*, позволяющий решить следующие задачи: «во-первых, вычленение элементов, которые входят в систему, во-вторых, анализ характера отношений между элементами, в-третьих, изучение взаимодействия системы с внешней средой»¹⁴. Таким образом, анализируется структура изучаемого объекта.

Благодаря этому методу предоставляется возможность рассмотреть энергетическую политику Евросоюза как определенную систему. В свою очередь напрашивается выделение подсистем, таких как энергетическая политика стран Западной и Центрально-Восточной Европы.

Различия между этими двумя элементами системы, или подсистемами, проводятся благодаря применению *метода вариативного исторического сравнения*, на основе которого можно выделить несколько критериев для сравнения: уровень экономического развития, финансовой обеспеченности, энергетической эффективности экономики, внутренней и внешней диверсификации энергетического рынка. Кроме того, можно провести различия по степени включенности в газотранспортную и электроэнергетическую системы Евросоюза и степени эффективности имплементации норм энергетического законодательства ЕС. Примечательно, что данные критерии универсальны, то есть их можно использовать для проведения различий на локальном уровне между отдельными членами Союза.

Помимо этого, моделирование энергетической политики ЕС как единой системы продуктивно для анализа реагирования эле-

ментов или подсистем изучаемого объекта на изменения, происходящие под влиянием следующих внешних факторов: во-первых, изменений в экспортной политике таких крупных поставщиков энергетических ресурсов в европейские страны, как Россия; во-вторых, колебаний цен на нефть на мировом рынке; и в-третьих, возникновения новых источников, маршрутов и средств доставки энергетических ресурсов.

В целом данный метод позволяет сделать вывод, что, несмотря на определенные различия между энергетическими политиками западноевропейских государств и стран ЦВЕ – членов ЕС, в итоге они представляют собой единую структуру, основанную на сквозных взаимосвязанных элементах. Этот вывод сформулирован в результате анализа стратегических документов и программ развития ЕС в энергетической сфере в период с 1995 по 2010 г.¹⁵ В основе этих документов лежат три цели, которые составляют концептуальные начала энергетической политики Союза: конкурентоспособность, безопасность поставок, устойчивое развитие¹⁶.

Под «конкурентоспособностью» в Зеленой книге «Европейская стратегия достижения устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетики» (2006) понимается окончательное завершение формирования единого конкурентного рынка электроэнергии и природного газа в рамках Союза. По мнению Еврокомиссии, «создание единого рынка на основе конкуренции будет способствовать развитию энергоэффективных технологий, так как компании в условиях конкурентного рынка вынуждены будут модернизировать или закрывать неэффективные энергетические предприятия»¹⁷.

Обеспечение «безопасности поставок» предполагается осуществлять посредством: завершения формирования конкурентного и единого энергетического рынка; поощрения инвестиций в развитие ВИЭ и, таким образом, удовлетворения растущего потребления за счет внутренних источников; обеспечения диверсификации видов потребляемой энергии, источников и маршрутов поставок; развития технологии «умных» электросетей и механизма управления спросом; улучшения физической безопасности энергетической инфраструктуры в целях преодоления рисков, связанных с естественными катастрофами, а также возможными террористическими атаками на объекты инфраструктуры¹⁸.

Что касается «устойчивого развития», то в этом документе речь идет о развитии ВИЭ и энергоэффективных технологий, которые будут способствовать реализации политики ЕС по борьбе с изменением климата, а также сокращению внутреннего потребления энергии. Также к устойчивому развитию относятся дей-

ствия, направленные на уменьшение выбросов парниковых газов в атмосферу¹⁹.

Вышеобозначенные цели были адаптированы в энергетических стратегиях как западноевропейских стран, так и государств ЦВЕ – членов Евросоюза. К примеру, ключевыми направлениями энергетической стратегии Германии «Стратегия – 2050»²⁰, принятой в 2010 г., стали «увеличение энергетической эффективности, повсеместное внедрение ВИЭ, расширение сетевой инфраструктуры и продление использования атомных электростанций до конца 2022 г.»²¹. Энергетическая стратегия Польши, в свою очередь, нашла свое отражение в документе 2009 г. «Энергетическая политика Польши до 2030 г.»²². В нем были обозначены шесть базовых направлений развития энергетического сектора страны: «увеличение энергетической эффективности, укрепление безопасности поставок энергии и энергоносителей, диверсификация электрогенерации посредством расширения использования АЭС, развитие ВИЭ, включая биотопливо, развитие конкурентоспособных энергетических рынков, сокращение негативного влияния энергетического сектора экономики на окружающую среду»²³.

Таким образом, в энергетических стратегиях государств – членов Евросоюза нашли свое отражение три вышеупомянутых базовых концепта энергетической политики ЕС в целом. Данный факт подтверждает обоснованность рассмотрения энергетической политики Союза в качестве единой системы.

Тем не менее *системно-структурного метода* недостаточно для проведения комплексного анализа. Для определения ключевых региональных проблем ТЭК государств ЕС в контексте развития совокупного энергетического потенциала Союза необходимо использовать *метод обработки больших объемов структурированных и неструктурированных данных (Big Data)*. Данный инструмент используется для идентификации на основе анализа регионального и страновых энергетических балансов проблем энергетической безопасности ЕС в целом, а также государств Западной и Центрально-Восточной Европы в частности. Иными словами, эти данные необходимы, главным образом, для краткой характеристики развития энергетических рынков западноевропейских стран и государств ЦВЕ, а также для выделения особенностей и уязвимостей их энергобалансов. Кроме того, этот метод позволяет проследить эволюцию энергетических балансов и, следовательно, энергетической политики рассматриваемых объектов.

Техника анализа, применяемая к *Big Data*, заключается в визуализации количественных данных, то есть представлении информации в виде диаграмм с использованием интерактивных возмож-

ностей для дальнейшего их анализа. Например, с помощью этого инструмента можно наглядно продемонстрировать сущность одной из основных проблем энергетической безопасности государств ЦВЕ – членов ЕС, которая заключается в чрезвычайной зависимости от импортных поставок энергетических ресурсов.

Так, если рассматривать совокупное производство энергоресурсов этими странами, то, по данным Еврокомиссии, с 1995 по 2013 г. оно сократилось на 19%²⁴. Учитывая, что совокупное потребление энергии ими за этот же период снизилось лишь на 9%²⁵, можно сделать вывод, что 33% потребляемой энергии рассматриваемые государства вынуждены обеспечивать за счет внешних поставок, тогда как в 1995 г. этот показатель составлял только 24,5%²⁶.

При этом, в сравнении с 1995 г., когда страны ЦВЕ в совокупности импортировали энергию в количестве 64,56 млн т нефтяного эквивалента (н. э.), в 2013 г. чистый импорт энергии странами ЕС составил 73,87 млн т н. э.²⁷ Следовательно, диспропорция между уровнем производства и потребления энергии этими странами увеличилась, что оказывает негативное влияние на состояние их энергетической безопасности.

Ввиду того что национальная энергетическая политика государств-членов испытывает значительное влияние со стороны энергетической политики Союза, их энергетические проблемы невозможно рассматривать в отрыве от анализа эволюции последней. Методологической основой данного анализа является сочетание *историко-генетического* и *формально-юридического методов*.

Действительно, использование *историко-генетического метода* позволяет рассмотреть эволюцию энергетической политики ЕС в исторической ретроспективе: ее зарождение и становление. Данный метод используется для характеристики энергетической политики Союза – выявления преемственности, разделения ее на этапы и оценки каждого этапа с точки зрения его исторических особенностей, доказательства того факта, что энергетическая политика ЕС является процессом, который имеет свою динамику.

Так, можно выделить несколько этапов развития этой политики. Первый этап (1988–1995 г.) связан с двумя важными событиями. В 1988 г. Еврокомиссией был издан документ «Внутренний энергетический рынок»²⁸, в котором впервые была изложена программа реформ по либерализации рынков электроэнергии и газа и в конечном итоге построению единого энергетического рынка. Впервые на наднациональном уровне в рамках ЕС было подчеркнуто, что «более интегрированный энергетический рынок может стать ключевым фактором для достижения энергетической безопасно-

сти каждой страной – членом ЕЭС»²⁹. В Маастрихтском договоре 1992 г., учредившем Европейский союз, компетенция Европейского сообщества была расширена включением в нее «мероприятий в области энергетики, социальной защиты и туризма»³⁰.

На втором этапе (1995–2006 гг.), по мнению ряда российских исследователей, таких как президент Центра энергетической дипломатии и геополитики С.З. Жизнин и доцент МГИМО (У) МИД России Ю.В. Боровский, был запущен процесс формирования единого энергетического рынка и энергетической политики ЕС³¹. Так, в 1995 г. Еврокомиссией был разработан первый комплексный, обзорно-рекомендательный стратегический документ, ставший исходной точкой формирования общей энергетической политики Союза, – Белая книга «Энергетическая политика для Европейского союза»³². В ней впервые были обозначены три цели будущей общей энергетической политики ЕС: конкурентоспособность, безопасность поставок, устойчивое развитие³³. Следующим шагом стало утверждение в 2000 г. новой стратегии ЕС в области энергетики – Зеленой книги «Навстречу европейской стратегии безопасности энергообеспечения»³⁴. Этот документ провозгласил развитие альтернативной энергетики одним из приоритетных направлений энергетической политики ЕС. Кроме того, в документе отмечалось, что «изолированная энергетическая политика государств-членов в условиях растущей взаимозависимости не будет эффективна»³⁵. Можно сделать вывод, что именно на этом этапе Еврокомиссия выразила намерение оказывать активное влияние на энергетическую политику государств-членов.

Третий этап (2006–2010 гг.) считается фундаментальным периодом в деле формирования энергетической политики Союза. Во-первых, в 2006 г. была принята Зеленая книга под названием «Европейская стратегия достижения устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетики»³⁶, которая представляла собой общий план долгосрочной энергетической стратегии, а также выделяла основные тенденции развития энергетического сектора ЕС. Еврокомиссия в очередной раз признала, что для эффективного достижения целей стратегии необходима «единая позиция всего Европейского союза»³⁷. Кроме того, в этом документе впервые общая внешняя энергетическая политика ЕС получила детальное определение. Она была выделена в качестве одного из приоритетных направлений энергетической политики ЕС.

Во-вторых, на основе целей энергетической политики, определенных в Зеленой книге 2006 г., Еврокомиссией в 2007 г. был подготовлен ряд документов, получивших название «Энергетический пакет». Данный перечень документов более подробно развивал по-

ложения Энергетической стратегии 2006 г., т. е. окончательно закреплял политический фундамент для дальнейшей ее реализации в виде Директив Европейского парламента и Совета.

В-третьих, в 2009 г. был принят Третий энергетический пакет (ТЭП)³⁸, правовые новеллы которого затрагивали вопросы разьединения вертикально-интегрированных компаний (ВИК) и регулирования энергетического рынка и инфраструктуры. Данный пакет закрепил на законодательном уровне юридически обязательные для государств-членов правила, регламентирующие либерализацию доступа к электроэнергетическим и газотранспортным сетям стран ЕС и их интеграцию.

В-четвертых, после вступления в силу в 2009 г. Лиссабонского договора Европейский союз формально получил полномочия в сфере энергетики, которые нашли свое отражение в Договоре о функционировании ЕС (ДФЕС)³⁹. Энергетика и трансъвропейские сети были официально закреплены в первичном законодательстве как сферы совместной компетенции ЕС и государств-членов согласно п. 2 ст. 4 ДФЕС⁴⁰. Таким образом, реализация законодательных полномочий в этих областях была предусмотрена как на уровне Союза, так и на уровне государств-членов.

Особенность четвертого этапа (2010–2014 гг.) состоит в том, что руководство Еврокомиссии осознало недостаточность мер, которые были предприняты для реализации основных трех целей энергетической политики ЕС, определенных в Зеленой книге 2006 г. и нашедших юридическое закрепление в Лиссабонском договоре 2008 г. Для ликвидации выявленных упущений был издан ряд новых документов, в частности «Энергия – 2020. Стратегия для конкурентной, устойчивой и безопасной энергетики»⁴¹ и Инфраструктурный пакет «Приоритеты энергетической политики до 2020 г. и в дальнейшем. План интегрированной европейской энергетической сети»⁴², в котором представлен подробный план завершения формирования панъвропейского энергетического рынка.

В результате, благодаря применению *историко-генетического метода* и разделению истории энергетической политики ЕС на этапы, представляется возможным рассмотреть трансформацию последней, установить причинно-следственные связи между этапами, при этом выделив в рамках этих этапов наиболее релевантные процессы для исследуемой темы.

Кроме того, использование в качестве источников в исследовании эволюции энергетической политики ЕС нормативных правовых актов Союза в области построения единого энергетического рынка, а именно Директив и Регламентов первого, второго и треть-

его поколения, а также стратегических документов ЕС по энергетике, диктует необходимость применения *формально-юридического метода*. Приемы данного метода, такие как толкование правовых норм и законодательства ЕС в области энергетики, позволяют описать, обобщить и систематизировать энергетическое право ЕС. Таким образом, предоставляется возможность проанализировать развитие энергетической политики ЕС как единой взаимосвязанной системы правовых норм.

Наконец, для установления уровня влияния России на энергетическую безопасность и политику государств – членов ЕС необходимо использование *сравнительно-исторического метода*. Из всех видов сравнительного анализа для данного исследования наиболее подходящим является *метод вариативного исторического сравнения*, т. е. задачей выступает выявление общих и особенных черт исследуемого объекта. Например, при сравнении уровня влияния России на энергетическую безопасность и политику государств Западной Европы и ЦВЕ можно выделить как общие черты, так и индивидуальные. Основой для применения *метода вариативного исторического сравнения* являются следующие виды источников: стратегические документы Евросоюза, государств-членов и РФ по энергетике⁴³, аналитические материалы – обобщающие доклады в рамках Энергетического диалога Россия – ЕС⁴⁴, совместные заявления и выступления официальных лиц и высокопоставленных чиновников по энергетике⁴⁵; статистические материалы, т. е. количественные показатели по энергетике, зафиксированные в отчетах нефтегазовых компаний British Petroleum (BP)⁴⁶ и Газпрома⁴⁷, статистика Еврокомиссии⁴⁸ и Международного энергетического агентства (МЭА)⁴⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что историческое исследование проблем энергетической безопасности государств – членов ЕС невозможно проводить, используя только традиционные исторические методы. Методологическая база подобного исследования обязательно должна включать методы из других наук, таких как политология, экономика и юриспруденция. В результате появляется возможность осуществить более комплексный анализ источников и сделать наиболее точные выводы по итогам исследования.

Примечания

¹ Elkind J. Energy Security: Call for a Broader Agenda // Energy Security: Economics, Politics, Strategies and Implications / Ed. by C. Pascual, J. Elkind. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 2010. P. 225.

- ² *Sovacool B.K.* Defining and Measuring and Exploring Energy Security // The Routledge Handbook of Energy Security / Ed. by B.K. Sovacool. L.: Routledge, 2011. P. 20; *Elkind J.* Op. cit. P. 226.
- ³ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council “Green Paper. A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy”, 08.03.2006 // COM (2006) 105 final. P. 5.
- ⁴ Ibid. P. 4.
- ⁵ Ibid.
- ⁶ *Noel P.* Beyond Dependence: How to Deal with Russian Gas. Cambridge: European Council on Foreign Relations, 2008. P. 9.
- ⁷ Статистика поставок. Динамика реализации газа в Европу [Электронный ресурс] // Газпром экспорт. URL: <http://www.gazpromexport.ru/statistics/> (дата обращения: 05.04.2015); EU Energy in Figures. Statistical Pocketbook 2014 [Электронный ресурс] // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2014_pocketbook.pdf (дата обращения: 05.04.2015).
- ⁸ Статистика поставок...
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же; BP Statistical Review of World Energy 2014 [Электронный ресурс] // British Petroleum. URL: http://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_de/PDFs/brochures/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf (дата обращения: 05.04.2015).
- ¹¹ Там же.
- ¹² Communication from the Commission to the European Parliament and the Council “On the short term resilience of the European gas system: Preparedness for a possible disruption of supplies from the East during the fall and winter of 2014/2015” 16.10.2014 // COM (2014) 654 final. P. 6.
- ¹³ World Energy Outlook 2012 [Электронный ресурс] // International Energy Agency. URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/English.pdf>. P. 68.
- ¹⁴ Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаяев, Л.Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014. С. 407.
- ¹⁵ Commission of the European Communities “White Paper. An Energy Policy for the European Union”. 13.12.1995 // COM (95) 682 final Communication from the Commission to the European Parliament and the Council “Green Paper – Towards a European Strategy for the Security of Energy Supply”. COM (2000) 0769 final; Communication from the Commission to the European Parliament and the Council “Green paper. A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy”; Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “Energy 2020. A Strategy for Competitive, Sustainable and Secure Energy”, 10.11.2010 // COM (2010) 639 final; Communication from the Commission to

- the European Parliament and the Council “European Energy Security Strategy”, 28.05.2014 // COM (2014) 330 final.
- ¹⁶ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council “Green Paper. A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy”... P. 5.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council “Green Paper. A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy”... P. 10.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Energy Concept for an Environmentally Sound, Reliable and Affordable Energy Supply 2010 [Электронный ресурс] // Federal Ministry for Economic Affairs and Energy of Germany. URL: <http://www.bmwi.de/English/Redaktion/Pdf/energy-concept,property=pdf,bereich=bmwi,sprache=en,rwb=true.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
- ²¹ Energy policies of IEA countries. Germany. 2013 Review [Электронный ресурс] // International Energy Agency. URL: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Germany2013_free.pdf (дата обращения: 25.09.2016).
- ²² Polish Energy Policy until 2030 [Электронный ресурс] // International Energy Agency. URL: <http://www.iea.org/policiesandmeasures/pams/poland/name-24723-en.php> (дата обращения: 25.09.2016).
- ²³ Ibid.
- ²⁴ EU Energy in Figures: Statistical Pocketbook 2015 [Электронный ресурс] // Energy. URL: http://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/Pocket-Book_ENERGY_2015%20PDF%20final.pdf (дата обращения: 25.09.2016).
- ²⁵ Ibid.
- ²⁶ BP Statistical Review of World Energy 2014...
- ²⁷ Ibid.
- ²⁸ Commission of the European Communities “The Internal Energy Market”, 02.05.1988 // COM (1988) 238 final.
- ²⁹ Ibid. P. 6.
- ³⁰ The Maastricht treaty provisions amending the treaty establishing the European economic community with a view to establishing the European Community // OJ. 1992. P. 3.
- ³¹ *Жизнин С.З.* Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: ООО «Ист Брук», 2005. С. 287; *Боровский Ю.В.* Современные проблемы мировой энергетики. М.: Издат. группа «Навона», 2011. С. 184; *Гудков И.В.* Газовый рынок Европейского союза: Правовые аспекты создания, организации, функционирования. М.: Нестор Академик, 2007. С. 11; *Европейская интеграция: учебник / Под ред. О.В. Буториной.* М.: Издат. дом «Деловая литература», 2011. С. 375.
- ³² Commission of the European Communities “White Paper. An Energy Policy for the European Union”...

- ³³ Ibid. P. 4.
- ³⁴ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. “Green Paper – Towards a European Strategy for the Security of Energy Supply”...
- ³⁵ Ibid. P. 18.
- ³⁶ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council “Green Paper. A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy”... P. 4
- ³⁷ Ibid.
- ³⁸ Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC // OJ. 2009. L 211/94; Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC // OJ. 2009. L 211/55; Regulation (EC) No 715/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulation (EC) No 1775/2005 // OJ. 2009. L 211/36; Regulation (EC) No 714/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulation (EC) No 1228/2003 // OJ. 2009. L 211/15; Regulation (EC) No 713/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators // OJ. 2009. L 211/1.
- ³⁹ Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ. 2010. C 83/47.
- ⁴⁰ Ibid. Art. 4 (2).
- ⁴¹ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “Energy 2020. A strategy for competitive, sustainable and secure energy”. 10.11.2010 // COM (2010) 639 final.
- ⁴² Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “Energy Infrastructure Priorities for 2020 and Beyond – A Blueprint for an Integrated European Energy Network” // COM (2010) 677/4.
- ⁴³ Commission of the European Communities “White Paper. An Energy Policy for the European Union”...; Communication from the Commission to the European Parliament and the Council “Green Paper – Towards a European Strategy for the Security of Energy Supply”...; Communication from the Commission to the European Parliament and the Council “Green Paper. A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy”...; Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “Energy 2020. A Strategy for Competitive, Sustainable and Secure Energy”...; Communication from the Commission to the European Parliament and the Council “European Energy Security Strategy”,

- 28.05.2014 // СОМ (2014) 330 final; Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. [Электронный ресурс] // Министерство энергетики Российской Федерации. URL: <http://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 01.10.2016).
- ⁴⁴ Десятый обобщающий доклад «Энергетический диалог Россия – ЕС» [Электронный ресурс] // Министерство энергетики РФ. 2009. Ноябрь. URL: https://russiaeu.ru/userfiles/file/energy_dialogue_10_progress_report_2009_russian.pdf (дата обращения: 25.02.2015).
- ⁴⁵ Совместное заявление по энергетическому диалогу Президента Российской Федерации В.В. Путина, Председателя Европейского совета Г. Верхофстадта, при содействии Генерального секретаря Совета ЕС / Высокого представителя по вопросам общей внешней политики и политики в области безопасности ЕС Х. Соланы и Председателя Комиссии Европейских сообществ Р. Проди [Электронный ресурс] // Президент России. 2001. Ноябрь. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3266> (дата обращения: 15.09.2016).
- ⁴⁶ BP Statistical Review of World Energy 2002 [Электронный ресурс] // GRI Equity. URL: <http://www.griequity.com/resources/industryandissues/Energy/bp2002statisticalreview.pdf> (дата обращения: 15.09.2016).
- ⁴⁷ Статистика поставок. Динамика реализации газа в Европу...
- ⁴⁸ EU Energy in Figures. Statistical Pocketbook 2014...
- ⁴⁹ Key World Energy Statistics 2013 [Электронный ресурс] // International Energy Agency. URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Key-World2013.pdf> (дата обращения: 10.05.2015); World Energy Outlook 2012.

Интеграция индийцев в социально-экономическую и культурную жизнь Германии в начале XXI в.

В статье рассматривается положение индийской диаспоры в Германии, проблемы интеграции ее представителей в социально-экономическую и культурную жизнь страны. Отмечается, что увеличивается эта диаспора в основном за счет студентов и ученых, а также перспективных IT-специалистов и инженеров, в которых заинтересованы немецкие предприниматели. Делается вывод о том, что в целом проживающие в Германии индийцы не сталкиваются с серьезными социально-экономическими и культурными проблемами и хорошо интегрируются в немецкое общество.

Ключевые слова: Германия, Индия, миграционные процессы, индийская диаспора в Германии, социально-экономическая и политическая жизнь ФРГ.

Сегодня трудно представить какую-либо страну, где не стояла бы проблема миграции. По данным ООН, рост числа международных мигрантов «превышает темпы роста мирового населения. В результате доля мигрантов среди общего числа жителей планеты составила в 2000 г. 2,8%, а в 2015 г. уже достигла 3,3%». Таким образом, число мигрантов в мире «за 15 лет выросло на 41% (с 2000 по 2015 г.), достигнув 244 млн человек»¹. Как отметил генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в своем докладе, в списке 20 стран с самой высокой численностью международных мигрантов на 2005 г. Германия заняла третье место, уступив только США и России². С одной стороны, немецкое общество сегодня остро переживает миграционный кризис. С другой – Германия по-прежнему нуждается в мигрантах из-за демографических проблем и старения населения.

Как известно, миграционные процессы влияют как положительно, так и отрицательно на все сферы жизни государства. Поэтому для минимизации и предупреждения их негативных последствий требуется постоянное всестороннее исследование этого явления, его характеристика и анализ динамики.

Позитивное значение иммиграции для демографического развития Германии прежде всего заключается в том, что значительная убыль населения страны отчасти компенсируется миграционным приростом. Кроме того, иммиграция, как правило, сопровождается притоком инвестиций, в частности в жилищное строительство, иммигранты активно вовлекаются в индивидуальную трудовую деятельность, мелкий и средний бизнес. При этом нелегальная иммиграция в развитые страны оценивается учеными крайне негативно. По данным Международной организации труда, около трети мигрантов в мире выпадает из-под контроля государства.

С нелегальной иммиграцией связаны такие отрицательные явления, как неуплата налогов, так как нелегалы заняты в основном в теневом секторе экономики, рост коррупции, ухудшение криминальной обстановки, усиление межнациональной напряженности и ксенофобии, экстремизм. Именно по этим причинам нелегальная миграция подрывает у граждан доверие к представителям власти, допускающим нарушение законов, и самим законам, вызывая тем самым рост социальной напряженности в обществе.

Среди отрицательных экономических последствий эмиграции из Индии в первую очередь называют «утечку мозгов», то есть выезд высококвалифицированных специалистов за рубеж, где им предоставляется более высокая зарплата и открываются более широкие возможности для самореализации. Однако в глобальном миграционном обмене квалифицированные кадры теряют не только развивающиеся, но и развитые страны. Участие индийцев в этом процессе свидетельствует о том, что Индия успешно интегрируется в мировое сообщество, а уровень квалификации ее специалистов уже соответствует мировым стандартам.

Доля индийцев в Германии невелика, в отличие, к примеру, от турецкой диаспоры, насчитывающей около 2 млн человек (2005–2006 гг.). Согласно официальной немецкой статистике, к 2006 г. в стране проживало примерно 50–60 тыс. индийцев (вместе с теми, кто родился уже в Германии). Только за 2004 г. 978 индийцев были натурализованы и получили германское гражданство³.

Увеличивается индийская диаспора в Германии во многом за счет студентов и научных сотрудников, которые приезжают в страну по обмену или получив стипендию (благодаря программам Гер-

манской службы академических обменов (ДААД), Институту им. Гёте, различным фондам и т. д.). Например, в 2013–2014 гг. около 10 тыс. студентов из Индии обучались или проводили исследования в Германии. По мнению экспертов, количество индийских студентов в Германии удвоится через 5 лет⁴.

Немецкие предприниматели заинтересованы в недорогих, но квалифицированных кадрах. Поэтому часто приглашают на работу индийских работников, в особенности IT-специалистов и программистов, которые зарекомендовали себя как профессионалы в своей сфере, знающие к тому же английский язык, что сегодня немало важно. Индийские ученые не отстают по развитию IT-технологий и науки от мирового сообщества.

В 2000–2004 гг. в Германии осуществлялась программа «Зеленая карта» (Green Card für IT-Fachkräfte), направленная на стимулирование экономического развития и привлечение квалифицированных иностранных работников в отрасли, связанные с информационными технологиями. Отбор претендентов осуществлялся в соответствии со специально разработанной балльной системой оценки. Период действия визы и разрешения на работу был ограничен сроком действия контракта иностранного работника с немецким предприятием (не более пяти лет). Почти за четыре года действия программы около 16,8 тыс. иностранных IT-специалистов получили разрешения на жительство и работу в Германии. 27,7% из них являлись выходцами из Индии. Как показали проведенные исследования, программа в целом оказала позитивное влияние на развитие немецкой экономики (прежде всего малого и среднего бизнеса) и повышение ее конкурентоспособности⁵.

Несмотря на то что немецкое общество толерантно к мигрантам, увеличение их численности ведет к росту напряженности. Даже либеральные немецкие политики (особенно во время выборов) высказываются достаточно резко по поводу мигрантов и призывают к ужесточению миграционного законодательства. К примеру, Юрген Рютгерс (ХДС) в 2000 г. вел свою предвыборную кампанию под лозунгом «Дети, а не индийцы» (Kinder statt Inder)⁶, однако из-за обвинений в ксенофобии поменял этот слоган на более политкорректный – «Образование, а не иммиграция» (Mehr Ausbildung statt mehr Einwanderung)⁷.

Разрастание диаспор сказывается не только на социально-политической и экономической сфере (выдвижение мигрантами своих требований, увеличение социальных субсидий и пособий, рост безработицы и т. д.), но и на культуре и традициях страны-реципиента. По мнению Т.С. Кондратьевой, старшего научного сотруд-

ника ИНИОН РАН, «диаспоры оказывают серьезное влияние на принимающие страны. Они меняют их демографическую структуру, этнический и конфессиональный состав. Диаспоры не только сохраняют свои традиции, обычаи, обряды, но зачастую и навязывают обществу чуждые для него ценности. Возрастает воздействие диаспор не только на внутреннюю, но и внешнюю политику принимающих стран, поскольку крупные транснациональные диаспоры, располагающие значительными финансовыми ресурсами, активно лоббируют интересы тех стран, которые еще недавно были для них родиной и с которыми они имеют тесные связи»⁸.

С одной стороны, многие иностранцы чувствуют толерантность немцев к другим народам и культурам, с другой – все больше обостряются конфликты на религиозной и национальной почве. Скорее всего, это связано с тем, что многие мигранты вообще не стремятся интегрироваться в принимающее общество, а также с тем, что за последние несколько лет численность мигрантов в ЕС, и в частности в ФРГ, возросла настолько, что грозит дестабилизировать обстановку на всем европейском континенте. По этой причине набирают популярность радикальные политические партии, сокращается помощь и финансирование беженцам. В 2000 г. глава фракции блока ХДС/ХСС в Бундестаге Фридрих Мерц высказался в одном из интервью по поводу того, что иностранцам необходимо вписаться в немецкое общество и следовать ценностям «культуры титульной нации»⁹. Сложно прийти к единому мнению, что же стоит за понятием «культура титульной нации», ясно одно – культура должна быть свободной, а уважение иностранцев к языку, культуре и обычаям принимающего общества необходимо для сохранения стабильности внутри государства.

В целом индийцы ощущают себя в Германии комфортно: во многих немецких городах, таких как Берлин, Франкфурт-на-Майне, Эссен, Гамбург, Ганновер, можно найти буддийские храмы. Самый большой буддийский храм в Европе (Шри Камадши Ампал) находится в немецком городе Хамме на западе Германии. Ежегодно там проводится фестиваль в честь индийской богини Шри Камадши Ампал, собирающий вместе много почитателей индийской культуры.

Однако необходимо отметить и ряд трудностей, с которыми сталкиваются индийцы, которые постоянно живут в Германии либо приехали на время по работе или для учебы. Эти трудности прежде всего связаны с языком и культурой, бюрократическими проволочками; встречается и расовая нетерпимость. Кроме того, существует

проблема второго поколения индийцев (то есть этнических индийцев, которые родились в ФРГ и являются ее гражданами).

Так, приезжая в европейскую страну из Азии, иностранец сталкивается с расхождением в культурном и ментальном плане, поскольку ему чужд язык, традиции, религия принимающего общества. Язык иностранцы в основном осваивают во время учебы или работы либо посещая специальные курсы при различных языковых центрах, например при Институте им. Гёте.

Проблема второго поколения связана с тем, что индийцы, родившиеся в ФРГ и имеющие гражданство этого государства, ощущают себя и не коренными индийцами, и не немцами, поскольку уже не имеют крепких связей с родиной своих родителей, но и в Германии из-за неевропейской внешности не воспринимаются подчас как свои. Иногда на улице или в общественном месте с ними заговаривают на английском, в новой компании начинают спрашивать об Индии либо приклеивают им ярлыки, которые не имеют к ним никакого отношения.

В большинстве же своем индийцы хорошо интегрируются в немецкое общество, уважительно относятся к обычаям, культуре и законам этого государства. Возможно, это связано прежде всего с внедренными в Индии еще англичанами англосаксонскими традициями. В целом проживающие в Германии индийцы не сталкиваются с серьезными социально-экономическими проблемами, так как устраиваются на работу даже несмотря на достаточно высокий уровень безработицы в ФРГ. Не испытывают они больших трудностей и в культурном плане, поскольку во многих крупных городах открылись специализированные индийские магазины, были построены буддийские храмы, празднуются буддийские праздники.

Примечания

- ¹ Зеленин О. ООН: число мигрантов в мире достигло 244 млн человек [Электронный ресурс] // ТАСС. 2016. 12 янв. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2580836> (дата обращения: 25.09.2016).
- ² Только США обгоняют Россию по числу мигрантов [Электронный ресурс] // Regnum. 2006. 04 апр. URL: <http://regnum.ru/news/617419.html> (дата обращения: 25.09.2016).
- ³ *Gottschlich P.* The Indian Diaspora in Germany. Univ. of Rostock (Germany), 2007. P. 2, 4.

- ⁴ In last 5 years, intake of Indian students in German universities has doubled [Электронный ресурс] // Express News Service. 2015. Aug. 22. URL: <http://indianexpress.com/article/cities/chandigarh/in-last-5-years-intake-of-indian-students-in-german-universities-has-doubled/> (дата обращения: 25.09.2016).
- ⁵ *Алешковский И.А.* Иммиграционная политика и экономическое развитие стран, принимающих мигрантов (на примере действия «Зеленой карты» в Германии) // Политика народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентевские чтения: сборник докладов / Ред. В.В. Елизаров, В.Н. Архангельский. М., 2005. С. 187–192.
- ⁶ “Kinder statt Inder”: NRW-CDU will Green-Card zum Wahlkampfthema machen [Электронный ресурс] // RP. Online. 2000. 30 März. URL: <http://www.rp-online.de/politik/nrw-cdu-will-green-card-zum-wahlkampfthema-machen-aid-1.2264513> (дата обращения: 30.09.2016).
- ⁷ “Kinder statt Inder”: Merkel geht vorsichtig auf Distanz [Электронный ресурс] // Spiegel Online. 2000.04.04. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/kinder-statt-inder-merkel-geht-vorsichtig-auf-distanz-a-71679.html> (дата обращения: 30.09.2016).
- ⁸ *Кондратьева Т.С.* Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия [Электронный ресурс] // Исторический фонд «Перспектива». 2010. 27 февр. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=48886> (дата обращения: 20.09.2016).
- ⁹ *Сосницкая О.* Германия: что общего у интеграции и «культуры титульной нации»? [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 2009. 03 дек. URL: <http://www.dw.com/ru/германия-что-общего-у-интеграции-и-культуры-титульной-нации/a-5069256> (дата обращения: 20.09.2016).

Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

А.В. Гущин, А.С. Левченков

Украинский кризис: перспективы мирного урегулирования

Статья посвящена современному кризису на Юго-Востоке Украины, позициям основных акторов и перспективам урегулирования. Авторы представляют возможные сценарии развития ситуации.

Ключевые слова: Украина, ЕС, США, Россия, Минские соглашения.

Украинский кризис 2013–2016 гг. в настоящее время является, наряду с карабахским, самым острым с военной и политической точки зрения кризисом на всем постсоветском пространстве¹. Насильственная смена власти на Украине, создание самопровозглашенных республик на Юго-Востоке страны и последующие боевые действия, повлекшие за собой, по оценкам ООН, более 9 тыс. погибших², трудные переговоры – все это вот уже третий год остается важнейшим пунктом повестки дня современных международных отношений.

Хотя формально речь идет прежде всего об урегулировании ситуации на Юго-Востоке Украины (применительно к статусу и положению территорий, подконтрольных самопровозглашенным Донецкой и Луганской Народным Республикам), в экспертном сообществе неслучайно широко применяется обозначение «украинский кризис» (наряду с имеющими также широкое хождение словосочетаниями «кризис на Юго-Востоке Украины», «кризис на Донбассе», «война на Донбассе»). Именно данное обозначение наиболее полно отражает всю глубину процессов, происходящих как внутри Украины, так и на международной арене. Эти процессы обусловлены сменой власти в Киеве и радикальными изменениями в украинской внешней политике, вовлекшей Россию и Запад

в самое острое со времен распада СССР противостояние. При этом санкции, контрсанкции и сопутствующая им риторика, напоминающая времена холодной войны, по сути, уже давно вышли за рамки условий минского переговорного процесса, особенно в отношениях между Россией и США. Доказательством этому является, в частности, очередной санкционный пакет, введенный Вашингтоном на фоне договоренностей участников «минского формата» о режиме полного прекращения огня с 1 сентября 2016 г.³ Украинский кризис в целом, а не только конфликт на Донбассе, стал катализатором и самым ярким проявлением нового витка борьбы за влияние между ведущими глобальными и региональными игроками, прежде всего США и наиболее влиятельными странами Западной Европы, а также Россией. Несмотря на продолжающиеся попытки диалога, в целом в последние годы на линии Россия – Запад воцарилась атмосфера «кризиса доверия». Серьезным изменениям подверглись как концепции внешней политики, так и военные доктрины заинтересованных сторон.

Попытки части украинского политического истеблишмента и экспертного сообщества, равно как и части западных элит, свести все к проблеме «российского присутствия» на Юго-Востоке Украины не отражают одну из важнейших причин кризиса на Донбассе: клубок внутренних противоречий, обусловленных глубокими региональными различиями в формально унитарном государстве, в нынешнем своем виде не нашедшем эффективной модели бесконфликтного регулирования процессов регионализации. Отсутствие консенсуса в украинском обществе относительно внесения изменений в Конституцию страны, предусмотренных Минском-2, стало одним из камней преткновения на пути не только к урегулированию конфликта на Юго-Востоке, но и к стабилизации обстановки на Украине в целом.

Таким образом, представляется, что наиболее содержательным в научном обороте для описания всего комплекса проблем, связанных с развитием Украины в 2013–2016 гг., конфликтом на юго-востоке страны и внешней политикой ведущих держав, вовлеченных в эти процессы, является именно обозначение «украинский кризис», которое используется и авторами данного материала.

Конфликт на Юго-Востоке Украины имеет ряд отличительных особенностей, которые выделяют его на фоне других национально-территориальных конфликтов на постсоветском пространстве. Его характерными чертами являются, во-первых, гораздо большая заинтересованность крупных мировых и региональных центров

силы – США, России, ЕС, во-вторых, то, что кризис стал индикатором и катализатором ухудшения отношений между Россией и Западом, в-третьих, то, что он являет собой пример гуманитарной катастрофы с миллионами беженцев, чего в Европе не происходило со времен распада Югославии. Наконец, в-четвертых, конфликт находится в тесной связи с внутривнутриполитическими процессами в соседних странах, в первую очередь на Украине и в меньшей степени в России, и в нем, как и в приднестровском конфликте, заметно меньшей является этническая составляющая. По сути, он имеет черты гражданского внутриукраинского конфликта, оппозиции политического выбора и регионального самоопределения, противостояния между курсом на унификацию и автономизацию.

В целом опыт государств постсоветского пространства показывает, что международные конференции и миротворческие форматы не стоит воспринимать как панацею от конфликтности⁴. Это касается даже таких форматов, как 5+2, когда, как в приднестровском варианте, степень заморозки конфликта является очень глубокой. В случае с конфликтом на Юго-Востоке Украины мирное урегулирование, хотя бы до уровня заморозки боевых действий, оказалось очень непростым.

Всплеск боевых действий в январе 2015 г. на Украине подтвердил нежизнеспособность Минска-1, ставшего первой серьезной попыткой урегулирования. Если западные партнеры демонстрировали нежелание идти на серьезные уступки Москве, а Украина стремилась реализовать сценарий Сербской Краины августа 1995 г., то Москва и ополчение Донбасса пытались предотвратить развитие событий по этому сценарию – со стороны ополченцев была очевидна попытка отодвинуть линию фронта. Вторые Минские соглашения, заключенные в феврале 2015 г. при посредничестве президента Франции Ф. Олланда и федерального канцлера Германии А. Меркель, показали: ни одной стороне не удалось достичь решающего преимущества в переговорах. Тем не менее в условиях тактического военного поражения Украины, войска которой оставили под давлением ополченцев аэропорт Донецка и оказались на другом участке фронта в дебальцевском котле, России удалось отстоять целый ряд позиций, касающихся особого статуса некоторых районов Юго-Востока Украины в рамках возможной автономизации региона. Призрачными оказались ожидания Запада, что Россия, отрезанная от кредитования в Европе и США и переживающая экономический кризис, признает свое стратегическое и тактическое поражение в конфликте и «отдаст» ДНР и ЛНР без выдвижения серьезных условий.

Однако последующие события показали, что, несмотря на заключение соглашения, стороны по-разному трактовали последовательность пунктов его выполнения. Так, Украина настаивала на том, что одними из первоочередных являются вопросы о передаче границы между самопровозглашенными ДНР и ЛНР и РФ под контроль Киева, вопросы безопасности, а уже потом вопрос политического урегулирования через выборы⁵. Россия выступала за синхронный процесс на основе внутриукраинского диалога, за проведение выборов и принятие изменений в Конституцию Украины, закрепляющих особый статус Донбасса⁶. Таким образом, Россия, оказавшись под санкционным давлением Запада и видя, что в восточных областях Украины, находящихся под контролем Киева, движение за автономизацию и федерализацию либо не получило широкой поддержки, либо было подавлено, взяла курс на реинтеграцию территорий ДНР и ЛНР с целью добиться предоставления им в составе Украины широкой автономии. Противоречия касались также вопроса об амнистии – Украина в противовес ДНР и ЛНР в ходе переговоров в Минске выступала против всеобщей амнистии, а только за выборочную.

Все эти противоречия привели к тому, что стороны на сегодняшний день не приблизились к выполнению Минских соглашений, а Украина не выполнила ключевой элемент их политической части. Закон «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» не продвигается в Верховной раде, он не принят во втором чтении. В целом можно констатировать, что Вторые Минские соглашения сегодня реализовали только одну свою функцию – минимизировали боевые действия, а также позволили частично продвинуться в решении вопроса об обмене военнопленными.

Такое положение привело к стремлению создать новый инструментарий, который бы приблизил политическое урегулирование. Особенно активно с подобными инициативами выступали представители стран ЕС, которые несут существенные экономические потери от санкционного режима с Россией.

Одновременно в ЕС росло и недовольство Украиной как стороной, которая затягивает исполнение пунктов Минского соглашения и не может в должной мере реализовать программу внутривнутриполитических и экономических реформ. Все это привело в 2015 г. к появлению «плана Мореля», предусматривающего проведение выборов в неподконтрольных Украине отдельных районах Донецкой и Луганской областей в целях урегулирования вооруженного конфликта на Донбассе, принятие Верховной радой Украины специального закона относительно местных выборов на территориях ДНР и ЛНР,

которые де-факто состоялись бы вне полного контроля украинской стороны, и «формулы Штайнмайера»⁷, которая заключается в том, чтобы в течение 90 дней после принятия закона о выборах они были бы проведены. Появление такого инструментария, безусловно, говорило о том, что позиция Германии и Франции за последнее время подверглась определенному дрейфу. По сути, эти предложения вынуждали Киев идти на автономизацию региона и проводить выборы до того, как граница будет передана Украине и до полной демилитаризации региона. Однако на сегодняшний день, несмотря на то что и «план Мореля», и «формула Штайнмайера» обсуждаются на самом высоком уровне, они не начали реализовываться, что позволяет говорить о кризисе «минского процесса» и отсутствии осязаемых перспектив прогресса на переговорах.

Определенным продвижением в рамках «минского формата» стала договоренность о прекращении огня, режим которого вступил в силу в ночь на 1 сентября 2016 г. На этом фоне украинское руководство представило проект стратегии реинтеграции неподконтрольных территорий, главной целью которой объявлено восстановление экономических связей с Донбассом. Ее принятие стало первым с начала конфликта фактическим признанием Киевом неэффективности блокады самопровозглашенных республик, которую, по сути своей, в условиях продолжения закупок у них угля, нельзя было назвать в полном смысле слова блокадой. Основа стратегии заключается в том, что легализация хозяйственных связей с Донбассом станет главным препятствием на пути экономического проникновения в регион России. Однако пока говорить о том, что стратегия может быть действенной, рано. Развитие горизонтальных связей, да еще и с рамочной поддержкой Киева, безусловно, важно, но действенность стратегии зависит во многом от политического урегулирования, а до этого пока далеко, тем более что большая часть украинского общества и политического класса выступает, по сути, против мирной реинтеграции Донбасса, да и значительная часть содержания стратегии остается скрытой от широкой общественности.

Украина

Украинская позиция относительно урегулирования конфликта на Юго-Востоке в последнее время отличается особенностями, вызванными целым рядом внутренних и внешних факторов.

Ввиду невозможности решить вопрос силовым путем как в политической элите страны, так и в обществе в целом сформировалось два течения. Одно, которое согласно опросам поддерживает

значительное число граждан, определяется стремлением прекратить все отношения с Донбассом и не предоставлять ему особый статус⁸. Другое течение, представленное в политической элите в основном Оппозиционным блоком и частью Блока Петра Порошенко, выступает за реинтеграцию и диалог, подчеркивая ошибки (Оппозиционный блок) властей в вопросах мирного урегулирования, в том числе и в рамках внутривластного дискурса.

Если открыто заявить на Украине, что «Донбасс нам не нужен», отваживается далеко не каждая публичная фигура, то заведомо нереалистичные и неприемлемые условия и модели решения проблемы зачастую выдвигаются на повестку дня. Создается стойкое ощущение того, что властям Украины в принципе был бы выгоден замороженный конфликт, но при этом вопрос для Киева заключается в том, останутся ли при этом в действии санкции против России и будет ли Киев продолжать получать помощь в виде кредитов и военных поставок с Запада.

Лейтмотивом украинской позиции остается выстраивание ситуации, когда Россия должна восприниматься как агрессор, а весь конфликт – как сугубо внешнее вторжение. При этом выполнение Минских соглашений обуславливается несколькими обстоятельствами, прежде всего проблемой обеспечения безопасности, что в киевском сценарии фактически означает демилитаризацию региона, разоружение ополченцев и передачу границы, а уже потом решение политического вопроса через выборы по украинскому законодательству⁹.

Для Украины фактор Донбасса продолжает оказывать серьезное влияние на внутривластную ситуацию. С одной стороны, он обеспечивает внутреннюю консолидацию. С другой – Оппозиционный блок, критикующий власти за политику в отношении самопровозглашенных республик, и так уже заметно увеличил свои рейтинги, особенно на Востоке страны, а сама по себе реинтеграция территории с населением около 4 млн человек (именно столько сейчас осталось на территории самопровозглашенных ДНР и ЛНР) существенно изменит электоральную картину не в пользу провластных сил. Даже принимая во внимание, что Оппозиционный блок не будет иметь лидирующих позиций на территориях современных ДНР и ЛНР, все равно он будет обладать довольно заметной поддержкой, а большинство получают политические силы, еще менее системные и приемлемые для Киева.

Следует отметить и экономический фактор – сегодня разрыв экономических связей с Россией очень значителен, особенно в аграрном секторе, который почти полностью переориентирован на

ЕС и третьи страны. Украина в последние два года идет по пути евроинтеграции. Несмотря на все сложности этого процесса, на которые справедливо указывают российские, да и многие западные эксперты, евроинтеграция (ограниченная, без вступления в ЕС) и сопровождающая ее деиндустриализация – одна из возможных перспектив развития страны. Другое дело, что это приведет к серьезным социальным изменениям, к построению преимущественно аграрной экономики и превращению Украины главным образом в агроэкспортера, хотя согласно официальной украинской статистике в 2016 г. был зафиксирован небольшой рост¹⁰. Однако в условиях такой перестройки экономики возникает вопрос, выгодна ли властям реинтеграция территории, где наличествуют большие разрушения и где промышленность нуждается в реорганизации, а многие предприятия – в закрытии, что потребует вложения больших средств.

Если говорить о динамике ситуации, то происходящие изменения – не в пользу Украины. Это связано с желанием целого ряда стран ЕС восстановить отношения с Россией, участием Москвы в урегулировании острых международных проблем, прежде всего сирийской, а также с разочарованием в Украине части западных элит, в первую очередь южноевропейских. Прогресс в реформировании системы государственного управления Украины, борьбе с коррупцией пока не очень значителен, что оказывает косвенное влияние и на восприятие украинской позиции по урегулированию. Кроме того, украинская дипломатия не достигла серьезных успехов в выстраивании двусторонних отношений, которые в полной мере не могут быть заменены взаимодействием в рамках ЕС. Референдум в Нидерландах, несмотря на то что его результаты, конечно, не сорвут евроинтеграцию Украины и не являются абсолютно четким индикатором недовольства именно Украиной, все же демонстрирует, что Киеву не удалось привлечь граждан ЕС своим брендом, своей европейской идеей. Не сыграл в должной мере роль и образ жертвы, да и знает об Украине европейский обыватель слишком мало¹¹. Все это свидетельствует о том, что перед украинской дипломатией стоят серьезные вопросы – подбора кадров, создания и развития дорожных карт, разработки системных программ, проведения проактивной, а не реактивной политики.

Визит помощника госсекретаря США В. Нуланд в Киев показал, что Соединенные Штаты солидаризировались со своими европейскими партнерами в вопросе необходимости принятия законодательства о выборах и реинтеграции, однако информация, «слитая» через фракцию «Самопомощь», о том, что В. Нуланд якобы

заявила о необходимости провести выборы уже к концу лета 2016 г., была опровергнута. Таким образом, США дали понять Киеву, что выполнить Минские договоренности желательно, однако воспринимать слова В. Нуланд как резкое изменение позиции США не стоит. Тот же «план Мореля» согласовывался не только европейцами, в курсе дел были и американцы. По крайней мере, США вновь заявляют о необходимости сохранения антироссийских санкций, а давление на Киев если и будет оказываться, то не влияющее на общие геополитические параметры. Кроме того, даже если Украина примет закон о выборах, он может не устроить ДНР и ЛНР, но формально обещание украинской стороны будет выполнено. Приняв закон, Киев вполне может не заниматься выборами, пока не будут выполнены его условия по безопасности, т. е. де-факто не реализовывать «формулу Штайнмайера», даже если Украина будет подвергаться давлению в этом вопросе. Пока же голосов для принятия законопроекта, как и осознания того, что будет вслед за этим и какова дорожная карта действий, нет.

Сегодня как среди лиц, отвечающих за внешнюю политику Украины, так и в ее экспертном сообществе постепенно появляется осознание необходимости если не возврата к многовекторности, то использования не только западного, но и прочих направлений политики, важности укрепления связей с другими постсоветскими странами. Однако пока это осознание имеет очень много ограничений. Сотрудничество зачастую предполагается выстраивать по принципу «дружить против России», что вряд ли приведет к позитивным результатам, учитывая очень вариативную политику многих государств постсоветского пространства, их вовлеченность в россицентричные интеграционные проекты. При этом явно недостаточно новых совместных экономических и культурных проектов межрегионального взаимодействия. Этот дефицит приводит к тому, что в двусторонних отношениях порой доминируют проблемные вопросы.

В целом Украине удается сохранять курс на евроинтеграцию, хотя он буксует: отдельные его элементы, такие как предоставление безвизового режима, до сих пор не выполнены, разочарование в украинской политической элите и внутренняя нестабильность оказывают серьезное негативное влияние на имидж Украины на Западе. Украине не удалось сопрячь «минский процесс» и крымский вопрос, который рассматривается отдельно и не входит в первые пункты повестки дня. Киев не продемонстрировал системную политику и по отношению к жителям самопровозглашенных республик.

Россия

В первые годы украинского кризиса Запад, очевидно, рассчитывал на более серьезную коррекцию российской позиции под влиянием западных санкций, общей негативной экономической конъюнктуры и внутриэкономического кризиса. Однако степень консолидации общества вокруг курса российского руководства, в первую очередь внешнеполитического, остается высокой. Положение в элитах, несмотря на наличие полярных взглядов и очевидное противоборство условных «либералов» и «консерваторов», тоже на нынешний момент далеко от того эффекта, на который рассчитывали западные инициаторы и авторы «санкционной войны».

Основной целью России в данных условиях является снятие санкций и реинтеграция территорий ДНР и ЛНР в состав Украины на условиях как можно большей автономии, с тем чтобы добиться максимального влияния через отдельные районы Донецкой и Луганской областей на внутреннюю политику Украины. Также ключевой целью остается недопущение глубокой интеграции Украины в Североатлантический альянс и Евросоюз.

За последнее время России удалось добиться определенных успехов. Попытки изоляции со стороны Вашингтона и Брюсселя и санкции оказались довольно неэффективными, о чем неизменно заявляют в российском руководстве, в том числе и по поводу последних американских санкций, введенных 1 сентября 2016 г.¹² ЕС и США сотрудничают с Москвой по отдельным важным направлениям, хотя о стратегическом партнерстве речь в обозримой перспективе не идет. Кроме того, Москва продемонстрировала, что готова идти на уступки ограниченного характера, не держится за государственность ДНР и ЛНР, но настаивает на выполнении политической части Минска-2. Россия готова к введению миссии ОБСЕ в зону разграничения¹³. Однако эти уступки сами по себе носят сугубо тактический характер, миссия ОБСЕ в разделительной зоне может обеспечить технический контроль за перемирием, но не проведение прозрачных выборов, приемлемых для всех сторон.

Замороженный конфликт долгосрочного плана в нынешних экономических и политических условиях России невыгоден, но уже сегодня значительная часть обеспечения ЛНР и ДНР лежит на Москве, и это не является фактором стратегического значения. Конечно, сохранение региона под своим патронатом долгое время потребует заметно более серьезных вложений, чем, например, в Приднестровье. Тем не менее этот вариант в случае неудачи реинтеграции в состав Украины по сути безальтернативен.

Что касается положения в самопровозглашенных республиках, то, принимая во внимание объективную сложность ситуации, России удалось обеспечить определенную степень управляемости, хотя она очень далека от того, чтобы говорить о ДНР и ЛНР как о состоявшихся де-факто государствах. Такая трансформация может произойти только в случае провала «минского процесса» и потребует от России более серьезных финансовых и политических усилий. Однако чем дальше будет уходить от решения мирный процесс, чем больше ДНР и ЛНР будут жить в самостоятельном положении, тем больше возможностей будет появляться для формирования там полноценной структуры управления.

Пока же Россия стремится, и в целом не без успеха, показать неспособность украинской стороны выполнить свои обязательства по выборам и Конституции, старается содействовать активизации в Европе сил, противостоящих политике санкций в отношении Москвы, которые оказывают негативное влияние на ситуацию, а также демонстрирует приверженность Минску-2, рассматривая его прежде всего как возможность легитимации видоизмененной субъектности ДНР и ЛНР в рамках украинского государства. До сих пор в России порой недооценивается внутриукраинский фактор, и, вероятно, в ближайшей перспективе Москва постарается усилить свое влияние на украинскую политическую систему, имея в виду рост популярности Оппозиционного блока, налаживание диалога с украинскими политическими силами и лидерами, которые выступают за прагматизацию отношений с Россией.

ЕС и США

В ЕС, особенно в странах – участницах «нормандского формата» и ряде государств Южной Европы, просматривается желание выйти на мирное урегулирование, пусть рамочное и ограниченное, и получить возможность для ослабления санкций против России. Москву явно стремятся не вытолкнуть за переговорное поле, понимая, что излишнее давление может привести к резкой реакции Кремля. И «план Мореля», и «формула Штайнмайера», безусловно, являются попытками выхода из сложившейся ситуации, даже ценой уступок со стороны Украины. Однако пока, несмотря на активные переговоры в «нормандском формате» и в рамках контактной группы, европейцам не удалось предложить

план, согласованный со всеми сторонами и более или менее их устраивающий. Вероятно, на данном этапе в рамках встреч министров иностранных дел в «нормандском формате» будут продолжены консультации с целью договориться об организации выборов, однако среди политических лидеров Запада все больше растет понимание того, что урегулирование кризиса может затянуться на годы.

В Европе все отчетливее и сильнее голоса в пользу пересмотра санкций против России, особенно это касается таких стран, как Австрия, Италия, Франция, Венгрия¹⁴. Все больше заметен и фактор усталости от Украины, на украинские власти оказывается давление с целью принудить их к выполнению политической части Минска-2, что вызвано также интроверсией политического истеблишмента, необходимостью акцентировать внимание на таких вопросах, как массовый наплыв в Европу беженцев, рост популярности евроскептиков, будущее Британии в Евросоюзе после победы на общенациональном референдуме сторонников выхода из ЕС и многое другое.

Бизнес-круги ЕС, в частности в Германии и особенно в Италии, стремятся оказать давление на свои правительства с целью вернуться к принципу ведения дел с Россией *business as usual*. Однако украинский кризис продолжает оказывать негативное влияние на отношения ЕС и России. Ни о каком стратегическом партнерстве и даже системном сотрудничестве в ближайшее время речи не идет, свидетельством чего стали утвержденные в марте 2016 г. принципы политики ЕС в отношении России¹⁵.

Что касается США, то Вашингтон не скрывает своего влияния на принятие Евросоюзом решений о введении и продлении санкций против России. Несомненно, это играет на руку Вашингтону, поскольку появилась замечательная возможность вбить клин в перспективы политико-экономического сближения Кремля со странами ЕС и убедить некоторые западноевропейские государства в необходимости пересмотра своих взглядов на архитектуру международной безопасности. Но США тем не менее не могут игнорировать позицию ЕС, тем более в условиях проведения переговоров по трансатлантическому партнерству. Да и в самом Вашингтоне явно недовольны украинскими властями, которые не могут обеспечить стабильную внутривнутриполитическую ситуацию. США не воспринимают сегодня украинский вопрос как первоочередной, но тем не менее, имея в виду важность (с их точки зрения) стратегического сдерживания России, продолжают конструировать безопасность Европы на антироссийской основе. В этом плане ЕС может

только корректировать их линию, оказывать на нее определенное влияние, но не менять. Начало активной переброски дополнительного воинского контингента в Европу показывает, что Америка продолжает пристально относиться к этому региону, а на саммите НАТО в Варшаве в 2016 г. в очередной раз была продемонстрирована поддержка Украине и странам Центральной Европы, приняты новые предложения по усилению координации усилий в области региональной безопасности. Безусловно, многое будет зависеть от новой американской администрации Дональда Трампа, но при этом украинский вопрос по-прежнему будет оставаться одним из инструментов сдерживания России.

Сегодня построение строго очерченных сценариев развития ситуации вряд ли представляется возможным, можно говорить лишь о тенденциях, которые сами по себе также могут трансформироваться. Безусловно, сценарий военной эскалации маловероятен. Выполнение соглашений о перемирии под большим вопросом, хотя есть все шансы избежать полномасштабной войны. Украина прекрасно осознает, что военная победа в случае поддержки ДНР и ЛНР со стороны России невозможна, тем более что европейские партнеры совершенно не заинтересованы в эскалации обстановки. ДНР и ЛНР также, несмотря на все заявления о готовности наступать, не будут инициировать активных действий, так как главная внешнеполитическая задача России на данном этапе на западном направлении – снятие санкций. Речь со стороны России может идти о тактике донесения до Запада того, что в случае излишнего упорства с украинской стороны в деле мирного урегулирования Москва может пойти и на жесткие меры, особенно при повторении инцидентов, подобных тому, который произошел в августе 2016 г. в Крыму.

Вариант проведения выборов на Донбассе и согласования дорожной карты реализации Минских договоренностей более вероятен, но это вариант довольно отдаленного будущего. В перспективе затягивание переговорного процесса может привести к «приднестровизации» конфликта с частичным восстановлением экономических отношений с Украиной и де-факто самостоятельностью самопровозглашенных ДНР и ЛНР, на фоне чего в случае общей геополитической разрядки могут интенсифицироваться и контакты Москвы и Киева. Такой вариант в среднесрочной перспективе нельзя исключать, однако он будет зависеть от многих вводных, начиная от внутривнутриполитической обстановки на Украине и заканчивая российско-американским взаимодействием по другим вопросам международной повестки.

- ¹ *Гуцин А.В.* Ждет ли Украину новая война [Электронный ресурс] // Евразия Эксперт. 2016. 07 сент. URL: <http://eurasia.expert/zhdet-li-ukrainu-novaya-voyna> (дата обращения: 23.12.2016).
- ² ООН: На Донбассе уже погибли более 9 тысяч человек [Электронный ресурс] // УНИАН. 2016. 29 апр. URL: <http://health.unian.net/regnews/1333893-oon-na-donbasse-uje-pogibli-bolee-9-tyisyach-chelovek.html> (дата обращения: 05.06.2016).
- ³ *Левченко А.С.* Украинский кризис – к вопросу о терминологии [Электронный ресурс] // Новое знание. 2016. 12 сент. URL: <http://newknowledge.ru/articles/ukrainskiy-krizis-k-voprosu-o-terminologii/> (дата обращения: 23.12.2016).
- ⁴ *Гуцин А., Маркеданов С., Цибулина А.* Украинский вызов для России [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2015. 02 июля. URL: http://russianscouncil.ru/inner/?id_4=6260#top-content (дата обращения: 20.05.2016).
- ⁵ Без решения вопросов по безопасности нельзя перейти к политическим, в том числе о выборах на неподконтрольной Украине части Донбасса [Электронный ресурс] // Интерфакс-Украина. 2016. 29 апр. URL: <http://interfax.com.ua/news/political/340999.html> (дата обращения: 23.05.2016).
- ⁶ Грызлов: в Донбассе необходимо политическое урегулирование [Электронный ресурс] // Россия сегодня. 2016. 23 марта. URL: <http://ria.ru/world/20160323/1395636252.html> (дата обращения: 23.05.2016).
- ⁷ «Формула Штайнмайера» и решение вопроса Донбасса [Электронный ресурс] // РИА Новости Украина. 2016. 28 янв. URL: <http://rian.com.ua/analytics/20160128/1004336347.html> (дата обращения: 24.05.2016).
- ⁸ Спасибо, не надо: большинство украинцев высказались против особого статуса Донбасса – опрос [Электронный ресурс] // Обозреватель. 2016. 28 апр. URL: <http://obozrevatel.com/society/07691-spasibo-ne-nado-bolshinstvo-ukraintsev-vyiskazalis-protiv-osobogo-statusa-donbassa-opros.htm> (дата обращения: 24.05.2016).
- ⁹ Роман Безмертный о Минских соглашениях [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LB8oiGtvdbM> (дата обращения: 24.05.2016).
- ¹⁰ Макроекономічні показники [Электронный ресурс] // Державна служба статистики України. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 25.01.2017).
- ¹¹ *Гуцин А.* Референдум в Голландии – обескураживающий результат для Киева [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2016. 07 апр. URL: http://russianscouncil.ru/inner/?id_4=7513#top-content (дата обращения: 28.05.2016).
- ¹² Греф не увидел в новых санкциях США существенной угрозы экономике РФ [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2016. 02 сент. URL: <http://www.interfax.ru/business/526339> (дата обращения: 06.09.2016).

- ¹³ Погребинский: предложение Путина о вооруженной миссии ОБСЕ – это шаг вперед [Электронный ресурс] // РИА Новости Украина. 2016. 14 апр. URL: <http://rian.com.ua/politics/20160414/1008421722.html> (дата обращения: 28.05.2016).
- ¹⁴ Мошес А. Усталость от Украины: почему ЕС будет готов смягчить санкции [Электронный ресурс] // РБК. 2016. 28 марта. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/politics/28/03/2016/56f8ceb49a794784b74e5b3b> (дата обращения: 28.05.2016).
- ¹⁵ Могерини: главы МИД ЕС приняли пять принципов взаимоотношений с Россией [Электронный ресурс] // Вести.ру. 2016. 15 марта. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2730993> (дата обращения: 29.05.2016).

Проблемы и перспективы Евразийского экономического союза

В статье рассмотрено современное состояние и ключевые направления сотрудничества стран – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), сложности, возникающие на пути интеграции, и перспективы их преодоления.

Ключевые слова: ЕАЭС, евразийская интеграция, постсоветское пространство.

Практическая значимость Евразийского экономического союза по сравнению с Таможенным союзом (ТС) и Единым экономическим пространством (ЕЭП) очевидна. Регулирование во многих областях (фармацевтика, транспорт, агропромышленный комплекс и сельское хозяйство, производство медицинских изделий, определенные вопросы в сфере образования, рынок труда) вынесено на наднациональный уровень¹. Пока рано говорить о полном введении единых стандартов и норм в перечисленных областях, но активная работа в этом направлении ведется.

Например, на рынке труда отменяются любые квоты для граждан стран-участниц. Более того, находясь в другом государстве ЕАЭС, граждане будут иметь право на бесплатную медицинскую помощь (в объеме, который им предоставлялся на родине)². Это дает возможность жителям стран-участниц почувствовать эффект от создания ЕАЭС «на себе». Не до конца разработана нормативная база, регулирующая экспорт пенсионного обеспечения, но соответствующий договор уже готовится. Согласно данным, опубликованным Коллегией Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), планируется, что «экспорт накопительной части пенсии будет

осуществляться в полном объеме, а базовая часть пенсии будет выплачиваться государством проживания»³. В настоящее время текст согласовывается в соответствующих подразделениях Коллегии ЕЭК. В 2015 г. состоялось шесть раундов совещаний экспертов уполномоченных органов стран ЕАЭС, посвященных этому вопросу⁴.

Что касается единого рынка услуг, то он уже функционирует с 2015 г. в 43 секторах⁵, которые составляют около 50% объема производимых государствами ЕАЭС услуг. Утвержден перечень секторов (подсекторов) услуг, где формирование единого рынка будет осуществлено в соответствии с планами либерализации с указанием конкретных сроков. На сегодня это 21 сектор услуг, производящий почти 10% от общего объема предоставления услуг в государствах ЕАЭС⁶.

Согласно исследованию Центра интеграционных исследований (ЦИИ) Евразийского банка развития (ЕАБР), одним из важнейших пунктов повестки дня ЕАЭС на ближайшие годы является постепенная унификация тарифов и отмена нетарифных барьеров (НТБ) в торговле товарами и услугами. Они существенно обременяют взаимные потоки товаров и услуг между странами ЕАЭС. Из-за этого снижается эффективность общего рынка, сохраняются препятствия для развития и кооперации технологичных отраслей. Эксперты ЦИИ провели опрос среди руководителей белорусских, российских и казахстанских предприятий. По их словам, НТБ «крадут» 15–30 % стоимости экспорта⁷.

Наряду с этим важно, что в рамках единого рынка товаров межстрановые барьеры будут сохранены только для товаров двойного назначения, военной техники и некоторых других категорий⁸.

К 2025 г. будет создан единый финансовый рынок, что позволит признавать банковские, страховые лицензии и лицензии на осуществление деятельности на рынке ценных бумаг во всех странах-участницах. Единый финансовый рынок обеспечит недискриминационный доступ на финансовые рынки стран ЕАЭС и гарантирует защиту прав потребителей финансовых услуг⁹, но главное – облегчит выход банков и финансовых компаний стран-участниц на рынки друг друга.

Будут созданы условия для взаимного признания лицензий в банковском, страховом секторе и на рынке ценных бумаг. Например, банкам стран-участниц больше не нужно будет создавать «дочку» для работы в другой стране. Достаточно будет просто открыть филиал. Кстати, казахстанские банки в российском рынке весьма заинтересованы¹⁰, так же, как и российские в казахстанском¹¹.

Еще одно направление, общие правила на котором предстоит выработать, – определение регулятивных требований и порядка надзора за деятельностью участников финансового рынка.

Актуальными задачами на данном этапе, по словам В. Карасева, заместителя директора Департамента финансовой политики ЕЭК, являются «разработка Стратегии развития финансовых рынков стран ЕАЭС на период до 2025 г., разработка подходов к формированию единого биржевого пространства и централизации институтов учета и расчетов в рамках Союза, подготовка проекта Концепции создания наднационального органа по регулированию финансового рынка. Первыми пилотными проектами в этом направлении будут соглашения, обеспечивающие взаимный допуск брокеров и дилеров стран ЕАЭС на национальные фондовые биржи и взаимное признание полисов ОСАГО»¹². С последним, однако, сложность состоит в том, что в новом государстве – члене ЕАЭС, Киргизии, нет системы ОСАГО. Введение обязательных полисов запланировано там только на 2017 г.

В конце 2015 г. проект Соглашения о допуске брокеров и дилеров одного государства Союза на биржи других государств-членов был одобрен Коллегией ЕЭК и направлен сторонам на внутригосударственное согласование¹³.

Создание единого финансового рынка особенно важно для Республики Казахстан (РК). Финансовый регулятор будет размещен в Алма-Ате (там уже находится штаб-квартира существующего с 2006 г. Евразийского банка развития). Правда, пока его полномочия полностью не определены. Вряд ли они будут сопоставимы с имеющимися у Европейского центрального банка (ЕЦБ), но часть полномочий от национальных центральных банков евразийскому финансовому регулятору будут переданы. В любом случае, решение по его размещению именно в Алма-Ате выглядит оправданным, учитывая, что Казахстан имеет хороший опыт управления в банковском секторе.

Рассматривая тему финансовой интеграции стран ЕАЭС, необходимо подчеркнуть, что вопрос о введении единой валюты пока на повестке дня не стоит. Хотя дискуссии, в том числе публичные, на этот счет ведутся постоянно¹⁴. Актуальный уровень интеграции – это повышение роли национальных валют государств ЕАЭС во внешнеторговых и инвестиционных операциях. Обеспечение взаимной конвертируемости валют стран, входящих в ЕЭП, снизит издержки по конвертации за счет исключения посреднических валют (доллара и евро)¹⁵ и увеличения взаиморасчетов в национальных валютах.

Также формируется единая нормативно-правовая база по анти-монопольному регулированию и мерам наказания за его нарушение. Они вынесены на наднациональный уровень¹⁶.

С созданием ЕАЭС на поддержку государства могут рассчитывать даже те предприятия, которые не полностью производят товар на территории одной страны. Для этого правительством каждой страны-участницы будет подготовлен перечень технологических операций, которые не будут рассматриваться как операции, проведенные за рубежом. При этом все государства смогут по-прежнему поддерживать свои отрасли в рамках проводимой ими промышленной политики, но только за счет субсидирования, а не введения пошлин¹⁷.

Проблемной сферой неожиданно стало таможенное регулирование. В ЕАЭС должен появиться новый таможенный кодекс. Планировалось, что он вступит в силу с 1 января 2016 г. Но по просьбе казахстанской стороны введение нового кодекса отложено. Основа концепции Республики Казахстан – кодекс должен быть «рамочным», базовым документом с максимальным количеством отсылочных норм¹⁸. Единой предлагается оставить только систему таможенного транзита. Даже в действующем Таможенном кодексе процент унификации таможенного регулирования выше, чем в предложенном Казахстане варианте. Очевидно, что на позицию Астаны повлияла в том числе ситуация с санкциями/антисанкциями.

В этой связи член Коллегии (министр) по таможенному сотрудничеству ЕЭК Владимир Гошин сделал недвусмысленное заявление: «Комиссия расценивает это как шаг назад. Это противоречит не только ранее достигнутым договоренностям, но и самому Договору о ЕАЭС, где четко прописано: “В ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование”. Не согласованное, не скоординированное, а именно единое»¹⁹. На данный момент переговоры о новом кодексе ведутся уже на уровне Совета ЕЭК. На более низком уровне выработать устраивающий все стороны вариант не удалось.

Кстати, несмотря на сложную ситуацию с кодексом, она привлекает внимание в первую очередь специализированных СМИ. Это и неудивительно. Первые лица ни в России, ни в Казахстане не делают жестких заявлений «о подрыве интеграции» или «навязывании своей позиции». С большой долей вероятности можно предположить, что, оказавшись в подобной ситуации Белоруссия, официальный Минск стал бы громогласно заявлять о своих претензиях и недовольстве, а не пытаться урегулировать их путем переговоров.

Договор о ЕАЭС закладывает фундамент общей промышленной и агропромышленной политики, о чем еще в 2013 г. шли отчаянные споры: белорусская сторона не хотела допускать использование наднациональных правовых механизмов в сфере госрегулирования отраслей промышленности.

Значение этой сферы особенно актуализировалось в связи с политикой импортозамещения. Согласно «Основным направлениям промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» в ближайшей перспективе должны быть решены три наиболее актуальные для стран-участниц задачи:

- ускорение технологического развития промышленных комплексов государств – членов ЕАЭС;
- импортозамещение промышленных товаров на общем рынке ЕАЭС;
- наращивание экспорта продукции обрабатывающей промышленности²⁰.

Внутри ЕАЭС вводится транспортно-логистическая координация. Одним из основных приоритетов скоординированной транспортной политики определено создание общего рынка транспортных услуг, т. е. либерализация доступа к рынку услуг, установление единых подходов к развитию конкуренции и предотвращению недобросовестной конкуренции, формирование унифицированной тарифной политики, устранение нефизических барьеров.

Существенному росту транзитной привлекательности стран ЕАЭС способствует создание железными дорогами Беларуси, Казахстана и России Объединенной транспортно-логистической компании (ОТЛК). Доля транзитных перевозок из Китая в Европейский союз через территорию ЕАЭС железнодорожным транспортом увеличится более чем в 10 раз и составит к 2020 г. около 7%. В соответствии с концепцией и бизнес-планом создания ОТЛК, к 2020 г. доходы от использования инфраструктуры составят 1,6 млрд долл., кумулятивный вклад в ВВП трех стран – 11,1 млрд долл., появится более 43 тыс. новых рабочих мест, общий грузооборот превысит 4 млн контейнеров.

Концепция «Единого евразийского неба» предусматривает создание общего рынка авиационных услуг и единой зоны транспортировки воздушным транспортом. С учетом того, что в настоящее время российская авиация имеет некоторые конкурентные преимущества перед авиацией Беларуси и Казахстана, формирование общего рынка авиационных услуг будет поэтапным²¹.

Аналогично с другими видами транспорта предоставление доступа автомобильным перевозчикам на внутренний рынок каждого

из государств-членов будет осуществляться поэтапно. Все изменения должны пройти в период с 2016 по 2025 г.²²

Для Казахстана, отдаленного от основных рынков сбыта, доступ к транспортной инфраструктуре стран-партнеров имеет большое значение. Но республика ставит в рамках ЕАЭС и более амбициозные задачи – стать логистическим хабом Евразии, чему должны способствовать как деятельность ОТЛК и строительство трассы «Западная Европа – Западный Китай», так и реализация некоторых других проектов в транспортной сфере²³. Важно, чтобы логистические проекты развивались в ЕАЭС, а не только в рамках китайского «Шелкового пути».

Трансграничные условия движения товаров дополнены таким важным пунктом, как «общие принципы применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер». Причем в отличие от условий ТС в договоре о ЕАЭС четко прописаны исключительные полномочия наднациональных органов в этом вопросе. Но по настоянию казахстанской стороны в части санкций за нарушение норм санитарного и фитосанитарного законодательства будет применяться национальное законодательство страны, на территории которой было совершено правонарушение²⁴.

Сложным вопросом остается нефтегазовая отрасль. В договоре предусматривается «формирование общего рынка газа и обеспечение доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа, ...формирование общих рынков нефти и нефтепродуктов государств-членов и обеспечение доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки нефти и нефтепродуктов». Однако это должно произойти только к 2025 г. Кроме того, оговаривается возможность установления изъятий по этим товарным группам²⁵.

В соответствии с концепциями, принятыми на заседании Высшего Евразийского экономического совета 31 мая 2016 г., энергетические компании стран – участниц ЕАЭС получат недискриминационный доступ к нефтяной инфраструктуре партнеров, а также смогут закупать нефть и нефтепродукты без ограничений, по рыночной цене и без экспортной таможенной пошлины. Это решение соответствует интересам стран-экспортеров, России и Казахстана. Белорусская сторона, например, выступала за более сложное ценообразование²⁶. Общий рынок газа означает переход на равнодоходные цены и обеспечение равного доступа к газотранспортной системе (ГТС) тех, кто не является ее собственником. В концепции формирования общего рынка газа предлагается рассмотреть воз-

возможность использовать национальные валюты при взаимных расчетах стран ЕАЭС, а также сделать удобным для участников рынка доступ к услугам естественных монополий²⁷.

В перспективе возможно создание интегрированных электронных торгов, где Россия и другие члены ЕАЭС смогут устанавливать для покупателей свои условия поставок, транспортировки и хранения углеводородов в границах единого экономического пространства ЕАЭС. Единый рынок легко можно будет интегрировать в мировой, допустив иностранные компании на торги. Эффект на миллиарды долларов можно ожидать от дополнительной общей инфраструктуры транспортировки и хранения углеводородов. Отдельно необходимо отметить, что благодаря единым правилам ЕАЭС белорусская сторона не сможет реэкспортировать нефтепродукты, не платя России пошлину, и продавать их на Запад под видом химических веществ²⁸.

Говоря о перспективах интеграции в газовом секторе, стоит напомнить, что в Казахстане есть определенный дефицит газа. Однако если концепция формирования общего рынка газа сформируется в договор, к тому моменту может начаться в полном объеме добыча газа на месторождении Кашаган. Тогда заработает единая система обеспечения газовыми ресурсами и велика вероятность, что вопрос газификации северных областей РК, включая Астану, будет решен. По предварительным подсчетам, вместе с реализацией Проекта будущего развития на Тенгизе Казахстан может дополнительно получить около 15 млрд кубов товарного газа. Вопрос лишь в том, куда и как их направить. Есть мнение, что благодаря общему газовому рынку Казахстану удастся присоединиться к транзитным маршрутам поставок газа из России в Китай, чего пока достичь не удастся²⁹.

В свою очередь, Россия в рамках единого рынка получила бы доступ к газопроводу «Казахстан – Китай», который пока заполнен казахстанским газом лишь наполовину. У Газпрома же есть чем загрузить инфраструктуру. Надо понимать, что и Казахстан при создании общего рынка автоматически получит доступ к инфраструктуре Газпрома, а также выход на европейский рынок газа. Но у Казахстана нет достаточных объемов газа, чтобы стать конкурентом РФ на европейском рынке³⁰.

При создании ЕАЭС Москва была вынуждена пойти на уступки, в первую очередь Астане, чтобы максимально подчеркнуть экономическую, а не политическую направленность будущего Союза. Во многом это связано с изменившейся внешнеполитической ситуацией в 2014 г., когда был подписан договор, по сравнению с 2011 г., когда проект только был озвучен.

Именно из-за позиции Астаны³¹ из договора были исключены вопросы общего гражданства, координации внешней политики, межпарламентского сотрудничества, паспортно-визовой сферы, общей охраны границ, экспортного контроля и т. д.³² Союз, согласно тексту договора, является «международной организацией региональной экономической интеграции», цели создания ЕАЭС заявлены также как исключительно экономические³³.

Государства – участники ЕАЭС заинтересованы в поддержке собственного производителя и формировании альтернативного центра экономического развития. Кроме того, у них есть общие геополитические цели. И Россия, и Казахстан, и Белоруссия, может быть, по разным причинам не согласны с доминированием западной либеральной идеологии в современных международных отношениях. Основа для формирования в дальнейшем некоторой политической платформы у интеграционного объединения существует, но есть одна большая проблема: и ТС, и ЕАЭС являются во многом лидерскими проектами. С одной стороны, лидерам проще договориться. С другой – если один из лидеров вдруг передумает или по каким-то причинам уйдет от власти, под угрозой может быть поставлен весь проект. Это представляет определенный риск для будущего ЕАЭС³⁴. Однако не стоит забывать, что Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. Вступая в ЕАЭС, страны берут на себя ряд международных обязательств перед партнерами, которые должны выполняться вне зависимости от субъективных обязательств. Если в ближайшие годы уровень интеграции между предприятиями трех стран повысится и ЕАЭС сможет доказать свою экономическую эффективность, смена лидера в одной из стран не будет угрозой для Союза.

Примечания

-
- ¹ *Тихонов С.* Экономика общего дела [Электронный ресурс] // ЭкспертOnline. URL: <http://expert.ru/expert/2014/24/ekonomika-obschego-dela/> (дата обращения: 07.09.2016).
 - ² *Забавина Ю., Малышева Е.* Четыре новые свободы: что изменится после создания ЕАЭС [Электронный ресурс] // РБК. 2014. 29 мая. URL: <http://top.rbc.ru/politics/29/05/2014/927069.shtml> (дата обращения: 07.09.2016).
 - ³ Коллегия ЕЭК одобрила проект международного Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов ЕАЭС [Электронный ресурс] //

Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2016. 20 янв. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/20-01-2016-1.aspx> (дата обращения: 07.09.2016).

⁴ Там же.

⁵ Подробнее о секторах и изъятиях для Казахстана см.: В 43 секторах начал функционировать Единый рынок услуг ЕАЭС [Электронный ресурс] // Сайт Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». 2015. 06 янв. URL: <http://palata.kz/ru/news/14018-14018> (дата обращения: 07.09.2016).

⁶ Министр ЕЭК Тимур Сулейменов: «Важнейшим механизмом для реализации целей ЕАЭС является формирование общего финансового рынка и единого рынка услуг» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2016. 18 марта. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-03-2016-3.aspx> (дата обращения: 07.09.2016).

⁷ *Винокуров Е.Ю., Демиденко М.В. и др.* Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий / Е.Ю. Винокуров, М.В. Демиденко, И.В. Пелипась, И.Э. Точицкая, Г.И. Шиманович, А.С. Липин [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского банка развития. URL: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСП/projects_cii/index.php?id_4=47862&linked_block_id=0 (дата обращения: 07.09.2016).

⁸ *Забавина Ю., Малышева Е.* Указ соч.

⁹ Страны ЕАЭС создадут общий финансовый рынок без введения единой валюты [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-07-2015-2.aspx> (дата обращения: 07.09.2016).

¹⁰ Присутствие казахстанских банков в России увеличится в ближайшее время // Официальный сайт Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации. URL: <http://kazembassy.ru/ru/mekonomika/6944-2014-11-07-11-14-44> (дата обращения: 07.09.2016).

¹¹ *Ярунина И.* Банки России и Китая заинтересованы в казахстанском рынке // LS – финансовый журнал. 2014. 08 окт. URL: <http://lsm.kz/banki-rossii-i-kitayazainteresovany-v-kazahstanskom-gynke.html> (дата обращения: 07.09.2016).

¹² Страны ЕАЭС создадут общий финансовый рынок без введения единой...

¹³ Министр ЕЭК Тимур Сулейменов...

¹⁴ *Алексеевских А.* Евразийский экономический союз пока не готов к единой валюте [Электронный ресурс] // Известия. 2016. 06 мая. URL: <http://izvestia.ru/news/586121> (дата обращения: 07.09.2016).

¹⁵ Тимур Сулейменов: «Ответом на ухудшение конъюнктуры на мировом экономическом рынке является активизация интеграционных процессов на евразийском пространстве» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2015. 05 дек. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/08-12-2014-5.aspx> (дата обращения: 07.09.2016).

¹⁶ *Тихонов С.* Указ. соч.

- ¹⁷ *Забавина Ю., Малышева Е.* Указ соч.
- ¹⁸ Подробнее о позиции Казахстана см.: *Мамбеталин А.* Таможенный кодекс ЕАЭС: без барьеров для бизнеса [Электронный ресурс] // CustomsForum.ru. 2015. 04 авг. URL: <http://customsforum.ru/news/opinion/tamozhennyi-kodeks-eaes-bez-barerov-dlya-biznesa-543988.html> (дата обращения: 07.09.2016).
- ¹⁹ *Тихонова Н.* Таможни должны сделать шаг вперед [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. 2015. 30 июля. URL: <http://www.sb.by/obshchestvo/article/tamozhni-dolzhen-sdelat-shag-vpered.html> (дата обращения: 07.09.2016).
- ²⁰ Представители ЕЭК совместно с экспертами стран ЕАЭС доработали проект «Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2015. 03 авг. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-08-2015-1.aspx> (дата обращения: 07.09.2016).
- ²¹ Ключевым элементом развития инфраструктуры ЕАЭС станет согласованная транспортная политика – министр ЕЭК [Электронный ресурс] // БЕЛТА. 2014. 23 мая. URL: <http://www.belta.by/economics/view/kljuчевym-elementom-razvitiya-infrastruktury-eaes-stanet-soglasovannaja-transportnaja-politika-ministr--45502-2014> (дата обращения: 07.09.2016).
- ²² *Бектасова А.* Тройной интеграционный эффект [Электронный ресурс] // VNews.kz. 2014. 02 июня. URL: <http://bnews.kz/ru/news/post/208271/> (дата обращения: 07.09.2016).
- ²³ *Н. Назарбаев:* Благодаря ЕАЭС Казахстан может стать логистическим хабом Евразии [Электронный ресурс] // Zakon.kz. 2014. 02 июля. URL: <http://fin.zakon.kz/4636246-n.-nazarbaev-blagodarja-eajes.html> (дата обращения: 07.09.2016).
- ²⁴ *Тихонов С.* Указ соч.
- ²⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе...
- ²⁶ Концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410328/scd_01062016_8 (дата обращения: 07.09.2016).
- ²⁷ Концепция формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410326/scd_01062016_7 (дата обращения: 07.09.2016).
- ²⁸ *Самофалова О.* Единый рынок углеводородов даст заработать всем странам ЕАЭС [Электронный ресурс] // Взгляд. 2016. 31 мая. URL: <http://vz.ru/economy/2016/5/31/813662.html> (дата обращения: 07.09.2016).
- ²⁹ *Джакуб А.* Двойственные итоги саммита ЕАЭС [Электронный ресурс] // Курсив.kz. 2016. 02 июня. URL: <http://www.kursiv.kz/news/vlast/dvojstvennye-itogi-sammita-eaes/> (дата обращения: 07.09.2016).
- ³⁰ *Самофалова О.* Указ соч.

- ³¹ То, что именно Казахстан был против любой политизации ЕАЭС, признает и российская сторона. Подробнее см.: В неэкономических инициативах РФ нет покушений на суверенитет Казахстана – Шувалов [Электронный ресурс] // Zakon.kz. 2014. 28 мая. URL: <http://www.zakon.kz/4627588-v-nejekonomicheskikh-iniciativakh-rf.html> (дата обращения: 07.09.2016).
- ³² Общего гражданства у России, Белоруссии и Казахстана не будет [Электронный ресурс] // РБК. 2014. 26 мая. URL: <http://top.rbc.ru/economics/26/05/2014/926214.shtml> (дата обращения: 07.09.2016).
- ³³ Договор о Евразийском экономическом союзе...
- ³⁴ Евразийский союз: форма и содержание [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 2013. 12 ноября. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/Evraziyskiy-soyuz-forma-i-soderzhanie.html> (дата обращения: 07.09.2016).

Сотрудничество Армении и ОДКБ: историческая ретроспектива и современные вызовы

Статья посвящена изучению военно-политического сотрудничества Армении и Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В ней рассматривается история участия Армении в становлении и развитии единственной международной военной организации на постсоветском пространстве и ее роль в обеспечении национальной безопасности и внешней политике страны.

Ключевые слова: Армения, ОДКБ, Россия, национальная безопасность.

Сотрудничество в рамках ОДКБ зафиксировано как один из первостепенных факторов обеспечения национальной безопасности в «Стратегии национальной безопасности Республики Армения». «Членство в ОДКБ является одной из составляющих обеспечения безопасности Армении, которая достигается за счет многосторонних связей между государствами-участниками. Военная составляющая Договора предоставляет льготные условия в вопросе военно-технических поставок государствам-участникам, что имеет для Армении первоочередное значение. Развитие военной составляющей ОДКБ нацелено на создание и становление действенных механизмов военного сотрудничества между государствами-участниками, создание эффективных средств борьбы против международных угроз: терроризма, незаконного оборота наркотических веществ и оружия, на обмен информацией в данной области», – отмечается в документе¹.

В Военной доктрине Республики Армения подчеркивается важность деятельности ОДКБ в деле обеспечения безопасности и стабильности в регионе, а также совершенствование общей системы

ПВО в рамках СНГ и ОДКБ и развитие двусторонних отношений с членами организации².

Несмотря на то что основа военно-политического сотрудничества и обеспечения безопасности Армении – это в первую очередь российско-армянские двусторонние отношения, ее членство в ОДКБ также играет немаловажную роль в обеспечении безопасности Армении и сохранении хрупкого мира на Южном Кавказе. Система коллективной безопасности существенно повлияла на позицию Армении по евразийской интеграции. Европейский союз, не обладающий реальными механизмами по обеспечению безопасности того или иного государства, не смог предоставить Армении необходимые гарантии безопасности в рамках программы «Восточное партнерство». Во многом это и определило преимущество Евразийского экономического союза (ЕАЭС) над ЕС для Армении. ОДКБ, будучи частью общей евразийской интеграции, обладает действенными рычагами обеспечения безопасности стран, входящих в состав этой военной организации. Однако на практике эти рычаги никогда за всю историю ОДКБ не были продемонстрированы. Наоборот, чаще всего ОДКБ показывала неспособность своевременно реагировать на возникающие угрозы и предотвращать их. Тем не менее ОДКБ остается важной организацией для Армении, озабоченной обеспечением своей национальной безопасности, и это обстоятельство стало решающим фактором присоединения страны к ЕАЭС.

Об этом свидетельствуют слова президента Армении С. Саргсяна, которые он произнес 3 сентября 2013 г. на встрече с российским коллегой В. Путиным в Москве: «20 лет назад Армения выстроила систему своей военной безопасности в формате Договора о коллективной безопасности, партнерстве с Россией и рядом других государств СНГ. За эти десятилетия система доказала свою жизнеспособность и эффективность. Сейчас наши партнеры по ОДКБ формируют новую платформу экономического взаимодействия. Я не раз говорил, что, находясь в одной системе военной безопасности, невозможно и неэффективно изолироваться от соответствующего геэкономического пространства. Это рациональное решение, это решение исходит из национальных интересов Армении»³.

14 февраля 1992 г. страны СНГ приняли решение создать Совет министров обороны (СМО) и Главное командование Объединенных вооруженных сил Содружества (ОВС СНГ) с целью сохранения единого оборонного пространства. Но намерение многих бывших республик СССР формировать собственные армии привело к разделу и национализации дислоцированных на их территориях личного состава и боевой техники Советской Армии.

15 мая 1992 г. Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали Договор о коллективной безопасности (ДКБ)⁴. В 1993 г. к ДКБ присоединились Азербайджан и Грузия, а в 1994 г. – Беларусь. Документ вступил в силу 20 апреля 1994 г. после завершения процесса ратификации, а 1 ноября 1995 г. ДКБ был зарегистрирован в Секретариате ООН согласно 102-й статье Устава ООН.

Главной целью ДКБ было коллективное предотвращение или ликвидация военной угрозы суверенитету и территориальной целостности стран-участниц.

Договор задумывался как площадка военного сотрудничества в рамках СНГ с участием всех стран Содружества. Но эффективность ДКБ изначально была поставлена под вопрос из-за неприсоединения Украины, которая, наряду с Россией, была крупнейшим военно-промышленным центром бывшего СССР. Азербайджан и Грузия хоть и подключились к ДКБ, но не прилагали усилий для реализации задуманных идей. Ситуация усугублялась вовлеченностью Армении, Азербайджана и Грузии в военные действия на Южном Кавказе и неспособностью ДКБ кардинальным образом повлиять на скорейшее решение кризисной ситуации в регионе.

В 1993 г. в силу невозможности создания единой армии в рамках СНГ было принято решение реорганизовать Главное командование ОВС СНГ в Штаб по координации военного сотрудничества государств Содружества (Штаб КВС СНГ). Затем 10 февраля 1995 г. страны СНГ подписали соглашение о создании объединенной системы ПВО с координационным комитетом при Совете министров обороны СНГ⁵.

Армения принимала участие во всех начинаниях по военно-политическому сотрудничеству на постсоветском пространстве, хотя временами этот процесс заметно буксовал. Но Армении было важно участие в военной интеграции, поскольку страна находилась в стадии активных боевых действий с Азербайджаном. Кроме того, над ней висела угроза агрессии со стороны исторического врага – Турции. 4 марта 1992 г. президент Турции Т. Озал выступил с угрозами в адрес Республики Армения, не исключив возможности применения Турцией силы в отношении Еревана⁶. Сразу же после заявления президента намерение перейти к активным военным действиям против Армении подтвердил командующий сухопутными войсками Турции М. Фисуноглу, заявив, что армия готова и собирается выступить, как только получит приказ из Анкары⁷. Однако участие Армении в реинтеграционных процессах в рамках СНГ способствовало сдерживанию Турции. Так, 20 мая 1992 г.

главнокомандующий ОВС СНГ Е.И. Шапошников заявил, что вовлечение третьей стороны в карабахский конфликт чревато началом третьей мировой войны⁸. Такая позиция высокопоставленного военного представителя Содружества заставила Турцию отказаться от вовлечения в активные боевые действия против Армении совместно с Азербайджаном. Таким образом, несмотря на тяжелый путь и расхождение интересов стран – участниц СНГ, военная составляющая Содружества смогла в необходимый момент проявить эффективность, предотвратив усугубление военно-политической ситуации на Южном Кавказе.

По мнению С. Саргсяна, ДКБ смог справиться с еще одной задачей, которая стояла перед этой военной структурой: был снижен конфликтный потенциал между государствами СНГ и не допущены новые военные столкновения. «По большому счету, серьезных межгосударственных военных конфликтов удалось избежать; а некоторые – в частности Нагорно-Карабахский – приглушить и перевести в режим прекращения огня. Тот факт, что и Армения (с мая 1992 г.), и Азербайджан (с сентября 1993 г.) стали подписантами Договора о коллективной безопасности, стал для Москвы дополнительным стимулом в активизации ее посреднической роли, которая и привела к подписанию Арменией, Азербайджаном и Нагорным Карабахом договора о прекращении боевых действий в мае 1994 г.», – отмечает историк⁹.

Важным этапом в развитии ДКБ стал февраль 1995 г., когда государства – члены ДКБ решили укрепить Договор принятием новых важных документов, определяющих концептуальное осмысление структуры и задач ДКБ. В ходе заседания Армения и другие страны-участницы утвердили Декларацию государств – членов ДКБ, Концепцию коллективной безопасности, Основные направления углубления военного сотрудничества¹⁰.

Принятая Концепция коллективной безопасности (ККБ) ДКБ стала обобщением позиций стран-участниц по совместной защите от агрессии, предотвращению и устранению угрозы миру, а также обеспечению суверенитета и незыблемости границ. Целью ККБ являлось предотвращение активных военных действий, а в случае развязывания войн и вооруженных конфликтов – коллективная защита интересов и национальной безопасности стран-участниц. При этом, согласно ККБ, в мирное время ДКБ не бездействовал, а занимался решением спорных международных и региональных проблем, но уже путем использования политического потенциала. В невоенное время ДКБ предпринимал меры для поддержания оборонного потенциала стран-участниц.

После победы в Карабахской войне Армения была заинтересована в укреплении своих военно-политических позиций в регионе и поддерживала инициативы других заинтересованных стран, в частности России. Об этом свидетельствует тот факт, что 2 апреля 1999 г. Армения, наряду с Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном, подписала протокол о пролонгации Договора на пять лет¹¹; тогда же договор покинули Азербайджан, Грузия и Узбекистан.

В конце 1990-х проблемы безопасности постсоветского пространства усилились из-за угрозы исламского радикализма на российском Северном Кавказе, а также укрепления позиций талибов в Афганистане и их приближения к границам стран СНГ.

24 мая 2000 г. в столице Белоруссии состоялась Минская сессия Совета коллективной безопасности, на которой был принят Меморандум о повышении эффективности Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. и его адаптации к современной геополитической ситуации¹². Этим решением страны ДКБ продемонстрировали понимание важности противостояния современным угрозам миру и безопасности путем разработки новых механизмов и подготовки новых документов.

В результате Минской сессии была одобрена модель региональной системы коллективной безопасности, подразумевающая создание трех районов коллективной безопасности – Европейского, Кавказского и Центрально-Азиатского. Ереван поддержал данную инициативу, так как в интересах армянской стороны было создание региональной системы коллективной безопасности, которая усилила бы борьбу против современных угроз миру и стабильности Кавказского региона.

Не менее важной сессией в эволюции ДКБ стало заседание Совета коллективной безопасности в Ереване в мае 2001 г., в ходе которого был принят Протокол о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности государств – участников ДКБ¹³.

Для Еревана имела предельно важное значение 2-я статья Протокола, где говорилось, что «в случае совершения акта агрессии против любой из сторон по просьбе одной или нескольких сторон формирования региональной группировки войск (сил) одного региона (района) коллективной безопасности могут участвовать в отражении агрессии (вооруженного нападения) в другом регионе коллективной безопасности в соответствии с положениями статей 4 и 6 ДКБ»¹⁴. В условиях неразрешенного карабахского конфликта и возможности возобновления войны Армения стремилась мини-

мизировать угрозы своей национальной безопасности гарантиями от ДКБ на поддержку в случае агрессии в отношении Армении.

В Ереване государства – члены ДКБ решили сформировать Коллективные силы быстрого реагирования (КСБР) в Центральной Азии с участием подразделений России, Таджикистана, Казахстана и Кыргызстана и дислоцировать штаб КСБР в Бишкеке, а также создать региональные группировки на европейском и кавказском направлениях¹⁵. Объединенная группировка на Кавказе должна была состоять из представителей 102-й военной базы России в Армении и Пятого армейского корпуса Вооруженных сил Армении.

Однако многие решения не были претворены в жизнь из-за незаинтересованности стран – членов ДКБ. Например, Армения была крайне заинтересована в создании Коллективных сил быстрого реагирования на кавказском направлении, в то время как положение дел на азиатском направлении не имело большого значения для нее. То же самое можно сказать и об азиатских странах – членах ДКБ, которых мало волновала безопасность на Кавказе. Вследствие этого в рамках ДКБ преобладало сотрудничество на основе двусторонних отношений, таких как Россия – Армения и Россия – Белоруссия. Только на азиатском направлении намечалось многостороннее сотрудничество, так как в этом регионе пересекались интересы всех среднеазиатских стран – членов ДКБ.

В мае 2002 г. в Москве состоялось очередное заседание Совета коллективной безопасности. На мероприятии, приуроченном к десятой годовщине подписания ДКБ, было принято решение о его реорганизации в международную региональную военную организацию – Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)¹⁶.

Через несколько месяцев уже были подписаны основополагающие документы ОДКБ. На Кишиневском саммите в октябре 2002 г. страны-участницы приняли Устав ОДКБ и Соглашение о правовом статусе стран ДКБ¹⁷. В Договоре ОДКБ были отредактированы несколько статей по сравнению с Договором ДКБ. В Договоре ДКБ изначально главным фактором являлось воздержание от агрессивных действий государств-участников в отношении друг друга и неучастие в других военных организациях. В новом же Договоре первостепенную важность имело «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам»¹⁸.

Отдельного внимания достойны также некоторые пункты Устава ОДКБ, в которых говорится о необходимости согласования

и координации внешнеполитических позиций стран-участниц по международным и региональным проблемам безопасности. Также государства – члены ОДКБ обязывались принимать решение о размещении на своих территориях группировки войск стран, не являющихся членами ОДКБ, только после проведения незамедлительных консультаций и согласования с другими членами ОДКБ.

В условиях состояния «ни войны, ни мира» с Азербайджаном крайне важным пунктом для Армении была унификация производства и модернизации военной техники стран – членов ОДКБ и ее продажа по внутренним ценам. Такой кардинально новый подход в сфере военно-технического сотрудничества стран – участниц ОДКБ гарантировал установление более тесных связей между военными союзниками. Для Армении же пункт о льготных ценах имел колоссальное значение, с учетом неразрешенного карабахского конфликта и увеличения бюджета Азербайджана, дающего возможность приобретать современную военную технику у ведущих производителей.

Первая после реорганизации ДКБ Сессия коллективной безопасности (СКБ) состоялась в апреле 2003 г. в Душанбе, где с целью усиления структуры были утверждены положения о СКБ как высшем органе ОДКБ, о Совете министров иностранных дел, Совете министров обороны и Комитете секретарей советов безопасности¹⁹. Эти структуры теперь выполняли не только консультативную функцию, но и исполнительную, т. е. их решения были обязательными для всех членов ОДКБ.

В 2004 г. уже функционировал Объединенный штаб вооруженных сил государств – участников ОДКБ, задачей которого было оперативное руководство Коллективными силами быстрого развертывания. В том же году государства ОДКБ начали военно-техническое сотрудничество на льготных условиях и перешли на практически бесплатный процесс подготовки военных кадров. А через год на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в Москве был одобрен План коалиционного военного строительства ОДКБ на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу, а также принято Соглашение о подготовке военных кадров для государств – членов ОДКБ и Концепция Программы военно-технического сотрудничества на период 2006–2010 гг.²⁰

Важным для Армении событием стало проведение на ее территории 18–22 августа 2008 г. третьего и четвертого этапов совместных командно-штабных учений (СКШУ) стран ОДКБ «Рубеж – 2008» на тему «Организация и проведение совместной оборонительной операции по защите суверенитета и территориальной целостности

Армении». Особенность этих учений заключалась в том, что на них впервые были рассмотрены вопросы подготовки государства – члена ОДКБ к отражению агрессии извне. Согласно сценарию, отрабатывались действия по разгрому диверсионных штурмовых группировок противника, артиллерийско-авиационной поддержке войск, ликвидации бронетехники противника, контратаке и преследованию отходящего противника. Учения завершились высадкой тактического десанта, условный противник отступил. В учениях приняли участие 2,5 тыс. военнослужащих вооруженных сил (ВС) Армении и России с использованием бронетехники, артиллерии, зенитных средств, систем ПВО, авиации (истребители МиГ-29, штурмовики Су-25, вертолеты Ми-24, Ми-8)²¹.

Серьезным испытанием для членов ОДКБ стала «пятидневная война» 2008 г. Этот вопрос и стал ключевым на Московской сессии ОДКБ 5 сентября 2008 г., в ходе которой была принята совместная Декларация. Президенты стран – членов ОДКБ выразили «глубокую озабоченность предпринятой Грузией попыткой силового решения конфликта в Южной Осетии, которая привела к многочисленным жертвам среди мирного населения и миротворцев, а также повлекла за собой тяжелые гуманитарные последствия»²². Кроме того, союзники России по ОДКБ поддержали ее активную роль в установлении мира на Кавказе и обеспечении безопасности Южной Осетии и Абхазии.

Поддержка России стоила Армении довольно напряженных отношений с Грузией, которая обеспечивает выход Еревана к морю. Именно через эту страну Армения осуществляет большую часть своего внешнеторгового оборота. Армения оказалась между двумя конфликтующими странами: с одной стороны – военно-политический союзник Россия, а с другой – стратегически важный сосед Грузия, закрытие границы с которой может привести к коллапсу армянской экономики. В этой ситуации Ереван постарался занять нейтральную позицию, однако членство в ОДКБ все-таки заставило С. Саргсяна присоединиться к принятой в Москве Декларации и выразить свою поддержку официальной Москве, осудив агрессию Грузии. Помимо этого он воспользовался удобным моментом и во время совместной пресс-конференции по итогам Сессии ОДКБ в Москве затронул очень важный для официального Еревана вопрос. «Членам ОДКБ нужно укреплять военную составляющую Организации, я думаю, что мы серьезно должны координировать и внешнеполитическую деятельность, потому что мы – члены одной Организации и мы должны об этом не только заявить, а взять это как руководство», – заявил С. Саргсян, имея также в виду координа-

цию внешнеполитических позиций членов ОДКБ по карабахскому конфликту²³. В конце пресс-конференции президент Армении подчеркнул, что волеизъявление народа не имеет альтернативы, и призвал навсегда забыть о военном решении таких вопросов.

5 сентября 2008 г. на ротационной основе председательство в ОДКБ перешло к Армении. Это придало новый импульс развитию ОДКБ, так как в ходе председательства Армении был принят ряд важных решений. В ноябре 2008 г. в Ереване состоялось заседание Совета министров обороны стран ОДКБ, на котором было подписано 8 новых соглашений, направленных на укрепление военной составляющей ОДКБ²⁴.

В качестве председателя Армения старалась совершенствовать процесс реализации существующего механизма координации позиций стран – участниц ОДКБ по внешнеполитическим вопросам. Для Армении было важно добиться единой позиции своих коллег по ОДКБ по разным аспектам внешнеполитической деятельности, но в первую очередь по проблеме карабахского конфликта. В этом вопросе Ереван не смог достичь ощутимых результатов, поскольку для многих стран – членов Организации двусторонние отношения с Азербайджаном были важнее интересов в рамках ОДКБ.

Но председательство Армении в ОДКБ запомнилось принятием решения о создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) на внеочередном заседании СКБ ОДКБ 4 февраля 2009 г. в Москве²⁵. КСОР имели целью предотвращение военной агрессии против государств-членов, проведение специальных операций по борьбе с международным терроризмом и организованной преступностью, а также ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций²⁶.

Для включения в состав КСОР ОДКБ со стороны государств-членов, в том числе и Армении, были выделены военные формирования и подразделения сил специального назначения.

Во время пресс-конференции по итогам заседания СКБ ОДКБ президент России Д. Медведев отметил, что причиной создания КСОР является огромный конфликтный потенциал, который накапливается непосредственно в зоне ответственности ОДКБ²⁷. Президент Армении С. Саргсян, в свою очередь, подчеркнул особое значение КСОР для Армении и Южного Кавказа: «Создание коллективных сил оперативного реагирования укрепит мир и безопасность не только на Южном Кавказе. Если нам удастся в течение нескольких месяцев создать эти силы, то от этого безопасность наших государств только выиграет»²⁸.

14 июня 2009 г. в Москве состоялась сессия Совета коллективной безопасности (СКБ) ОДКБ, на которой были приняты ре-

шения о деятельности и функционировании КСОР²⁹. Для КСОР были выделены около 18 тыс. военнослужащих, а также планировалось формирование сил специального назначения – до 1,5 тыс. сотрудников и служащих соответствующих органов³⁰. Кроме того, был утвержден порядок использования КСОР: для этого государство – член ОДКБ должно обратиться к Организации, а СКБ на основе консенсуса – принять решение о составе, сроках развертывания и применения сил³¹.

Выступив с инициативой сформировать Коллективные силы оперативного реагирования, Армения укрепила свои позиции в ОДКБ и внесла большой вклад в развитие этой военной организации. Появление КСОР сделало более предметной деятельность ОДКБ, создав возможность иметь реальные силы для быстрого реагирования на те или иные военные действия в отношении стран-членов.

В феврале 2009 г. государства ОДКБ договорились о создании объединенной системы противовоздушной обороны (ПВО). В рамках договоренности Армения и Россия сформировали региональную систему ПВО в Кавказском регионе на примере аналогичной системы между Россией и Беларусью³².

Анонсируя создание совместной системы ПВО между Арменией и Россией, генсек ОДКБ Н. Бордюжа отметил, что военно-техническое сотрудничество стран ОДКБ приобретает первостепенную важность и в скором времени станет одним из основных аспектов деятельности Организации³³. Действительно, государства ОДКБ, в особенности Армения, крайне заинтересованы в приобретении новой военной продукции и модернизации имеющейся военной техники. Ереван для сохранения военного баланса с Баку в условиях нарастания эскалации в зоне карабахского конфликта уделяет большое внимание военно-техническому сотрудничеству со странами ОДКБ, в частности с Россией, которая является одним из ведущих производителей и экспортеров военной продукции. Тем более что двусторонние армяно-российские и многосторонние соглашения в рамках ОДКБ предоставляют Еревану возможность закупать военную продукцию по льготным внутренним ценам.

В связи с этим стоит обратить внимание на то, что 14 сентября 2011 г. Парламент Армении ратифицировал пакет соглашений, направленных на укрепление военно-технического сотрудничества в рамках ОДКБ³⁴. Из 82 депутатов только один проголосовал против, еще три воздержались от голосования. 78 депутатов поддержали исполнение подписанного 10 декабря 2010 г. в Москве соглашения «Об общих принципах создания межгосударственных научно-

производственных объединений ОДКБ для выпуска продукции военного назначения».

В 2012 г. на полигоне «Баграмян» Вооруженных сил Армении прошли учения «Взаимодействие – 2012» КСОР ОДКБ³⁵. Согласно заранее продуманному сценарию, силы были задействованы для отпора агрессии незаконных вооруженных формирований, вторгшихся на территорию одного из членов ОДКБ. В учении приняли участие около 2 тыс. военнослужащих государств ОДКБ, было задействовано свыше 500 единиц боевой техники, 50 единиц артиллерии и 200 единиц автомобильной техники. По завершении учений министр обороны Армении Сейран Оганян отметил, что достигнуты все цели по организации слаженного взаимодействия сил государств ОДКБ, а также выделил очень важный аспект этих учений, касающийся способности стран-членов реагировать на существующие угрозы в разных регионах. «Мы перед собой ставили также исследовательские цели, чтобы посмотреть, как страны ОДКБ готовы к совместным действиям, умеют ли они оперативно реагировать на угрозы, существующие в разных регионах, в разных концах ОДКБ», – заявил С. Оганян³⁶.

Не менее важные военные учения миротворческих сил ОДКБ прошли в Армении в 2015 г. под названием «Нерушимое братство – 2015» по теме «Подготовка и ведение операции по поддержанию мира коллективными миротворческими силами ОДКБ в Кавказском регионе коллективной безопасности»³⁷. Особую важность эти учения приобрели на фоне резкой эскалации ситуации в зоне карабахского конфликта в 2014 г. Ситуация в Карабахе ухудшилась в начале августа 2014 г., когда в результате перестрелок между армянской и азербайджанской сторонами погибло более 10 военнослужащих. Столкновения отличались тем, что впервые со времен перемирия 1994 г. Азербайджан при обстрелах армянских позиций использовал тяжелую артиллерию, а также большими потерями в результате столкновений. Тогда удалось избежать критической эскалации с перерастанием локальных столкновений в крупномасштабную войну в результате встречи президентов Армении С. Саргсяна и Азербайджана И. Алиева в Сочи при посредничестве их российского коллеги В. Путина 10 августа 2014 г.³⁸ По итогам встречи стороны подтвердили готовность решить карабахский конфликт мирным путем. Однако перестрелки на армяно-азербайджанской и карабахско-азербайджанской границах продолжались и после этой встречи.

Еще одна резкая эскалация в зоне карабахского конфликта произошла 12 ноября 2014 г., когда ВС Азербайджана сбили во-

енный вертолет Ми-24 Армии обороны непризнанной Нагорно-Карабахской Республики во время оперативно-тактических учений армянских и карабахских военных «Единство – 2014»³⁹. Три члена экипажа погибли на месте. Тогда руководство Армении решило не прибегать к ответным мерам, и благодаря этому удалось избежать крупномасштабных столкновений.

Таким образом, очевидно, что учения ОДКБ в Армении последовали непосредственно за резкой эскалацией в зоне карабахского конфликта и имели своей целью отработать оказание возможной помощи Армении в случае возобновления войны.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что членство в ОДКБ – один из важных аспектов обеспечения национальной безопасности Армении. Военная составляющая ОДКБ предоставляет привилегии странам-членам в поставках военной продукции, что имеет первостепенное значение для Еревана в связи с нерешенным карабахским конфликтом и гонкой вооружений с Баку.

ОДКБ является частью системы по обеспечению национальной и военной безопасности Армении, которая позволяет Еревану, помимо своих возможностей, использовать военно-политический потенциал союзников по ОДКБ для повышения уровня безопасности страны и Южнокавказского региона в целом.

Примечания

- ¹ Стратегия национальной безопасности Республики Армения, 26.01.2007 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Армения. URL: http://www.mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrinerus.pdf (дата обращения: 15.05.2016).
- ² Военная доктрина Республики Армения [Электронный ресурс] // Министерство обороны Республики Армения. URL: <http://www.mil.am/media/2015/07/826.pdf> (дата обращения: 01.06.2016).
- ³ Заявления для прессы по итогам российско-армянских переговоров, 03.09.2013 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19142> (дата обращения: 23.06.2016).
- ⁴ Организация Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2012. 31 авг. URL: http://www.mid.ru/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/-/asset_publisher/rl7Fzr0mbE6x/content/id/580846/pop_up?_101_INSTANCE_rl7Fzr0mbE6x_viewMode=tv&_101_INSTANCE_rl7Fzr0mbE6x_qrIndex=0 (дата обращения: 17.07.2016).

- ⁵ *Андреев П.Н.* Военно-политическое сотрудничество государств СНГ: этапы и основные направления развития // Военная мысль. 2000. № 4. С. 22–30.
- ⁶ Picture Story, Armenia – Turkey: The Great Debate, August 2009 [Электронный ресурс] // European Stability Initiative. URL: http://www.esiweb.org/pdf/esi_picture_story_-_turkish_armenian_relations_-_august_2009.pdf (дата обращения: 12.02.2015).
- ⁷ *Punsmann B.G.* Looking back on the fall of the Eastern Iron Curtain: How Turkey re-discovers her South Caucasus Neighborhood [Электронный ресурс] // The German Marshall Fund of the United States. 2010. July 12. URL: <http://www.gmfus.org/publications/looking-back-fall-eastern-iron-curtain-how-turkey-rediscovers-her-south-caucasus> (дата обращения: 25.08.2015).
- ⁸ *Шапошников Е.И.* Выбор: Записки главнокомандующего. М.: ПИК, Новый Арбат, 1993. С. 240.
- ⁹ *Саркисян С.* Военно-политическое сотрудничество в контексте евразийской интеграции // 21-й век. 2013. № 3 (28). С. 19.
- ¹⁰ *Довгань Е.Ф., Розанов А.А.* Организация Договора о коллективной безопасности (2002–2009 гг.). Минск: Ковчег, 2010. С. 19.
- ¹¹ Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=127 (дата обращения: 15.07.2016).
- ¹² Меморандум о повышении эффективности Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. и его адаптации к современной геополитической ситуации [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.odkb.gov.ru/b/azd.htm> (дата обращения: 15.07.2016).
- ¹³ *Довгань Е.Ф., Розанов А.А.* Указ. соч. С. 23–24.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ *Ходаренок М.* Преимущества коллективной безопасности // Независимое военное обозрение. 2001. 6 июля.
- ¹⁶ *Довгань Е.Ф., Розанов А.А.* Указ. соч. С. 27–28.
- ¹⁷ Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности, 06.10.2007 [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=125 (дата обращения: 03.09.2016).
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Решение Совета коллективной безопасности о положениях об органах Организации Договора о коллективной безопасности, 28.04.2003 [Электронный ресурс] // Законы России. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_339/doc339a379x395.htm (дата обращения: 02.08.2016).
- ²⁰ Список решений Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, принятых 23 июня 2005 г. в Москве [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/2325> (дата обращения: 02.08.2016).

- 21 «РУБЕЖ – 2008» завершился [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.odkb.gov.ru/ub/azj.htm> (дата обращения: 24.07.2016).
- 22 Декларация московской сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ, 05.09.2008. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/204> (дата обращения: 24.07.2016).
- 23 Пресс-конференция по итогам заседания Совета коллективной безопасности ОДКБ, 05.09.2008 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1309> (дата обращения: 14.05.2016).
- 24 В Ереване состоялось пленарное заседание Совета министров обороны стран ОДКБ [Электронный ресурс] // Armenpress. 2008. 28 ноября. URL: <https://armenpress.am/rus/news/560694/.html> (дата обращения: 14.05.2016).
- 25 В Москве состоялись сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ и заседание Межгосударственного совета ЕврАзЭС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. 2009. 04 февр. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/44732> (дата обращения: 23.05.2016).
- 26 Коллективные силы оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности. Пресс-релиз 2010 [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.dkb.gov.ru/ksor/ksor.pdf> (дата обращения: 12.06.2016).
- 27 Пресс-конференция по итогам саммитов ОДКБ и ЕврАзЭС, 04.02.2009. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/3057> (дата обращения: 22.07.2016).
- 28 Там же.
- 29 Сессия Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), 14.06.2009. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/3057> (дата обращения: 22.07.2016).
- 30 *Бордюжа Н.* Как ОДКБ совершенствует систему коллективной безопасности // *Международная жизнь.* 2009. № 10. С. 101.
- 31 Там же.
- 32 РФ создаст с Арменией единую систему ПВО, как с Белоруссией – Бордюжа [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2009. 13 февр. URL: https://ria.ru/defense_safety/20090213/161995428.html (дата обращения: 21.07.2016).
- 33 Там же.
- 34 Парламент Армении ратифицировал пакет соглашений по укреплению военно-технического сотрудничества в рамках ОДКБ [Электронный ресурс] // Armenpress. 2011. 14 сент. URL: <http://armenpress.am/rus/news/663279> (дата обращения: 03.08.2016).
- 35 Учение КСОР ОДКБ «Взаимодействие – 2012» в Армении завершилось победой союзников [Электронный ресурс] // Организация Договора о кол-

лективной безопасности. 2012. 19 сент. URL: http://odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=1135 (дата обращения: 03.08.2016).

³⁶ Там же.

³⁷ Учения Миротворческих сил ОДКБ «Нерушимое братство – 2015» завершились в Армении. Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа дал высокую оценку действиям войск и спецподразделений [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. 2015. 04 окт. URL: http://www.odkb-csto.org/training/detail.php?ELEMENT_ID=5538&SECTION_ID=218 (дата обращения: 01.08.2016).

³⁸ Встреча с Сержем Саргсяном и Ильхамом Алиевым, 10.08.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46427> (дата обращения: 01.08.2016).

³⁹ «Второй фронт против России»: Азербайджан сбил карабахский вертолет Ми-24 [Электронный ресурс] // REGNUM. 2014. 12 ноября. URL: <https://regnum.ru/news/1865473.html> (дата обращения: 01.08.2016).

Роль экспертно-аналитического сообщества США в «перезагрузке» кубино-американских отношений

Статья посвящена анализу современной внешней политики США в отношении Кубы. Особое внимание уделяется анализу влияния американских экспертных центров на процесс принятия решения о восстановлении дипломатических отношений между двумя странами. Кроме того, исследуется роль кубино-американского лобби во взаимоотношениях США и Кубы в последние годы, а также его влияние на их «перезагрузку».

Ключевые слова: Куба, внешняя политика США, экспертно-аналитическое сообщество, процесс принятия внешнеполитических решений, кубино-американское лобби.

Во время президентской кампании 2008 г. одним из ключевых пунктов в программе кандидата от демократической партии Б. Обамы была «перезагрузка» отношений США и Кубы. В июле 2015 г. были восстановлены дипломатические отношения между двумя странами, а в марте 2016 г. состоялся визит президента США в Гавану¹. По состоянию на осень 2016 г. экономическое эмбарго с Кубы так еще и не снято, а в американском политическом истеблишменте не прекращаются споры о том, какой должна быть политика США в отношении Гаваны. Однако, несмотря на наличие серьезных разногласий, уже сейчас можно с уверенностью говорить о том, что администрации Б. Обамы удалось «перезагрузить» кубино-американские отношения.

Так закончился 55-летний период конфронтации между США и Кубой. 1 января 1959 г. в Гаване победила социалистическая революция. Новое правительство взяло курс на сближение с социалистическим блоком и дипломатическое противостояние с США.

В начале 1960 г. было подписано торговое соглашение с СССР. Затем началась национализация собственности иностранных предприятий. В качестве ответных мер США сначала перестали покупать кубинский сахар и продавать нефть, а затем, в октябре 1960 г., прекратили экспорт американских товаров². В январе 1961 г. Вашингтон разорвал дипломатические отношения с Гаваной. Комментируя данное решение, президент США Д. Эйзенхауэр заявил: «Есть предел, до которого можно попирать американское самоуважение, и этот предел был достигнут»³.

За разрывом дипломатических отношений последовал ряд радикальных действий американского правительства, направленных на обрушение экономики Кубы. 3 февраля 1962 г. президент США Дж. Кеннеди заявил о наложении эмбарго на торговлю с Кубой⁴. Чуть позже, в 1963 г., были запрещены денежные переводы и путешествия на Кубу для граждан США. Началась работа по дискредитации нового режима на мировой арене и по подрыву позиций Гаваны в региональных организациях. В результате в январе 1962 г. страна была исключена из Организации американских государств (ОАГ). Поводом к этому послужила поддержка партизанских движений в ряде латиноамериканских стран. В 1982 г. Госдепартамент внес Кубу в список стран – спонсоров мирового терроризма, что фактически сделало ее врагом номер один для США.

Окончание холодной войны и конфронтации США и СССР стало причиной пересмотра Соединенными Штатами своей внешней политики в отношении стран – бывших членов советского блока. Однако это не привело к переформатированию кубино-американских отношений. Как подчеркивали исследователи, они оказались «замороженными» в прошлом⁵. В 1996 г. в силу вступил акт Хелмса–Бёртона (Helms–Burton Act), согласно которому экономическое эмбарго не должно было быть снято «до того момента, как в стране пройдут свободные и честные выборы и появится демократическое правительство»⁶.

Политика администрации Дж. Буша-мл. также характеризовалась действиями по дестабилизации экономики Кубы. В мае 2002 г. президент объявил о начале «Инициативы для новой Кубы». В числе прочего этот документ анонсировал поддержку политического транзита путем финансирования кубинских негосударственных и религиозных объединений⁷. Важно отметить, что администрация президента неоднократно заявляла о нежелании вести диалог с действующим кубинским руководством и уверенности в скором «падении» режима⁸.

В целом на протяжении длительного времени в США господствовало мнение о том, что диалог с Кубой возможен только с позиции силы. Экономическое эмбарго рассматривалось как идеальный механизм, который в определенный момент должен был привести к коллапсу экономической и политической систем Кубы и смене правящего режима.

С приходом Б. Обамы в Белый дом в 2009 г. видение политики США в отношении Кубы изменилось. В чем же причина и каков внутренний механизм столь радикального поворота? Ответ на этот вопрос позволит дать анализ деятельности и публикаций экспертно-аналитических центров США (think tanks), участвующих в процессе принятия внешнеполитических решений.

Их основными инструментами влияния являются публикации сотрудников в СМИ, выступления на слушаниях в Конгрессе США, работа специалистов на государственных должностях. Взаимодействие между академической средой, экспертным сообществом и государственными структурами обеспечивается за счет функционирования «системы вращающихся дверей» (revolving doors system)⁹.

На основе критериев, выделенных исследователем Г. Истербруком (Gregg Easterbrook)¹⁰, мы выбрали для анализа публикации двух центров, специализирующихся на изучении проблем Западного полушария, – Брукингского института (Brookings Institution) и Межамериканского диалога (Inter-American Dialogue).

Примером качественной коллективной аналитики Брукингского института является доклад “Rethinking U.S. – Latin American Relations”, опубликованный в ноябре 2008 г. В написании документа принимали участие ведущие специалисты центра, такие как его президент Строб Тэлбот (Strobe Talbott), директор Латиноамериканской инициативы Маурисио Карденас (Mauricio Cárdenas), экс-президент Мексики Эрнесто Седильо (Ernesto Zedillo) и бывший президент Боливии Хорхе Кирога (Jorge Quiroga). Доклад базируется на двух ключевых принципах: 1) страны Западного полушария обладают общими интересами и могут их реализовать лишь путем сотрудничества; 2) США необходимо привлечь своих соседей по полушарию к взаимодействию в сферах, где пересекаются их общие интересы¹¹.

Научный доклад «Второй шанс. Политика США в Америке», опубликованный центром «Межамериканский диалог» в марте 2009 г., также ориентирован на аргументацию в пользу принятия решения о реформатировании кубино-американских отношений. В его написании приняли участие ведущие специалисты цен-

тра и члены консультативного комитета. Авторы отмечают, что с конца 1980-х гг. отношения США со странами Латинской Америки находятся в состоянии упадка. Поэтому эксперты возлагают большие надежды на «новый подход» Б. Обамы к сотрудничеству с регионом. Документ содержит ряд конкретных предложений по внешней политике США для администрации Б. Обамы, которые должны изменить отношения со странами Латинской Америки¹². Так, в отношении Кубы предложено односторонним путем начать «перезагрузку» отношений, несмотря на отсутствие взаимности со стороны кубинского правительства. Чрезвычайно важным, по мнению специалистов центра, является проведение всеобъемлющей реформы миграционного законодательства США, которая должна предоставить право свободного проживания более чем 10 млн нелегальных иммигрантов из Латинской Америки. Помимо этих мер, реформа должна включить в себя имплементацию совершенно новых, более эффективных мер противодействия нелегальной иммиграции из региона.

Кроме коллективных докладов экспертов стоит обратить внимание на их участие в слушаниях в Конгрессе США. Американский политолог Дж. Галлуэй (John Galloway) определяет их как метод, посредством которого комитеты собирают и анализируют информацию на ранних этапах разработки законопроектов и принятия решений. Такие слушания обычно включают в себя выступления экспертов и следующие за ними вопросы со стороны конгрессменов, которые таким образом расширяют и уточняют свои знания по конкретным проблемам¹³. Важно подчеркнуть, что при голосовании по законопроектам, касающимся международных отношений, большая часть членов Конгресса ориентируется на позицию Комитета по международным делам Сената¹⁴ и Палаты представителей¹⁵, которые и проводят данные слушания.

В рамках одного из таких слушаний «Саммит Америк. Новое начало для политики США в регионе?», состоявшегося в марте 2009 г., выступили сразу несколько авторитетных экспертов по Латинской Америке: С. Макклинток (Cynthia McClintock), П. Хаким (Peter Hakim) и Б. Маккаффри (Barry McCaffry). Специалисты были единодушны в своих выводах о своевременности новой повестки дня в двусторонних отношениях, поскольку прежний курс не увенчался успехом и лишь привел к ужесточению конфронтации; многие лидеры Латинской Америки, а также 60% населения самих США надеются на восстановление дипломатических отношений; США не получают никакой выгоды от поддержания экономической блокады Кубы, а эмбарго лишь способствует росту антиамер-

риканских настроений в мире¹⁶. Еще один характерный пример – слушание, состоявшееся в марте 2010 г. и посвященное внешней политике США в латиноамериканском регионе. В ходе выступлений экспертов обращалось особое внимание на тот факт, что экономическое эмбарго способствует консолидации политического режима на Кубе и дискредитирует политику самих США¹⁷.

Вскоре после переизбрания в 2012 г. Б. Обама дал поручение администрации проанализировать политику США в отношении Кубы и инициировать двусторонние переговоры¹⁸. В результате с июня 2013 г. по декабрь 2014 г. было проведено семь раундов секретных переговоров между Вашингтоном и Гаваной, которые проходили в Канаде и Ватикане¹⁹. Со стороны США в переговорах принимали участие Бен Родс (Ben Rhodes) – советник президента по национальной безопасности и Рикардо Суньига (Ricardo Zuniga) – заведующий делами западного полушария в Совете национальной безопасности США²⁰. Р. Суньига – кадровый сотрудник Государственного департамента США. До назначения на эту должность он длительный период времени был руководителем отдела, занимавшегося анализом кубино-американских отношений.

Интересен тот факт, что Р. Суньига имеет тесные связи с организацией “Cuba Now”, занимающейся продвижением и популяризацией идей программы нормализации отношений с Кубой²¹. Несколько ведущих экспертов организации, такие как Давид Гомес (David Gomez), Андрес Диас (Andres Díaz), Патрик Идальго (Patrick Hidalgo), ранее работали в администрации президента Б. Обамы²². В большинстве своем членами “Cuba Now” являются молодые представители кубино-американской диаспоры. Организация получила широкую известность благодаря акции, проведенной в вашингтонском метро в апреле 2014 г. Тогда на стенах метрополитена были размещены плакаты с надписью: «Господин президент, пришло время действовать!»²³, которые призывали Б. Обаму отменить экономические санкции против Кубы²⁴.

Анализируя процесс «перезагрузки» отношений США и Кубы, следует учитывать влияние (негативное или позитивное) такого важного фактора, как деятельность кубино-американской диаспоры и роль лоббистских организаций²⁵. Наиболее авторитетной из них в 1980–1990-е гг. был Кубино-американский национальный фонд (Cuban American National Foundation, CANF), основанный кубинским эмигрантом Хорхе Каноса (Jorge Canosa)²⁶. CANF базировался в штате Флорида и позиционировал себя как общественная, непартийная организация, выступающая за демократические преобразования на Кубе. Ее активная деятельность была нацелена

на продвижение идей и законопроектов по дестабилизации кубинской экономики, а также теле- и радиовещание на Кубу (этакое «Радио Свобода» для кубинцев). Именно CANF делал все возможное, дабы блокировать нормализацию отношений между двумя государствами, рассматривая дипломатическую и экономическую блокаду США как важнейшее условие для крушения политического режима на Кубе²⁷. Однако в 1997 г. после смерти Х. Каноса идеология организации стала кардинально меняться. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что в апреле 2009 г. на сайте CANF была опубликована статья, призывающая к снятию блокады с Кубы и нормализации отношений между двумя странами²⁸.

Основная причина поворота в деятельности этой организации состоит в том, что изменились настроения кубино-американской диаспоры в целом, о чем свидетельствуют опросы общественного мнения, проведенные Международным университетом Флориды²⁹. За 25 лет число сторонников экономической блокады Кубы упало более чем на 30% (до 52% в 2014 г.). Этому способствовало, во-первых, усиление влияния эмигрантов, покинувших Кубу уже в послереволюционный период по экономическим, а не по политическим соображениям; во-вторых, снятие запрета на посещение родственников на Кубе и денежные переводы для кубино-американцев, реализованное в несколько этапов в 2009, 2011 и 2015 гг.³⁰ Стоит подчеркнуть, что данное предвыборное обещание помогло Б. Обаме в 2008 г. получить почти рекордную для кандидатов в президенты от Демократической партии поддержку в штате Флорида (35%).

Помимо CANF наиболее влиятельной считается лоббистская организация “Тримра Групп”, которая, в свою очередь, инициировала создание упомянутой выше информационно-пропагандистской группы “Cuba Now”³¹. По некоторым данным, одним из основных ее заказчиков был состоятельный бизнесмен кубинского происхождения Пэтти Эбрахим (Pety Ebrahim). Только он один заплатил “Тримра Групп” около 1 млн долл.³²

В первую очередь “Тримра Групп” удалось заручиться поддержкой крупных чиновников из администрации Б. Обамы и авторитетных экспертов ряда аналитических центров, таких как Рабочая группа по Латинской Америке (Latin America Working Group), Центр демократии Америк (Center for Democracy in the Americas), «Атлантическая благотворительность» (Atlantic Philanthropies), Вашингтонское бюро по Латинской Америке (Washington Office on Latin America), Совет Америк (Council of the Americas) и Брукингский институт (Brookings Institution). В мае 2014 г. было

опубликовано открытое письмо Б. Обаме с предложением о «перезагрузке» отношений США и Кубы³³. Письмо подписали 46 представителей истеблишмента, среди которых директор ЦРУ Джон Негропонте (John Negroponte), генерал Джон Адамс (John Adams), бывшие заместители госсекретарей США, влиятельные эксперты “think tanks”.

По линии СМИ был сделан заказ на публикацию серии статей, направленных на продвижение идей о нормализации отношений с Кубой, таким изданиям, как, например, “New York Times”. Параллельно с этим в средствах массовой информации тиражировались результаты опроса общественного мнения, проведенного центром “The Atlantic Council”, которые свидетельствовали о высокой популярности идей о нормализации отношений США и Кубы³⁴.

Таким образом, начиная с 2009 г. на слушаниях в Конгрессе США на тему нормализации отношений с Гаваной неоднократно выступали ведущие эксперты Университета Джорджа Вашингтона, «Межамериканского диалога», Института Хадсона, Университета Джонса Хопкинса. Параллельно несколькими экспертно-аналитическими центрами были разработаны и опубликованы коллективные доклады – рекомендации, содержавшие целый ряд конкретных предложений по кубинской политике США. Можно сделать вывод о том, что в американском экспертном сообществе сложился определенный консенсус по вопросу о необходимости пересмотра политики США в отношении Кубы, оказывающей негативное влияние на образ страны как в Латинской Америке, так и во всем мире. Администрации Обамы удалось добиться «перезагрузки» отношений США и Кубы во многом благодаря изменению настроений кубинской диаспоры, долгое время оказывавшей активное противодействие.

Состоявшийся перезапуск отношений получил широкую общественную поддержку в США. Об этом свидетельствуют результаты опроса общественного мнения, проведенного “Pew Research Center” в январе 2015 г. Тогда 63% американцев поддержали политику Б. Обамы в отношении Кубы, а 66% высказались за снятие с этой страны торгового эмбарго. К июлю 2015 г. количество сторонников выросло до 73%³⁵. Новый курс администрации Б. Обамы получил широкую поддержку и в Латинской Америке (77% опрошенных). Важно отметить и реакцию населения Кубы. Согласно опросам центра “Bendixen & Amandi”, 97% кубинцев высказались за возобновление связей между двумя странами³⁶.

На текущий момент, несмотря на уже сделанные шаги по нормализации отношений с Кубой и значительную поддержку данных

мер обществом, главной задачей остается снятие торгового эмбарго. Это ограничение не позволяет компаниям из США совершать вложения в экономику Кубы и налаживать деловые связи с ее предприятиями. Со своей стороны, кубинские предприятия также лишены возможности продажи своей продукции в США. Для решения данной проблемы в первую очередь необходимо законодательным путем изменить Кубинский демократический акт (Cuban Democracy Act), запрещающий продажу товаров американскими компаниями³⁷. Очевидно, что основная задача Б. Обамы состоит в том, чтобы убедить Конгресс в необходимости снятия данного эмбарго. Однако скорое окончание его президентского мандата и ярое противодействие республиканского большинства говорит о том, что, скорее всего, ему не удастся полностью выполнить обещанного до того, как он покинет Белый дом³⁸.

Примечания

- ¹ Obama Visits Cuba [Электронный ресурс] // The New York Times. 2016. March 22. URL: <http://www.nytimes.com/interactive/projects/cp/international/obama-in-cuba> (дата обращения: 29.08.2016).
- ² *Morales Dominguez E., Prevost G.* United States-Cuban relations: A Critical History. Lexington Books, 2008. P. 91.
- ³ U.S., Cuba re-establish diplomatic relations, reopen embassies [Электронный ресурс] // CNN. 2015. July 20. URL: <http://edition.cnn.com/2015/07/20/politics/cuba-u-s-embassies-opening/> (дата обращения: 29.08.2016).
- ⁴ Proclamation 3447 – Embargo on All Trade with Cuba [Электронный ресурс] // The American Presidency Project. 1962. Feb. 3. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=58824> (дата обращения: 29.08.2016).
- ⁵ См., например: *Foreign Policy Toward Cuba: Isolation or Engagement* / Eds. by M. Zebich-Knos, N.H. Nicol. Lanham, MD; Oxford: Lexington Books, 2005. P. 32.
- ⁶ U.S.-Cuba Relations [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. 2015. August. URL: <http://www.cfr.org/cuba/us-cuba-relations/p11113> (дата обращения: 29.08.2016).
- ⁷ President Bush Announces Initiative for a New Cuba [Электронный ресурс] // U.S. Department of State Archive. 2002. May 20. URL: <http://2001-2009.state.gov/p/wha/rls/fs/18125.htm> (дата обращения: 29.08.2016).
- ⁸ См., например: *Bush's Dysfunctional Cuba Policy: The Bush administration's Cuba policy has reached a dead end* [Электронный ресурс] // Foreign Policy in Focus. 2006. Nov. 6. URL: http://fpif.org/bushs_dysfunctional_cuba_policy/ (дата обращения: 29.08.2016).

- 9 Хаас Р. «Мозговые центры» и американская внешняя политика: точка зрения политика [Электронный ресурс] // Внешняя политика США. 2002. Т. 7. № 3. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/4569> (дата обращения: 29.08.2016).
- 10 Easterbrook Gr. Ideas Move Nations // The Atlantic Monthly. 1986. January. P. 66–80.
- 11 Rethinking U.S.-Latin American Relations: A Hemispheric Partnership for a Turbulent World [Электронный ресурс] // The Brookings Institution. 2008. November. URL: <https://www.brookings.edu/research/re-thinking-u-s-latin-american-relations-a-hemispheric-partnership-for-a-turbulent-world/> (дата обращения: 29.08.2016).
- 12 A Second Chance. U.S. policy in the Americas [Электронный ресурс] // Inter-American Dialogue. 2009. March. URL: <https://www.american.edu/clals/upload/IADialogue-2009.pdf> (дата обращения: 29.08.2016).
- 13 Galloway G. Development of the Committee System in the House of Representatives // American Historical Review. 1959. Vol. 65. № 1. Oct. P. 26.
- 14 Официальный сайт Комитета Сената США по международным отношениям. URL: <http://www.foreign.senate.gov/> (дата обращения: 29.08.2016).
- 15 Официальный сайт Комитета Палаты представителей по иностранным делам. URL: <http://foreignaffairs.house.gov/> (дата обращения: 29.08.2016).
- 16 U.S. Policy toward the Americas in 2009 and Beyond: Hearing before the Subcommittee on the Western Hemisphere of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives [Электронный ресурс]. 2009. Feb. 4. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-111hhr47233/pdf/CHRG-111hhr47233.pdf> (дата обращения: 29.08.2016).
- 17 U.S. Policy toward the Americas in 2010 and Beyond: Hearing before the Subcommittee on the Western Hemisphere of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives [Электронный ресурс]. 2010. March 10. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-111hhr55397/pdf/CHRG-111hhr55397.pdf> (дата обращения: 29.08.2016).
- 18 U.S. to Restore Full Relations with Cuba, Erasing a Last Trace of Cold War Hostility [Электронный ресурс] // The New York Times. 2014. Dec. 17. URL: <http://www.nytimes.com/2014/12/18/world/americas/us-cuba-relations.html> (дата обращения: 29.08.2016).
- 19 Barack Obama thanks Canada for hosting Cuba-U.S. meeting [Электронный ресурс] // CBC News. 2014. Dec. 14. URL: <http://www.cbc.ca/news/politics/barack-obama-thanks-canada-for-hosting-cuba-u-s-meetings-1.2876173> (дата обращения: 29.08.2016).
- 20 Secret talks in Canada, Vatican City led to Cuba breakthrough [Электронный ресурс] // Reuters. 2014. Dec. 17. URL: <http://www.reuters.com/article/us-cuba-usa-reconstruction-idUSKBN0JV2DM20141217> (дата обращения: 29.08.2016).
- 21 Who is Ricardo Zuniga, the man who helped broker the White House deal with Cuba? [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2014. Dec. 22. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2014/12/22/who-is-ricardo-zuniga>

- the-man-who-helped-broker-the-white-house-deal-with-cuba/ (дата обращения: 29.08.2016).
- ²² Официальный сайт организации “Cuba Now”. URL: <http://cubanow.us/about/members/> (дата обращения: 29.08.2016).
- ²³ New group pushes Obama to ease Cuba restrictions [Электронный ресурс] // USA Today. 2014. Apr. 27. URL: <http://www.usatoday.com/story/news/nation/2014/04/27/cuba-group-pushes-obama-administration/8295797/> (дата обращения: 29.08.2016).
- ²⁴ New Group Wants Obama to Change Cuba Policy, Now [Электронный ресурс] // Huffington Post. 2014. June 18. URL: http://www.huffingtonpost.com/2014/04/28/new-group-cubanow_n_5227658.html (дата обращения: 29.08.2016).
- ²⁵ *Leogrande W.* Normalizing US–Cuba relations: escaping the shackles of the past [Электронный ресурс] // International Affairs Journal. 2015. March. URL: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/INTA91_3_02_LeoGrande.pdf (дата обращения: 29.08.2016).
- ²⁶ Официальный сайт организации “Cuban American National Foundation”. URL: <http://canf.org/> (дата обращения: 29.08.2016).
- ²⁷ *Leogrande W.* The Cuba Lobby [Электронный ресурс] // Foreign Policy. 2013. Apr. 12. URL: <http://foreignpolicy.com/2013/04/12/the-cuba-lobby/> (дата обращения: 29.08.2016).
- ²⁸ Geopolitical Diary: A New Phase in U.S.-Cuban Relations [Электронный ресурс] // Stratfor. 2009. Apr. 10. URL: <https://www.stratfor.com/geopolitical-diary/geopolitical-diary-new-phase-us-cuban-relations> (дата обращения: 29.08.2016).
- ²⁹ 2014 FIU Cuba Poll: How Cuban Americans in Miami View U.S. Policies toward Cuba [Электронный ресурс] // Florida International University. 2014. URL: http://digitalcommons.fiu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1000&context=cuba_poll/ (дата обращения: 29.08.2016).
- ³⁰ Cuba: U.S. Restrictions on Travel and Remittances [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. 2016. Aug. 24. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/RL31139.pdf> (дата обращения: 29.08.2016).
- ³¹ Behind the scenes of U.S.-Cuba turnaround [Электронный ресурс] // Miami Herald. 2015. Aug. 13. URL: <http://www.miamiherald.com/news/nation-world/world/americas/cuba/article31051014.html> (дата обращения: 29.08.2016).
- ³² *LeoGrande W., Kornbluh P.* Back Channel to Cuba: The Hidden History of Negotiations between Washington and Havana. UNC Press, 2015. P. 437–438.
- ³³ Open Letter to President Obama: Support Civil Society in Cuba [Электронный ресурс] // Americas Society, Council of the Americas. 2014. May. URL: <http://www.as-coa.org/articles/open-letter-president-obama-support-civil-society-cuba> (дата обращения: 29.08.2016).
- ³⁴ Poll: Americans favor normal relations with Cuba [Электронный ресурс] // USA Today. 2014. Feb. 11. URL: <http://www.usatoday.com/story/news/nation/2014/02/11/poll-shows-support-for-normalizing-relations-with-cuba/5398561/> (дата обращения: 29.08.2016).

- 35 Growing Public Support for U.S. Ties with Cuba – And an End to the Trade Embargo [Электронный ресурс] // Pew Research Center. 2015. July 21. URL: <http://www.people-press.org/2015/07/21/growing-public-support-for-u-s-ties-with-cuba-and-an-end-to-the-trade-embargo/> (дата обращения: 29.08.2016).
- 36 Historic Poll: Top 25 findings from major Cuba survey [Электронный ресурс] // Fusion. 2015. Apr. 8. URL: <http://fusion.net/story/116226/historic-poll-top-25-findings-from-major-cuba-survey/> (дата обращения: 29.08.2016).
- 37 *LeoGrande W.M.* Normalizing Relations with Cuba: The Unfinished Agenda [Электронный ресурс] // Newsweek. 2015. Jan. 30. URL: europe.newsweek.com/normalizing-relations-cuba-unfinished-agenda-303232?rm=eu (дата обращения: 29.08.2016).
- 38 Restoring US and Cuba ties not a done deal as Congress may still be a threat [Электронный ресурс] // The Guardian. 2015. June 13. URL: <http://www.theguardian.com/us-news/2015/jun/13/us-cuba-diplomacy-republican-congress-obstacle> (дата обращения: 29.08.2016).

Проблема прав человека во взаимоотношениях США и Вьетнама

В статье рассматривается роль прав человека в отношениях между Вьетнамом и США. Доказывается, что, несмотря на определенный прогресс СРВ в данной области, права человека по-прежнему остаются главным раздражителем в двусторонних отношениях. Основная проблема заключается в разности подходов стран к этому вопросу: если Ханой под соблюдением прав человека подразумевает преимущественно реализацию своими гражданами экономических и социальных прав, то Вашингтон акцентирует внимание на таких аспектах, как свобода слова и вероисповедания, права сексуальных меньшинств. Регулярной критике подвергаются заводимые вьетнамскими властями уголовные дела на т. н. «политических активистов». Попытки США оказывать более активное влияние на указанные сферы Ханой воспринимает довольно настороженно, опасаясь вмешательства во внутренние дела страны под лозунгами защиты прав человека.

Ключевые слова: Вьетнам, США, права человека, Азиатско-Тихоокеанский регион, вьетнамо-американские отношения, США в АТР, свобода слова во Вьетнаме, свобода вероисповедания во Вьетнаме, права сексуальных меньшинств во Вьетнаме.

Тематика прав человека традиционно является одним из ключевых раздражителей вьетнамо-американских отношений, которые в последнее время получили серьезный импульс к развитию. Несмотря на то что, по признанию многих экспертов, Ханой достиг в данной сфере очевидного прогресса, заокеанские партнеры продолжают методично использовать весь пропагандистский инструментарий для давления на вьетнамские власти.

Обеспечение достойной жизни граждан рассматривается правящей Компартией и правительством Вьетнама в качестве важнейшего фактора устойчивого развития страны. Основные права и свободы (политические, гражданские, экономические, социальные, культурные) закреплены в Конституции и других законодательных актах. В частности, с 1 января 2014 г. вступила в силу новая редакция Конституции Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) 1992 г., в соответствии с которой тема прав человека была вынесена в отдельный раздел и существенно расширена¹.

Большое внимание уделяется социально-экономическим правам. Вьетнам существенно продвинулся в сфере ликвидации голода и снижения уровня бедности, обеспечения всеобщего среднего образования, развития здравоохранения. Государство активно стимулирует создание новых рабочих мест, поощряет экспорт рабочей силы за рубеж.

В то же время международная дискуссия о правах человека во Вьетнаме сосредоточена в основном вокруг узников совести, диссидентов, представителей сексуальных меньшинств и нападок на блогеров.

Руководство СРВ не принимает критические заявления в свой адрес, подчеркивая, что все основополагающие права и свободы четко прописаны в обновленном Основном Законе страны и других правовых актах².

Особое внимание обращается на активную работу Вьетнама в рамках международных механизмов, включая Совет ООН по правам человека (Вьетнам избран в его состав на период 2014–2016 гг.) и Третий комитет Генассамблеи ООН. СРВ является участником практически всех международных конвенций в профильной сфере, включая Конвенцию против пыток, которая была ратифицирована парламентом в ноябре 2014 г.³

Оценивая успехи государственной политики в данной области, вьетнамские эксперты отдельно подчеркивают положительные отклики международного сообщества на подготовленный в феврале 2014 г. национальный доклад в рамках подготовки второго универсального периодического обзора Совета по правам человека (СПЧ) ООН. По сравнению с предыдущим документом (2009 г.) указывается на сокращение критических отзывов и увеличение количества конкретных предложений по улучшению ситуации в области прав человека во Вьетнаме⁴.

Руководство СРВ поддерживает активный диалог с Вашингтоном на тему «Права человека». На регулярной основе Вьетнам посещает помощник госсекретаря по вопросам демократии, прав

человека и труда Т. Малиновски. В мае 2015 г. в Ханое состоялся 19-й раунд вьетнамо-американских консультаций по данной теме. Т. Малиновски встретился с руководством страны, представителями общественных организаций, посетил ряд пенитенциарных учреждений. Он отметил «серьезный прогресс» на этом направлении, однако не преминул подчеркнуть, что продвижение всего комплекса вьетнамо-американских отношений, а также переговорный процесс по формированию зоны свободной торговли в рамках Транстихоокеанского партнерства будут зависеть от выполнения Ханоем международных обязательств в сфере демократии и защиты прав человека⁵. Напрямую от успеха СРВ на данном направлении, по признанию ряда вьетнамских официальных лиц, зависит и полная отмена запрета США на поставки в страну летальных типов вооружений (решение о частичном снятии эмбарго было озвучено 2 октября 2014 г. на встрече госсекретаря США Дж. Керри и заместителя премьер-министра, министра иностранных дел СРВ Фам Бинь Миня в Вашингтоне)⁶.

Основные претензии американцев к Вьетнаму связаны с несовершенством однопартийной системы и системы выборов депутатов в парламент, недостаточно активными действиями по пресечению торговли людьми, борьбой с коррупцией, обеспечением свободы вероисповедания и свободы слова, совести и прав меньшинств. Ханой критикуют и за излишне строгое регулирование Интернета, в особенности за преследование и аресты известных блогеров, критикующих власть. По данным организации «Хьюман Райтс Вотч», в местах лишения свободы во Вьетнаме содержатся от 150 до 200 представителей блогосферы⁷. Активно подогревает эту тему многочисленная и хорошо организованная вьетнамская диаспора в США, составляющая до 1,7 млн человек и в основном представленная потомками бежавших из страны сторонников Республики Вьетнам.

Все указанные обвинения полностью отвергаются. Приводятся положительные отзывы зарубежных партнеров об улучшении ситуации в стране, в частности по вопросам сексуальных меньшинств. Наиболее значительным шагом по смягчению законодательства в отношении ЛГБТ-сообщества признается вступление в силу в январе 2015 г. поправок в закон «О браке и семье», согласно которым во Вьетнаме отменяется любая уголовная или административная ответственность за заключение брака между лицами одного пола. При этом речь идет о символических союзах или церемониях, проведенных по законам других государств. Юридически в СРВ такие отношения по-прежнему не признаются. Если в законе «О браке

и семье» в редакции 2000 г. брак между лицами одного пола был напрямую запрещен, то в соответствии с вступившими в силу в 2015 г. поправками «государство не признает брак между лицами одного пола»⁸.

Еще одним признаком изменения политики СРВ в этой области можно назвать весьма лояльное отношение властей к деятельности ЛГБТ-сообщества по активной пропаганде своего образа жизни. С 2012 г. в Ханое ежегодно проводятся гей-парады, количество участников которых постоянно растет. Примечательно, что главой дипмиссии США в Ханое был назначен Т. Осиус, который стал одним из восьми послов-гомосексуалистов в истории американской дипломатии⁹.

При поддержке Посольства США во Вьетнаме Институт изучения общества, экономики и окружающей среды (Institute for Studies of Society, Economics and Environment) регулярно организует различные общественные мероприятия, направленные на «изменение консервативного сознания общества путем распространения идей равенства всех категорий граждан, независимо от их сексуальных предпочтений». При этом сам Институт нередко подвергается критике вьетнамской общественностью, приводящей данные о финансировании организации рядом зарубежных фондов.

Нарекания правозащитников вызывает чрезмерный, по их мнению, надзор государства за деятельностью СМИ и неправительственных организаций. Компетентные органы плотно контролируют Интернет в зоне “.vn”, блокируя информацию, которая «носит признаки антигосударственной пропаганды, подрывает национальную безопасность и общественный порядок». Вместе с тем, в отличие от соседнего Китая, во Вьетнаме в открытом доступе находятся все популярные интернет-порталы. Отмечается широкое распространение в стране печатных и электронных СМИ. На сегодняшний день в СРВ насчитывается более 700 газет и журналов, более 1 тыс. социальных сетей, около 36 млн интернет-пользователей (39% населения). С 2010 г. Вьетнам неизменно входит в двадцатку стран с наибольшим распространением доступа во Всемирную сеть¹⁰.

Весьма остро в двусторонних отношениях стоит вопрос об обеспечении прав верующих. В ежегодном докладе Госдепартамента США по свободе вероисповедания регулярно критикуется деятельность вьетнамских властей¹¹. Тем не менее в последние годы прослеживается тенденция к дозированной либерализации политики в этой сфере, увеличению числа верующих, упрощению процедуры регистрации религиозных объединений. В СРВ действует запрет на деятельность конфессий, не имеющих последователей

из числа местных граждан. Национальное законодательство исключают появление в стране нелояльных к существующему строю религиозных организаций. Наиболее проблемным в этом плане считается христианство, что обусловлено подспудным конфликтным потенциалом соответствующих религиозных общин, их исторически негативным настроем к правящей Компартии. Вместе с тем вьетнамское руководство внимательно отслеживает попытки отдельных религиозных групп расширить свое участие в политической жизни страны. При подозрении в возможной «антигосударственной» деятельности такие общины не получают официальной регистрации и могут попасть под запрет.

Жесткий контроль со стороны вьетнамских государственных органов ведется и за «гуманитарной» помощью западных партнеров национальным меньшинствам и народам в отдаленных и труднодоступных регионах страны. Это объясняется деятельностью сепаратистски настроенных организаций, признанных во Вьетнаме радикальными и даже террористическими и имеющих свои головные отделения в США и Европе (ФУЛРО, «Государство Дега» и др.).

Готовность Вьетнама к диалогу и нежелание заострять проблему наглядно видна на примере судьбы блогера Нгуен Ван Хая (псевдоним Диеу Кай), который был арестован в 2012 г. и осужден на 12 лет заключения. В день очередного прибытия Т. Малиновски в СРВ Нгуен Ван Хай был оперативно выслан в США, хотя приговор суда отменен не был¹². Американские партнеры также отметили, что по итогам прошедшей в ноябре 2015 г. 10-й сессии Национального собрания страны было принято решение об отмене смертной казни по ряду статей уголовного законодательства.

Таким образом, за последние годы полемика между СРВ и США на тему прав человека заметно смягчилась. Ханой, осознавая тесную увязку прогресса в данной области с продвижением других областей сотрудничества, готов на дозированные уступки, наиболее приемлемая из которых – послабления в области прав и свобод сексуальных меньшинств. Вместе с тем во Вьетнаме внимательно следят и оперативно реагируют на любые попытки вмешательства во внутренние дела страны под предлогом защиты прав человека.

Примечания

¹ The Constitution of the Socialistic Republic of Vietnam (2013) [Электронный ресурс] // ConstitutionNet. URL: http://www.constitutionnet.org/files/tranlation_of_vietnams_new_constitution_enuk_2.pdf (дата обращения: 26.12.2015).

- 2 Viet Nam seriously enforces international human rights commitments. Press release [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Vietnam. URL: <http://www.mofa.gov.vn/en/nr040807104143/nr040807105001/ns151214092510> (дата обращения: 26.12.2015).
- 3 Bringing Vietnam's laws in line with the Convention against Torture [Электронный ресурс] // Vietnam Law and Legal Forum Magazine. URL: <http://vietnamlawmagazine.vn/bringing-vietnams-laws-in-line-with-the-convention-against-torture-3429.html> (дата обращения: 26.12.2015).
- 4 Vietnam seriously enforces international human rights commitments [Электронный ресурс] // Nhan Dan. URL: <http://en.nhandan.org.vn/politics/external-relations/item/3860002-vietnam-seriously-enforces-international-human-rights-commitments.html> (дата обращения: 26.12.2015).
- 5 Exclusive: Tom Malinowski says Vietnam promised to reform its Penal Code [Электронный ресурс] // Vietnam Right Now. URL: <http://vietnamrightnow.com/2015/05/exclusive-tom-malinowski-says-vietnam-promised-to-reform-its-penal-code/> (дата обращения: 26.12.2015).
- 6 On human rights, US and Vietnam still talking past each other [Электронный ресурс] // East Asia Forum. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2015/07/19/on-human-rights-us-and-vietnam-still-talking-past-each-other/> (дата обращения: 26.12.2015).
- 7 World Report 2014: Vietnam [Электронный ресурс] // Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2014/country-chapters/vietnam> (дата обращения: 26.12.2015).
- 8 Vietnam's Law on Marriage and Family (2014) [Электронный ресурс] // United Nations Action for Cooperation against Trafficking in Persons. URL: <http://un-act.org/publication/viet-nams-law-on-marriage-and-family-2014/> (дата обращения: 26.12.2016).
- 9 Meet Vietnam's Gay Power Couple: U.S. Ambassador and His Husband [Электронный ресурс] // Bloomberg. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-08-02/meet-vietnam-s-gay-power-couple-u-s-ambassador-and-his-husband> (дата обращения: 26.12.2015).
- 10 Internet Access and Openness: Vietnam 2013 [Электронный ресурс] // Open-tech Fund. URL: https://www.opentech.fund/sites/default/files/attachments/otf_vietnam_report_final.pdf (дата обращения: 26.12.2015).
- 11 Annual report of the U.S. Commission on International Religious Freedom, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uscirf.gov/sites/default/files/USCIRF%20Annual%20Report%202015%20%282%29.pdf> (дата обращения: 26.12.2015).
- 12 Vietnam Blogger Dieu Cay Freed From Prison, Travels to U.S. [Электронный ресурс] // Bloomberg. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-10-22/vietnamese-blogger-dieu-cay-freed-from-prison-travels-to-u-s-> (дата обращения: 26.12.2015).

Общественно-политические процессы и социальные коммуникации: теория и методология

Д. Зеверт

Советский карнавал: от политического шествия до «праздника для народа»

Статья посвящена истории карнавала в Советском Союзе. Карнавал использовался большевиками в качестве политического праздника. Даты и поводы для празднования менялись с течением времени. В первые послереволюционные годы карнавал был средством легитимации новой власти. После фазы относительно свободного художественного оформления он превратился в средство представления концептов о будущей жизни в Советском Союзе. После Второй мировой войны карнавал лишился своей выдающейся позиции в праздничном каноне. На VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в 1957 г. наступил апофеоз карнавальной традиции в Советском Союзе.

Ключевые слова: праздник, советский праздник, карнавал, Всемирный фестиваль молодежи и студентов, легитимация власти, концепты будущей жизни.

Революционные события и карнавал по своей природе – тесно связанные друг с другом события. Карнавал как форма революции создал свой собственный образ действия, свои собственные правила и, в конце концов, как и революция, был введен в порядок, создавая новые общественные правила¹. Новая советская власть нуждалась в новых формах выражения своей легитимности. Соответствующую этому требованию форму большевики нашли в карнавале или в «карнавализации», отражавших темп и импульсивность революции.

Для того чтобы понять, чем был карнавал в Советском Союзе, необходимо отметить, что это не был карнавал в классическом понимании. Поводы для проведения карнавала менялись по желанию

властей. Советская власть, прежде всего, использовала карнавал в качестве политического праздника, причем интенсивность его содержания варьировалась на различных этапах существования Советского Союза. Помимо символического и образного содержания политический праздник всегда служит идентификации власти и способствует рождению патриотизма. При этом политический праздник всегда связан с историей, его содержание отсылает к историческому контексту².

Рассматривая феномен карнавала в советский период, можно выделить несколько фаз карнавала, характеризующихся по содержанию, интенсивности и цели проведения.

В ранней фазе, которую можно назвать карнавальная в целом, в 1920-е годы карнавальное мироощущение как доминанта массового сознания постепенно теряло почву. Праздник превратился из революционного в панегирический ритуал власти и солидарности. Карнавал, однако, остался любимой темой в праздничной культуре. На смену импровизированному карнавалу в середине 1920-х приходил замысел инсценировки с карнавальными признаками, которые часто называли термином «карнавал»³. Самой известной формой карнавала в этом периоде стал индустриальный карнавал, который в своем художественном исполнении показывает изумительное сходство с формами выражения в Западной Европе⁴.

После голода 1932–1933 гг. в 1934–1936 гг. можно было вздохнуть спокойнее. В это время праздники вошли в обиход не только как бережно лелеемая часть культурной практики советской власти, но и служили метафорой нового состояния общества, в котором государство мысленно находится. Праздники служили эмблемой достигнутого и открывали перспективу движения вперед⁵.

Считается, что 1935 год стал годом рождения нового советского карнавала. Организаторы с восторгом заявляли, что они создали необыкновенный грандиозный массовый праздник со 120 000 участников: «Итак, 8 июля 1935 г. на свет появился родоначальник огромного и все умножающегося веселого потомства. Имя ему – Карнавал, прозвище – Советский первый»⁶. Проведение второго карнавала такого формата уже декларировалось как традиция, которая, правда, длилась всего лишь до 1940 г.

В послевоенное время карнавал лишился своего особенного положения в праздничном календаре. Как и другие советские праздники, он подвергся процессу «оповседневнования» и, таким образом, отличался от обычных молодежных гуляний только внешним оформлением.

Кратким периодом возрождения и одновременно кульминационным пунктом развития карнавала в Советском Союзе стал VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в 1957 г. в Москве. Комиссия по организации и проведению Всемирного фестиваля имела ряд преимуществ в деле подготовки карнавала по сравнению со своими коллегами в 1930-х годах. Подготовительный комитет работал не на пустом месте, основные принципы карнавала были разработаны еще перед войной. Несмотря на то что в 1947 г. состоялись мероприятия под названием «карнавал», все-таки в послевоенное время карнавалы не занимали значительное место в праздничном репертуаре. Но эта форма использовалась уже в предыдущих фестивалях молодежи и студентов, которые проходили в Праге (1947 г.), Будапеште (1949 г.), Берлине (1951 г.), Бухаресте (1953 г.) и Варшаве (1955 г.).

Готовиться к фестивалю начали заранее, в отличие от предшествующих карнавалов. Это был большой плюс, так как у организаторов было достаточно времени для подготовки нового карнавала. Проведение республиканских фестивалей молодежи, проходивших с сентября 1956 г. по май 1957 г., в свою очередь, дало возможность репетиции и совершенствования всех элементов карнавала.

Цель организаторов состояла в создании особенного карнавала, в первую очередь по масштабности и грандиозности, которых на предыдущих фестивалях не было. При этом одной из главных проблем карнавала 1957 г. было отсутствие у советской молодежи навыков празднования карнавала, так как такие масштабные праздничные мероприятия уже долго не проводились⁷. Фестиваль в Москве должен был «показать идейный и культурный рост советской молодежи, ее высокие моральные качества»⁸. В целях такой идеальной презентации на Всемирном фестивале в программу республиканских молодежных фестивалей были включены карнавалы. Особенно выделялся ташкентский карнавал, который по своей массовости (100 000 участников) напоминал карнавалы 1930-х годов⁹.

Доказательством того, что карнавал на Всемирном фестивале был важным мероприятием, служит та бурная дискуссия, которая развернулась в подготовительном комитете фестиваля. Члены комитета зачастую не сходились во мнениях о положении, масштабе, оформлении и содержании карнавала. Главный вопрос, который обсуждался, заключался в определении того, можно ли расценивать все время проведения Всемирного фестиваля как карнавальное. Мнения колебались от резкого уменьшения элемента карнавала в сценарии фестиваля, так как «карнавал – одно из меропри-

ятий, и шуметь о нем, как предлагается в программе, надобности нет», до подчеркивания карнавала как главного действия и сокращения карнавальных моментов в других мероприятиях. Несмотря на то что высказывалось мнение, что проводить общемосковский карнавал – немыслимое дело (по мнению члена организационной комиссии, такое мероприятие превышало бы возможности организации), члены художественного совета убедили организационную комиссию комитета в необходимости обеспечения масштабности и грандиозности такого карнавала¹⁰.

В документах Комиссии по организации и проведению VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, отложившихся в РГАСПИ, сохранились сведения, что комиссия была нацелена на, по крайней мере, частичное изменение советских карнавальных традиций. По мнению организаторов, идея театрализованных выступлений провалилась, так как «суть в них не ясна и человек в них не существует. Лишь свободное, радостное собрание может выражать идею дружбы»¹¹. Кроме того, было очень важно, что исполнялась мечта организаторов о выходе карнавала из загороженной тесноты городских парков в город. Комиссия подчеркивала, что большой карнавал Всемирного фестиваля должен стать общегородским, «охватить самые широкие просторы Москвы». Таким образом, оформлены должны были быть не только центр, но и различные точки города. Для Парка культуры им. Горького была предусмотрена идея русского народного гулянья, выражавшая праздничные традиции различных эпох: от святочных ряженных и лихих русских троек, и девичьих гаданий на суженого до современных карнавальных викторин. Традиционное оформление включало карусели, русские горки, перетягивание каната и другие национальные русские игры. В Парке культуры в Сокольниках должна была быть отражена тематика 15 советских республик, принимающих у себя гостей¹². Также разнообразно были оформлены и украшены на все время фестиваля городские улицы и площади. Они включили в себя социалистические, научные, исторические и сказочные сценарии оформления на темы «Герои мировой литературы», «Сохраняй природу», «Мир, труд, дружба, любовь, счастье» или «Покорители Арктики и Антарктики»¹³. Особенная карнавальная окраска была осуществлена в основном в дни перед карнавалом. С целью привлечения внимания к предстоявшему событию и создания карнавального настроения на улицах Москвы появились «конные и пешие кавалькады глашатаев, затейливо убранные карнавальные колесницы, шествия ряженных, процессия слонов, верблюдов, осликов (из Зоопарка), ватаги зазывал, пробные проезды карнаваль-

ных поездов, конные и автопоездки с костюмированными конфетансье». Чтобы обеспечивать участников карнавала костюмами, во всех районах Москвы были организованы карнавальные базары со всевозможным выбором карнавальной продукции и оркестрами¹⁴. Организаторы также подхватили идею карнавала 1935 г. как витрины будущего Советского Союза и, в частности, Москвы.

Карнавал 1957 г. раскрывал также воспитательную функцию советских праздников. На карнавале состоялся конкурс лучших девушек и юношей. Награждение победителей состоялось в форме свадьбы. Предполагалось, что признанные лучшими девушки и юноши (при подготовке конкурса спорили, по каким признакам – красоте или внутреннему содержанию – должен пройти выбор) должны были в результате этого конкурса найти свое личное счастье и отпраздновать его вместе с обществом¹⁵.

Отчеты Советского подготовительного комитета об итогах VI Всемирного фестиваля свидетельствуют о том, что в глазах организаторов карнавал удался. Вместо ранее планировавшихся 100 000 участников на карнавале присутствовало более двух миллионов человек. Во всех районах Москвы, во всех парках и садах, на многих площадях и улицах проводились карнавалы и карнавальные гулянья. Все парки и сады были художественно оформлены. Город был охвачен весельем. Повсюду проводились массовые танцы и игры, концерты. Клоуны приглашали жителей Москвы и прохожих к участию в карнавале. На шествиях визуально доминировали огромные, 12-метровые бутафорские фигуры клоунов, охотников, баянистов, шахматиста, волка и др. Выбор таких фигур свидетельствует о том, что политическая нагрузка предшествовавших карнавалов на фестивале 1957 г. отсутствовала¹⁶. Успех карнавала дружбы в значительной степени можно также объяснить участием иностранных делегатов. Они придали мероприятию особенный колорит, и появление большого количества молодых иностранцев также привлекало многих жителей Москвы. Таким образом, была создана настоящая карнавальная атмосфера, освобожденная от страха и трудностей повседневности.

Карнавал дружбы на Всемирном фестивале молодежи и студентов являлся апофеозом карнавальных событий в Советском Союзе. Впоследствии карнавалы не проводились в таком масштабе. В связи с уменьшением масштаба место проведения все чаще перемещалось из парков культуры в дома культуры.

Трансформировалась и идеологическая составляющая карнавального действия. В 1961 г. на семинаре, который был посвящен организации и методике проведения карнавалов, обсуждался во-

прос согласованности карнавала и политики. В частности, в центре дискуссии стоял вопрос, можно ли отказываться от политической направленности карнавалов. Организаторы согласились с тем, что это невозможно, ссылаясь на высказывание Н.С. Хрущева, который в этом году определил коммунизм как «счастье человечества, коммунизм – это радостная, веселая, счастливая жизнь». И эта радость советского человека, идущего к коммунизму, может быть выражена разными формами, в том числе карнавалом. Таким образом, центральными темами карнавалов должны были стать идеи радости и счастья в коммунистическом обществе¹⁷. Однако и эти намерения оказались не в состоянии вывести карнавал из кризиса. По сравнению с другими массовыми праздниками карнавал отмирал. Ленинградский режиссер массовых праздников С.В. Якобсон говорит даже о регрессе карнавала, особенно в областях творческой выдумки и динамики. Сотрудники Ленинградского парка культуры и отдыха накануне летнего сезона 1961 г. высказывали мнение о том, что не стоит проводить карнавалы, так как они «не удаются» и не увлекают молодежь¹⁸.

Однако с возрождением традиционных праздников, например масленицы, карнавальные свойства и ощущения переходили на эти старые языческие формы, которые в официальной риторике теперь считались нужными и городскому человеку в плане восстановления психологического равновесия. Признавалось, что в быстротечном времени настоящего человек нуждается в магических моментах, наполненных фантазиями, гротеском и забавами, которые дают ему полную свободу¹⁹.

Таким образом, советский карнавал являлся карнавалом в полном смысле данного понятия лишь частично. Карнавал в том смысле, который вкладывал в него М.М. Бахтин²⁰, происходил только в самом начале существования Советского Союза и частично в 1957 году. Бахтин говорит, что всенародность принадлежит самой природе карнавала. Однако здесь возникает вопрос, насколько можно говорить о всенародности, если карнавалы происходили в изолированных пространствах городских парков отдыха и культуры. Немецкий славист Н. Друбек-Майер указывает на то, что карнавал не обязательно является контркультурой и также не обязательно является смеховой культурой²¹. Этим можно объяснить явление карнавала в 1930-х годах, в которых теория Бахтина уже не действует. Если в 1920-х годах карнавальная смех еще чувствовался, то в 1930-х годах он превращался в усмешку. Кроме того, важно отметить, что восприятие времени советским человеком принципиально отличался от человека средневековья, на основе которо-

го М.М. Бахтин создал свою теорию. Для советской культуры был характерен ключевой концепт «счастья», который одновременно был связан с концептами «свобода» и «любовь». Это счастье, однако, было полностью достижимо только в будущем. Поэтому советские карнавалы позволяли взглянуть на «светлое» будущее. С укреплением советского строя разделение будни – праздники было упразднено. Участники карнавала хотя и могли отдыхать от тяжелых будней, однако будничные задачи всегда окружали праздничных людей.

С самого начала советская власть использовала карнавал в качестве политического инструмента, который был в состоянии объяснить цели новых властителей. Элементы крестьянской игровой культуры были сознательно использованы для трансляции новых идей. С укреплением власти народное гулянье отойдет на задний план, как и самодеятельность. Таким образом, был создан новый, «советский» карнавал. Антрепренерство перешло от партийных деятелей к сотрудникам парков культуры и отдыха и профсоюзам. Участники карнавалов все больше и больше превращаются в статистов самоинсценировки элиты. С 1935 г. карнавал лишается своей выдающейся позиции в культурной жизни города, уходит с улицы за стены домов культуры. Но все-таки в праздничном репертуаре Советского Союза карнавал сохраняет свою особенную роль. В отличие от других праздников, в которых участие было обязательное, в карнавалах оно было добровольное. Ограниченное количество входных билетов и достаточно высокие цены приводили к отсеву празднующих. Участие в карнавале, таким образом, становилось привилегией. Однако такой карнавальным спектакль люди воспринимали как ненастоящий, бездушный. Впоследствии, с 1940-х годов, карнавал лишился своего высокого статуса. Как своего рода апофеоз развития карнавала в СССР карнавальное время хрущевской оттепели со своей открытостью и свободой было в состоянии возродить карнавал и охватить весь город. Но этот настоящий карнавал одновременно стал и концом больших карнавалов. В переполненном праздничном календаре стандартизированные, монотонные шествия были все же предпочтительнее.

Примечания

¹ *Eco U. The frames of comic 'freedom' // Eco U., Ivanov V.V., Rector V. Carnival! Berlin et al: Walter de Gruyter, 1984. P. 6–7.*

² *Сарайкина Д.Ю. Политический праздник как элемент политической культуры // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 3. С. 77–78.*

- ³ *Ермолин Е.А.* Демонстрация и карнавал в русской культуре первой четверти XX в. // Русская провинция и мировая культура: Тезисы II межвузовской научной конференции. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 1998. С. 33–34.
- ⁴ *Захаров А.В.* Карнавал на две шеренги: к истории советских массовых празднеств // Человек. 1990. № 1. С. 54; *Цехновицер О.* Демонстрация и карнавал. Л.: Долой неграмотность, 1927. С. 115–119.
- ⁵ *Рольф М.* Советские массовые праздники. М.: РОССПЭН, 2009. С. 251.
- ⁶ *Добровольский И.* Первый советский карнавал // Массовые праздники и зрелища: Сб. М.: Искусство, 1961. С. 86.
- ⁷ РГАСПИ. Ф. М-3. Оп. 15. Д. 10. Л. 143–144.
- ⁸ Там же. Ф.17. Оп. 172. Д. 34. Л. 4.
- ⁹ Там же. Ф.М-3. Оп. 15. Д. 18. Л. 7.
- ¹⁰ Там же. Д. 10. Л. 143–144, 149–150.
- ¹¹ Там же. Л. 148.
- ¹² Там же. Д. 12. Л. 92; Д. 96. Л. 14–15.
- ¹³ Там же. Д.11. Л. 7, 12–13; Д. 39. Л. 2.
- ¹⁴ Там же. Д. 96. Л. 5–6.
- ¹⁵ Там же. Д.10. Л. 143; Д. 96. Л. 2, 4.
- ¹⁶ Там же. Д. 84. Л. 15–17.
- ¹⁷ *Глан Б.* Массовые театрализованные представления и праздники: Литературная обработка стенограмм Н.Д. Синцова. М.: Всероссийское театральное общество, 1963. С. 90–91.
- ¹⁸ Там же. С. 87; *Конторович С.* Карнавал тоже нужен // Культурно-просветительная работа. 1961. № 5. С. 38.
- ¹⁹ *Рюмина И.* Народный карнавал: Из прошлого – в будущее // Декоративное искусство СССР. 1987. № 2. С. 39–43.
- ²⁰ См.: *Бахтин М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса. М.: Худож. лит., 1965. С. 8–16.
- ²¹ *Drubek-Meyer N.* Die Frage der Urheberschaft im Karneval und die Kehrseite des Dialogbegriffs: Eine Lektüre von Bulgakovs *Master i Margarita* mit und gegen Bachtin // Welt hinter dem Spiegel: Zum Status des Autors in der russischen Literatur der 1920er bis 1950er Jahre / Städtke K. (ed.). Berlin: Walter de Gruyter, 1998. P. 78.

Концепция политического управления и ее влияние на социально-политические процессы

Статья посвящена определению концепции политического управления и выявлению ее влияния на процесс принятия политических решений, а также на социальную политику государства. Автор принимает как данность существование концепции политического управления, что, однако, не находит полного подтверждения в документах и нормативных актах.

Ключевые слова: концепция политического управления, политическое управление, принятие решений, партии, программы, идеи.

Все происходящее вокруг нас можно рассматривать как процесс – постоянную смену состояний. Считается, что «политический процесс складывается как в соответствии с сознательными намерениями субъектов, так и в результате многообразных стихийных воздействий»¹. Полагаем, что управлять процессами можно двумя способами – прямо и косвенно. Первый путь предполагает их регламентацию посредством подготовки соответствующих правовых актов (и мы это назовем административным управлением). Второй путь более «тонкий», он предполагает, что соответствующие процессы можно инициировать, поддерживать, направлять (задавать вектор), подавлять или прекращать, при этом оставляя поле для саморазвития процесса. В том случае, когда эти действия используются для достижения политических целей, будет иметь место политическое управление. Вместе с тем в отечественной научной литературе можно встретить и другие определения. Так, доктор политических наук, профессор Ю.В. Ирхин рассматривает политическое управление как процесс целенаправленного взаимодействия его субъектов и объектов с использованием соответствующих технологий и средств ради достижения социально и полити-

чески значимых результатов²; доктор политических наук, профессор М.Н. Грачев рассматривает данный феномен в разрезе политической коммуникации, включая в объем данного понятия « всю совокупность феноменов информационного воздействия и взаимодействия в сфере политики, связанных с конкретно-исторической деятельностью политических акторов по поводу власти, властно-управленческих отношений в обществе »³; доктор философских наук, профессор И.К. Харичкин говорит о « реализации субъектом политики своих интересов в ходе политического процесса »⁴.

Не вдаваясь в дискуссии относительно « оттенков » указанного понятия, отметим, что есть политический субъект, его интересы и воля к действию, объект воздействия и методы, которыми оно осуществляется. Необходимость вмешательства в процесс тесно связана с наличием проблем в той или иной сфере. Так, например, политический окрас могут приобретать следующие требования: сохранение пенсионного возраста, увеличение социальных выплат и снижение налогового бремени на фоне кризиса в экономике. В условиях сохранения действующего социально-экономического курса удовлетворить их все не представляется возможным и возникает необходимость выбора между сменой социально-экономического курса страны или его сохранением при игнорировании соответствующих запросов со стороны общества, или выполнения только их части, повышая социальную напряженность слоев населения, не добившихся удовлетворения своих требований.

Использование ситуативного подхода в решении подобных проблем, а равным счетом отсутствие представлений о желаемом состоянии системы через определенный промежуток времени в лучшем случае будет носить разновекторный характер и при исследовании определенного промежутка времени ничем не отличаться от стихийных (случайных) колебаний (воздействий), а в худшем – приведет к дестабилизации политической системы. В связи с этим необходимо существование некой системы взглядов на « идеальное будущее » социально-политической системы и роль, функции государства в ней, способы и средства достижения этого « идеального » состояния и решения возникающих проблем, предполагаемый порядок действий. Подобная система взглядов есть *концепция*. В соответствующих сферах жизни общества действуют концепция внешней политики⁵, стратегия национальной безопасности⁶, концепция государственной семейной политики⁷ и т. п. Данные документы входят в нормативную базу государства и подлежат реализации органами государственной власти.

Полагаем, что должна существовать и концепция политического управления, т. е. система взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели, задачи и инструментарий политического управления. Отметим, что концепция политического управления также тесно связана с системой ценностей.

Очевидно, что у различных политических субъектов могут быть различные концепции политического управления, но реализовать ее в масштабах государства, учитывая имеющиеся ресурсы, может только один политический субъект – само государство, понимаемое в узком смысле слова как совокупность политического руководства и административного аппарата.

В настоящий момент в Российской Федерации отсутствует нормативный документ, закрепляющий концепцию политического управления на государственном уровне. В то же время можно встретить ее различные элементы в программных документах политических партий. Так, например, в программе КПРФ это «возрождение советского строя и следование по пути социализма»⁸; у ЛДПР – отказ от федеративного деления, закрепление за оппозицией контрольных функций, повышение роли Государственной Думы⁹; в программе партии «Справедливая Россия» – «отмена муниципального фильтра», «разграничение полномочий между уровнями власти»¹⁰. В контексте связи партийных программ и официально проводимой государством политики представляет интерес следующее место программы партии «Единая Россия». В программе говорится о фиксации стратегического курса развития страны в Указах Президента России В.В. Путина от 7 мая 2012 г., и далее – «именно последовательное движение в соответствии с этим комплексом задач партия “Единая Россия” считает своей непреложной целью»¹¹. Этот фрагмент программы показывает, что фактически деятельность указанной партии направлена на воплощение задач, установленных главой государства. Вместе с тем в ней говорится также о стратегических проектах развития, в том числе в общественно-политической сфере, однако отсутствует дальнейшая конкретизация относительно их содержания.

Полагаем необходимым обратить внимание на то, что в программах политических партий содержатся преимущественно декларативные заявления или конкретные требования, но отсутствует целостный взгляд на развитие политической системы, а также, как правило, указание способов достижения поставленных целей, что не позволяет говорить в полной мере о сформировавшихся концепциях политического управления, а только об отдельных элементах.

Причинами нормативного отсутствия закрепления концепции политического управления на государственном уровне могут служить, во-первых, многопартийность и демократичность современной России, когда партия, получившая по итогам выборов абсолютное большинство, имеет возможность реализовать свой взгляд на политическое развитие государства, но при этом сохраняется риск ее сменяемости.

Во-вторых, это несовпадение интересов правящего класса с интересами управляемых, в связи с чем придание взглядам первых нормативного порядка может вызвать противодействие со стороны вторых и привести к дестабилизации политической системы.

В-третьих, нельзя исключать отсутствие достаточной рефлексии политического субъекта для определения состояния, целей и методов развития политической системы.

В-четвертых, может считаться достаточным закрепление отдельных элементов концепции политической системы в Конституции Российской Федерации, ежегодных посланиях Президента Российской Федерации, принимаемых законах, иных документах, не раскрывая ее в совокупности. Здесь стоит в то же время отметить, что указанные документы не дают ответа на вопрос о том, какие имеются или могут возникнуть социально-политические проблемы и какими средствами они будут решаться.

В-пятых, политическое управление шире по своему определению, чем административное управление, и не ограничено в инструментарии, следовательно, не имеет смысла ввод дополнительных нормативных ограничений.

Отсутствие нормативного закрепления концепции политического управления не должно свидетельствовать об ее отсутствии в принципе. Полагаем, что она носит латентный характер и может быть выявлена путем анализа принимаемых документов, программ. Так, например, в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному собранию в 2007 г. констатировалось следующее: «В условиях демократии невозможно предстать себе политический процесс без участия неправительственных объединений, без учета их мнений и позиций»¹², а в 2009 г. была поставлена конкретная задача: «Задачей государства считаю создание условий для развития гражданского общества»¹³. Таким образом, во взаимосвязи это можно рассматривать как наличие определенной ценности (демократия), постановку соответствующей задачи – участие неправительственных объединений, и указание средства ее достижения – создание условий для развития гражданского общества. Видим в этом один из фрагментов концепции политического управления.

Кроме того, развитие гражданского общества есть саморегулируемый процесс. И деятельность государства в данном случае будет направлена на его поддержку и частичное регулирование. Будут использоваться не только административные методы (например, принятие так называемого закона «об иностранных агентах»¹⁴), но и финансовые (например, увеличение бюджетных ассигнований на социально ориентированные НКО и рост объема президентских грантов), а также политико-правовые (например, допуск оппозиционных политиков до выборов), кадровые (например, внесение изменений в состав Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека) и информационные (например, дополнительное освещение данного вопроса в СМИ).

Выше был приведен пример одного из пунктов концепции политического управления и его возможной реализации (достижение демократии через развитие гражданского общества). Если же посмотреть комплексно на основные события и тренды развития России с 2000 г., в частности отмену губернаторских выборов в 2004 г. и их возврат в 2012 г.; сохранение с 2003 г. в Государственной Думе доминирующей партии, занимающей провластную позицию; увеличение поддержки гражданского общества и следование до определенного времени курсу сокращения участия государства в экономике, содействие развитию предпринимательства, малого и среднего бизнеса, то можно увидеть, что они в целом между собой согласуются, за ними стоят определенные ценности, система взглядов на роль и функции государства, средства управления, что позволяет говорить о факте наличия определенной концепции политического управления (в рамках данной статьи ее содержание не раскрывается) и о ее непосредственном влиянии на протекающие социально-политические процессы.

Примечания

¹ Теория политики: Учебное пособие: В 3 ч. / Авт.-сост. Н.А. Баранов, Г.А. Пикалов. СПб: Изд-во БГТУ, 2003. Лекция 19. Политический процесс. [Электронный ресурс] URL: http://read.virmk.ru/b/BARANOV_POLITICA/19.htm (дата обращения: 21.09.2016); Михайленок О.М., Сацута А.И. Мировой политический процесс // Политология: учебник / Под ред. А.В. Кончугова. М.: Военный университет, 2006. [Электронный ресурс] URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3526&printmode> (дата обращения: 21.09.2016); Блажко В. Влияние

- политической стратификации на политический процесс современного общества // Institutul de Cercetări Juridice și Politice. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iiesp.asm.md/wp-content/uploads/2011/12/3-Vladimir-Blajco.docx> (дата обращения: 21.09.2016); *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов, 2006. [Электронный ресурс] URL: <http://freebooks.site/teoriya-politiki-uchebnik/politologiya-politicheskaya-teoriya.html> (дата обращения: 21.09.2016).
- ² *Ирхин Ю.В.* Политическое управление и прогностический подход к политике // Социология власти: Журнал Российской академии государственной службы при Президенте РФ. 2007. № 2. С. 49.
 - ³ *Грачев М.Н.* Политика: коммуникационное измерение. Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического ун-та им. Л.Н. Толстого, 2011. С. 52.
 - ⁴ *Харичкин И.К.* О понятии «политическое управление» // Вестник ГУУ. 2012. № 4. С. 99–103.
 - ⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/ (дата обращения: 23.12.2016).
 - ⁶ Стратегия национальной безопасности (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 23.12.2016).
 - ⁷ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. N 1618-р) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/ (дата обращения: 23.12.2016).
 - ⁸ Программа партии // Коммунистическая партия Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 24.09.2016).
 - ⁹ Программа ЛДПР // Либерально-демократическая партия России. [Электронный ресурс] URL: http://ldpr.ru/party/Program_LDPR/ (дата обращения: 24.09.2016).
 - ¹⁰ Программа партии Справедливая Россия // Справедливая Россия. [Электронный ресурс] URL: <http://31.44.80.183/files/pf59/075833.pdf> (дата обращения: 21.09.2016).
 - ¹¹ Предвыборная позиция партии «Единая Россия» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VII созыва // Единая Россия: официальный сайт партии. URL: <http://er.ru/party/position/> (дата обращения: 21.09.2016).
 - ¹² Послание Президента России Владимира Путина Федеральному собранию РФ от 26.04.2007 // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67870/ (дата обращения: 21.09.2016).

- ¹³ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному собранию Российской Федерации от 12.11.2009 // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93657/ (дата обращения: 21.09.2016).
- ¹⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» № 121-ФЗ от 20.07.2012 // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900/ (дата обращения: 23.12.2016).

Языковое планирование КНР: корпусная и статусная модели

Статья посвящена обзору основных аспектов субъектно-объектных связей языка и власти в КНР на современном этапе, с точки зрения осуществления корпусной и статусной моделей языкового планирования. В работе раскрываются теоретические основы изучения указанной проблематики с точки зрения социолингвистики, а также приводятся конкретные примеры реализации воздействия государства на язык в КНР.

Ключевые слова: языковое планирование, корпус языка, статус языка, китайский язык.

Язык представляет собой явление, тесно связанное с социальными условиями его существования. Язык как отражение социальной практики был представлен еще в модели Ю. Хабермаса¹. Рассмотрение языка в указанном контексте в наиболее полной степени коррелирует с исследовательским направлением социолингвистики. В рамках данной науки приоритетная позиция отдается практическому функционированию языка в социальной сфере, нежели его внутренней организации.

Определим субъектно-объектную связь между языком и властью соответствующим термином – «языковое планирование». Можно сказать, что в зарубежной, в особенности американской социолингвистике языковое планирование обозначено как сознательное воздействие властных структур, групп или организаций на язык. Известный социолингвист Р. Купер, трактуя данный термин, подчеркивает, что под объектом языкового планирования следует понимать не столько внутренние лингвистические аспекты, сколько функционирование языка в обществе². В трудах отечественных ученых альтернативой указанному термину нередко выступает «языковое строительство».

Объектом языкового планирования может выступать статус языка, либо корпус языка. Упомянутая дифференциация составляющих языкового регулирования впервые была смоделирована Х. Клоссом³. Под языковым статусом подразумевается: положение языка в данном государстве по сравнению с другими языками этого же государства; роль языка на международной арене по сравнению с остальными, также действующими на ней. Под корпусом языка подразумеваются его внутренние составляющие (лексика, орфография, фонетика, терминология), а также различные формы (письменная, диалекты, литературный язык)⁴. Различают соответственно статусную – экстралингвистическую (реализация социально-коммуникативных функций языка) и корпусную – интралингвистическую (утверждение той или иной формы письменности, синтаксической и морфологической структуры) модели языкового планирования. При этом принято выделять три аспекта интралингвистической модели: модернизация, стандартизация и графизация, или, другими словами, совершенствование, нормализация и кодификация⁵.

Рассмотрим векторы осуществления языкового планирования в КНР на современном этапе в соответствии с указанными моделями.

Для начала необходимо отметить, что язык в истории Китая является одним из основных элементов, демонстрирующих непрерывность культуры преемственности, а также авторитет древности. Китайский язык, его иероглифика консолидируют китайскую духовно-культурную традицию как в рамках государства, так и за его пределами. Китайские иероглифы (ханьцзы) – одна из самых древних письменностей, которая на протяжении всей истории Китая рассматривалась как средство достижения культурного, этнического и политического единства страны. Стандартизация языка всегда выступала приоритетным направлением в русле языковой политики страны и осуществлялась на государственном уровне.

Идея создания единого разговорного языка и фонетического письма стала поворотным моментом в череде преобразований в области культуры языка в Китае. Долгое время одной из главных проблем, усугублявших некоторую культурную отсталость от западных стран, оставалось большое количество диалектов устной речи и тяжеловесная иероглифическая письменная система традиционного образца. К XX в. двумя основными задачами в сфере языкового планирования Китая стали замена официального письменного языка старого образца 文言 «вэньянь» на его современный упрощенный аналог 白话 «байхуа» («белый», понятный язык),

а также унификация звукового диалектного многообразия к общеупотребимой устной форме 普通话 «путунхуа» – повсеместно используемый язык. Изначально стандарт разговорного языка был назван «государственный язык» – 国语 «гоюй». Позднее под понятием «гоюй» стали подразумеваться как устный, так и письменный официальный стандарты, разговорный же вариант получил название «путунхуа», широко известное с тех пор в качестве общего языка китайской нации. Дословно этот термин обозначает «повсеместно используемый / стандартный язык», его же нередко называют «мандарин».

Важно знать, что «путунхуа» представляет собой охраняемый государством и созданный достаточно искусственно разговорный язык, базирующийся на пекинском диалекте, который употребляет этническое большинство и который является официальным для средств массовой информации, органов власти и других общественных учреждений⁶. Ошибочно употребление в указанном контексте названия «китайский язык», поскольку в данном случае в его рамки будет включено множество диалектов.

Значимым событием в истории языковой политики Китая является введение нормативной системы транскрипции китайского языка латинскими буквами – 拼音 «пиньинь». Официальным документом, сопровождающим это событие, был так называемый «Проект транскрипции ханьского языка», одобренный в 1958 г. V сессией ВСНП 1-го созыва⁷. Главным разработчиком проекта фонетической транскрипции выступил Чжоу Югуан, работавший в комитете по реформе нормативного китайского языка.

Фонетический алфавит был создан на базе объективно существующей фонологической системы и сыграл огромную роль как в распространении языка, так и в ликвидации безграмотности внутри страны. Векторная область применения фонетического алфавита – исправление произношения и распространение «путунхуа» с той целью, чтобы все говорящие на китайском языке помимо диалекта своей местности владели также общеупотребимым языком. Упомянутый проект можно смело называть ключом к преподаванию китайского языка, а также фундаментом для установления культурных связей со странами за пределами Китая.

Нельзя не упомянуть также о вышедшей в 1983 г. статье Чжоу Югуана «Внутренние законы китайского языка и техника ввода китайских иероглифов в Интернет». Ее появление повлекло за собой разработку программного обеспечения для ввода иероглифов с помощью китайского алфавита, что без сомнений можно назвать качественно новым уровнем распространения официального языка⁸.

Об этом свидетельствует и вышедшая в КНР в 2010 г. книга «Пятидесятилетие фонетического алфавита китайского языка». В книге делается акцент на значимости употребления комплекса звукобуквенного алфавита в современном китайском обществе, который сделал возможным эффективную информационную обработку китайских иероглифов и осуществил революцию в книгопечатании, в значительной степени послужил технологическому прогрессу. Компьютеризация иероглифов – значительное достижение эпохи реформ и открытости⁹.

Таким образом, на современном этапе китайский язык представляет собой сочетание использования иероглифики и латинизированной системы письма. Для характеристики данной ситуации в современной китайской лингвистике существует формула 语双文 – «Юй шуан вэн» (один язык – две письменности).

В современном Китае проблематикой развития языка непосредственно занимаются специальные структуры Министерства образования КНР, а также Государственный комитет по работе в области языка и письменности, подведомственный Министерству образования Институт прикладного языкознания и другие научные и образовательные учреждения. Кроме того, значительное внимание отведено контролю языка средств массовой информации, которым занимается Государственный центр мониторинга и изучения лингвистических ресурсов, созданный в 2004 г.¹⁰ Под его контроль попадают и учебные материалы. Помимо этого, в стране ежегодно выпускаются два тома отчетных ежегодников о проведенной языковой политике и языковой ситуации¹¹.

XX–XXI вв. – время расцвета китайской лингвистики, развитие которой на современном этапе характеризуется синтезом поворота к традиционным культурным ценностям в условиях активного распространения новых информационных технологий. В списке важных задач современного этапа стоит назвать проблему стандартизации единообразного написания знаков и их чтения. Этим вопросом занимается Государственный центр контроля и изучения языковых ресурсов. Он был открыт в 2004 г. Комитетом по работе в области языка и письменности и Управлением лингвистической информации министерства просвещения при содействии высших учебных заведений. С помощью современных технологий регулярно проводится мониторинг иероглифов, реально присутствующих в средствах массовой информации, а также систематизируются лексические данные посредством формирования списков лексических единиц по частотности их употребления¹². Результаты проведенной работы печатаются в уже

упомянутом томе специализированного ежегодника, посвященного языковой ситуации в стране.

Знаковым событием для языкового планирования КНР на современном этапе является вступивший в силу с 1 января 2001 г. первый в истории страны «Закон КНР об общеупотребимом языке и письменности», утвердивший «путунхуа» в качестве государственного языка. В какой-то степени здесь можно даже проследить преемственность с Конституцией 1982 г., где «путунхуа» также формально фигурировал в роли «общегосударственного», или «употребляющегося повсеместно»¹³. Одними из основных положений закона 2001 г. являются – содействие государства распространению «путунхуа»; содействие государства распространению унифицированной письменности (имеется в виду одобренный Госсоветом КНР перечень упрощенных иероглифов); «путунхуа» и указанный стандарт являются основными в работе органов государственной власти, в образовательных учреждениях (включая непосредственно учебные пособия), в СМИ и надписях в общественных местах. Важным моментом является и тезис о предусмотренном использовании алфавитного написания и обязательное изучение буквенной письменности в начальной школе, наряду с использованием иероглифов. Таким образом, закон предусматривает использование двух видов письменностей в текстах на китайском языке¹⁴.

Интересно отметить, что в конституции и основных законодательных актах фигурирует термин «общеупотребимый язык», а не «государственный» или «официальный» язык, в качестве общеупотребимого же выступает один из диалектов. Не лишним будет привести цитату из закона КНР об общеупотребимом языке и письменности, которая, по сути, отражает центральное направление языкового планирования КНР: «Использование общеупотребимого языка и письменности должно служить делу охраны государственного суверенитета и национального достоинства; должно способствовать консолидации государства и единению народов, развитию материальной и духовной социалистической культуры»¹⁵.

Говоря о взаимоотношениях языка и власти в Китае, необходимо упомянуть, что для реализации своей политики, в том числе – языковой, руководство Китая широко использует политику «мягкой силы». Официальное упоминание о ней можно найти в докладе на XVII съезде правящей партии¹⁶. Нынешняя китайская модель развития является «источником национальной мягкой силы», что способствует при воздействии на мировое сообщество, с одной стороны, распространению древней китайской культуры, основанной

на народных традициях и конфуцианских морально-этических ценностях, а с другой – помогает понять сущность социализма с китайской спецификой. Одним из средств, или проводников, «мягкой силы» в политике Китая на современном этапе, безусловно, выступает язык.

Распространение языка в указанном контексте осуществляется с помощью Министерства образования и сопряженных с ним служб, которые в том числе финансируют различные тематические мероприятия. Взаимодействием с зарубежными странами на современном этапе занимается Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом¹⁷. Она состоит из секретариата и восьми управлений и подчиняется Министерству образования. В ее составе находятся: Секретариат международного сообщества по преподаванию китайского языка; Управление учебных материалов; Управление тестирования и стипендиальных программ; Управление преподавательского состава и волонтеров; Управление новых инициатив и международных обменов и др. Именно под руководством этой канцелярии проводятся тестирование и выдача сертификатов экзамена 汉语水平考试 (hanyu shuiping kaoshi) HSK – квалификационного экзамена по китайскому языку для иностранных студентов, впервые проведенного в 1992 г.

Расширение образовательной деятельности КНР внутри страны и за ее пределами является одним из комплекса мер популяризации китайского языка. Это, прежде всего, активная политика КНР по созданию культурных и научно-исследовательских центров и международной сети Институтов Конфуция, активно применяющаяся с 2004 г. Институты Конфуция (孔子学院 Kongzi xueyuan) открываются за рубежом на базе вуза-партнера. Однако стоит отметить, что данные институты являются государственными учреждениями, финансирование которых также преимущественно производится на государственной основе¹⁸. Помимо овладения языком, студенты за время обучения знакомятся с культурой и историей Китая, институты проводят научные конференции, стажировки, различные мероприятия, посвященные китайскому языку, поддерживая комплексную связь с Китаем по части учебных программ и продвижения культуры страны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что языковое планирование КНР занимает одно из ключевых положений в комплексе политических мер, осуществляемых правительством страны. Использование китайского языка как фактора консолидации населения и одного из политических рычагов в условиях глобализации и информатизации представляет собой мощный ресурс власти.

Стратегии вовлечения языковых возможностей во внутривнутриполитические и внешнеполитические процессы на современном этапе становятся результатом целенаправленного выбора политической элиты, в полной мере реализующей как корпусный, так и статусный вектор языкового планирования.

Примечания

- ¹ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001. С. 98.
- ² Cooper R.L. Language planning and social change. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1989. P. 127.
- ³ Kloss H. Research possibilities on group bilingualism: a report. Quebec: International Centre for Research on Bilingualism, 1969. P. 25.
- ⁴ Wiley T.G. Language planning and language policy. Cambridge: Cambridge Univ. Press, P. 141.
- ⁵ Ferguson Ch. Language structure and language use. Stanford: Stanford University Press, 1971. P. 218.
- ⁶ 中华人民共和国国家通用语言文字法. 第二章 (Закон КНР «Об общеупотребительном языке и письменности». Статья 2). [Электронный ресурс] // The Central People's Government of the People's Republic of China. URL: http://big5.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/31/content_27920.htm (дата обращения: 15.09.2016).
- ⁷ 汉语拼音方案 (Проект транскрипции ханьского языка). [Электронный ресурс] // People's daily. URL: <http://www.people.com.cn/GB/historic/0211/5769.html> (дата обращения: 15.09.2016).
- ⁸ 周有光: 被上帝遗忘的“汉语拼音之父” (Чжоу Югуан: забытый отец китайского алфавита пиньинь). [Электронный ресурс] // People's Daily. URL: <http://culture.people.com.cn/GB/42223/164156/9752163.html> (дата обращения: 15.09.2016).
- ⁹ 汉语拼音50年 (Пятидесятилетие фонетического алфавита китайского языка). 语文出版社, 2010. 页 121.
- ¹⁰ 李玉明. 中国语言规划论 (Ли Юймин. О языковом планировании в Китае). 北京, 2010. 页. 225.
- ¹¹ Государственный комитет КНР по делам языка и письменности. [Электронный ресурс] // URL: http://www.china-language.gov.cn/33/2007_6_22/1_33_2820_0_1182493818140.html (дата обращения: 15.09.2016).
- ¹² Там же.
- ¹³ 中华人民共和国宪法 (1982年) (Конституция КНР). [Электронный ресурс] // The National People's Congress of the People's Republic of China. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/06/content_4421.htm (дата обращения: 15.09.2016).

- 14 中华人民共和国国家通用语言文字法. 第十八章 (Закон КНР «Об общепотребительном языке и письменности». Статья 18). [Электронный ресурс] // The Central People's Government of the People's Republic of China. URL: http://big5.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/31/content_27920.htm (дата обращения: 15.09.2016).
- 15 中华人民共和国国家通用语言文字法. 第五章 (Закон КНР «Об общепотребительном языке и письменности». Статья 5). [Электронный ресурс] // The Central People's Government of the People's Republic of China. URL: http://big5.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/31/content_27920.htm (дата обращения: 15.09.2016).
- 16 胡锦涛在中国共产党第十七次全国代表大会上的报告。三。深入贯彻落实科学发展观 (Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. III. Реализация научной концепции развития). [Электронный ресурс] // People's daily. URL: <http://src.people.com.cn/GV/64162/64168/106155/106156/6430009.html> (дата обращения: 15.09.2016).
- 17 Официальный сайт Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом. [Электронный ресурс] // URL: www.hanban.edu.cn (дата обращения: 15.09.2016).
- 18 Канцелярия по делам распространения китайского языка за рубежом «Ханьбань». [Электронный ресурс] // URL: http://english.hanban.edu.cn/hb/node_7446.htm (дата обращения: 15.09.2016).

В.И. Журавлева

Зарубежное регионоведение как научно-образовательная программа

Рецензия на книгу:

Мировое комплексное регионоведение: Введение в специальность:
Учебник / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.:
Магистр, Инфра-М., 2015. 448 с.

События XXI в. продемонстрировали неоднородность мирового политического и экономического пространства и глубину влияния региональных процессов на глобальный уровень международных отношений. В условиях возвышения новых мировых центров и кризиса регионального и глобального управления актуализируется проблема комплексного изучения регионов с учетом понимания механизмов взаимовлияния глобализации и глокализации, регионализации и трансрегионализма, процессов, протекающих на макрорегиональном, микрорегиональном и национальном уровнях в их корреляции с мирополитическими трендами. Реализация подобного подхода невозможна без особой методологии комплексного регионального и кросс-регионального анализа. По сути своей эта методология тяготеет к трансдисциплинарности, поскольку речь идет не просто о заимствовании техник и методов из других областей науки (междисциплинарный подход), а о функциональном синтезе методологий, о создании на их основе совершенно новых исследовательских концепций¹.

Лишь в последние десятилетия исследователи заговорили о региональном и трансрегиональном уровне международных отношений и мировой политики как самостоятельном, а не второстепенном. В период холодной войны подчиненный характер проблематики региональных и субрегиональных подсистем не вызывал сомнений, поскольку объяснялся логикой системного биполярного противостояния. После распада СССР в условиях формирования полицентричной системы международных отношений ситуация

крайне усложнилась и появились вопросы, которые активно обсуждаются научным сообществом и на которые пока нет однозначного ответа. Отражением этих изменений в изучении региональной и локальной сфер мирополитического пространства стали учебники по комплексному регионоведению для бакалавров и магистров, подготовленные авторским коллективом под руководством д. полит. н., профессора МГИМО (У) А.Д. Воскресенского².

Учебник для бакалавриата «Мировое комплексное регионоведение. Введение в специальность» занимает особое место среди этих изданий, поскольку именно на бакалаврском уровне закладывается основа комплексного видения региона с учетом национально-государственной специфики, а также страноведческих знаний, укорененных в региональном контексте. Этот учебник, ориентированный на изучение глобальной, региональной и национальной сфер мировой политики в их взаимосвязи и взаимовлиянии, призван сформировать представление о региональных особенностях мировых процессов и одновременно о регионализации как мировом тренде, который адаптирует мировые закономерности и способствует их изменению. Таким образом, мировое комплексное регионоведение рассматривается авторским коллективом как научное знание о международных аспектах региональной деятельности и о ее комплексном понимании в конкретных регионах с учетом международных последствий. Именно это отличает мировое комплексное/зарубежное регионоведение от других дисциплин, исследующих пространственно-географические факторы деятельности (с. 160).

Три раздела учебника нацелены на формирование представлений о том, как на основе междисциплинарного синтеза международных отношений, страноведения, международной политической экономики, политической и гуманитарной географии, культурной антропологии, социологии и политологии формируется предметное поле, аналитический инструментарий, понятийный аппарат зарубежного регионоведения как учебной дисциплины и мирового комплексного регионоведения как научного направления и самостоятельной подотрасли политической науки о международных отношениях.

Каждый раздел предваряется списком проблем, которые будут рассматриваться в тексте, что позволяет обратить внимание на его принципиально значимые содержательные блоки. Каждая глава начинается с перечня ключевых слов и характеристики основных терминов. Понятийный аппарат также прописывается в тексте. Данный методический прием позволяет авторскому коллективу

решать важную образовательную задачу – приобщать студентов к корректному использованию терминов в различных контекстах. Глава завершается списком проверочных вопросов, нацеленных на критическое осмысление материала.

В первом разделе – «Мирополитические аспекты комплексного регионоведения» процессы глобализации и регионализации рассматриваются и как взаимодополняющие, и как противоречащие друг другу. В этом разделе формируется важное для зарубежного регионоведения понимание того, как коррелируют внутренняя и внешняя политика государства и чем отличаются ее глобальное и региональное измерения; каково соотношение формальных и неформальных начал на национальном, региональном и глобальном уровнях; как глобализации проявляется через международную регионализацию и каким образом на вызовы глобализации реагируют национальные системы политического порядка; какое влияние на мировую политику и процесс регионализации оказывает модернизация; в чем суть проблемы секьютеризации выбора политического и экономического развития национальными сообществами; что отличает мировую и глобальную политику, мировое и региональное лидерство, региональные, великие и сверхдержавы.

Особое внимание в первом разделе уделяется теоретико-прикладным аспектам регионализации, и в частности системному подходу, который благодаря своей комплексности дает возможность выделять региональный уровень и региональные подсистемы в качестве самостоятельных аналитических объектов исследования и решать теоретические и прикладные задачи. В первом случае ставится вопрос о корректировке существующих теоретических подходов к международным отношениям, о «достройке» общей теории с учетом регионального уровня, во втором – акцентируется внимание на прикладных теориях конкурентной модели регионального и национального развития.

Во втором разделе – «Междисциплинарность глобального и локального в мировом пространстве регионов» мировое комплексное/зарубежное регионоведение представлено в междисциплинарном контексте, на пересечении предметных полей *международной/глобальной политической экономики* как сферы взаимодействия экономики, политологии, политической экономики и международных отношений; *геоэкономики* как междисциплинарной области, находящейся на стыке образной/гуманитарной географии и эволюционной и институциональной экономики и предлагающей гекономическую методологию, которая позволяет расширить сферу образно-географического анализа в рамках

социальных и политических наук; *политической географии*, изучающей пространственные особенности (территориальность) политических явлений и процессов; *критической геополитики*, ставшей в последнее время полноценной научной дисциплиной, в которой широко применяются концепции и методы, развиваемые в социологии, политологии, культурной антропологии, политической психологии; *политической регионалистики* как субдисциплины политической науки, нацеленной на изучение политических процессов на региональном уровне, специфических аспектов регионального управления, а также отношений между центром, регионами и местными сообществами; *политико-географического картографирования*, которое ориентировано на создание модели политико-географического пространства, воспринимаемого как элитами, так и простыми людьми.

Это важный шаг, с одной стороны, в отграничении мировым комплексным/зарубежным регионоведением своего предметного поля и понятийного аппарата, а с другой – в осмыслении взаимовлияний смежных дисциплин и мирового комплексного регионоведения на концептуальную базу и исследовательский инструментарий. Именно таким образом рождается запрос на переход от междисциплинарности к трансдисциплинарности.

В главах, входящих во второй раздел, формируется представление о различиях между «традиционным регионализмом» и «новым регионализмом», классической и критической геополитикой; о взаимосвязи между экономикой и географией, географическим видением мира и международно-политическими процессами и практиками на глобальном и региональном уровнях; о пространственно-политических взаимозависимостях; о роли внутренних и внешних «других» в процессе нациестроительства; о последствиях глокальной реорганизации пространства; об отличиях регионализма от регионализации; о взаимосвязи между регионализмом и федерализмом; о значении карт восприятия политического пространства в изучении региональных и глобальных процессов.

Третий раздел – «Прикладные аспекты комплексного регионоведения» посвящен методам анализа мировых и региональных процессов. Без освоения этого материала невозможна подготовка экспертов-регионоведов и написание бакалаврами оригинальной квалификационной работы, что обусловлено грамотно выбранными и умело использованными методами, а также умением продемонстрировать аналитико-прогностические способности.

Актуальность данного раздела обусловлена сохраняющимся ощутимым разрывом между концепциями и доказательствами, на которых строится современное научное знание о политических процессах, происходящих на страновом, региональном и международном уровнях (с. 318).

Изучение заключительного раздела учебника позволит студентам понять, чем различаются количественные и качественные методы проведения исследований; познакомиться с системным подходом и как с самостоятельной методологической базой гуманитарных исследований, и как с методологическим средством системного моделирования; обратить внимание на особенности и преимущества ситуационного, сценарного, мир-системного анализа, а также основных прикладных методик анализа текстовой информации (контент-анализ, ивент-анализ, когнитивное картирование).

Особого внимания заслуживает представленная в третьем разделе характеристика лимологии (исследование границ) как междисциплинарной области знания, выявляющей новые «измерения» глобализации. Лимология, как подчеркивается в тексте, «помогает анализировать соотношение между глобализацией экономических обменов, международных миграций, с одной стороны, и трансформацией территориальных идентичностей, восприятием границ, приграничных территорий и национальной безопасности – с другой» (с. 408). Кроме того, плодотворным методом изучения перспектив развития региона является его геокультурный брендинг (с. 413–421).

Учебно-методические приложения не только способствуют построению обучения по курсу и позволяют проводить проверку остаточных знаний, но и разъясняют принципы подготовки к вступительному экзамену в магистратуру по направлению «Зарубежное регионоведение» на основе типовой программы.

Представленный учебник по мировому комплексному/зарубежному регионоведению отличается от существующих по нескольким параметрам. Во-первых, он имеет четкий «бакалаврский» адрес, в результате чего выстраивается видение двух уровней подготовки экспертов-регионоведов с учетом усиления исследовательской составляющей в рамках магистерской программы. Во-вторых, в большинстве учебников по регионоведению основное внимание уделяется характеристике регионов мира, в то время как в учебнике по мировому комплексному регионоведению для бакалавриата формируется своеобразная методическая и методологическая матрица, опираясь на которую возможно выстраивать авторские программы в рамках различных региональных профилей. В-третьих,

к бесспорным достоинствам учебника следует отнести специальный раздел, посвященный методам анализа мировых и региональных процессов в их взаимосвязи, который позволяет понять, как междисциплинарность «работает» на прикладном уровне³.

Опыт преподавания курсов по американистике в РГГУ на профиле «Американские исследования» (направление подготовки «Зарубежное регионоведение») позволяет сделать вывод о том, насколько востребованы в студенческой среде междисциплинарные темы по популярной геополитике, без которой уже невозможно представить реализацию имагологического подхода. Ведь популярная геополитика ориентирует на изучение репрезентаций, которые тиражируются в СМИ и популярной культуре посредством визуальных и вербальных дискурсивных практик и позволяют людям рассуждать о пространствах за пределами их национальных границ, о месте их страны в мире, ее внешнеполитической ориентации, союзниках и противниках. Широко востребованы бакалаврами методики прикладного анализа текстовой информации и политико-географического картографирования.

В качестве замечаний хотелось бы обратить внимание на необходимость расширения региональных кейсов в прикладном разделе и на целесообразность перенесения главы 14 в первый раздел, поскольку она выпадает из единого проблемного поля третьего раздела учебника.

В целом учебник «Мировое комплексное регионоведение: Введение в специальность», где представлены теоретико-методологические и прикладные аспекты глобальных и локальных процессов с учетом их взаимодействия и взаимовлияния, будет способствовать дальнейшему развитию зарубежного регионоведения как научно-образовательной программы, поскольку он ориентирован на подготовку специалистов, способных конкурировать «на равных» и с международниками, и с политологами, оперируя понятиями международного и глобального регионов, концептами регионализации и глобализации на современном международном научном уровне. Учебник и учебно-методический комплекс могут быть использованы для обучения по курсу или модулю «Введение в мировое комплексное регионоведение» в программах по зарубежному регионоведению, востоковедению, регионоведению России, политологии, международным отношениям, международной журналистике, публичной политике, а также для самостоятельной подготовки к сдаче вступительных экзаменов по магистерским программам направления «Зарубежное регионоведение» в МГИМО (У) или других вузах России.

-
- ¹ О трансдисциплинарности подробнее см.: ARISE 2 (Advancing Research in Science and Engineering) [Электронный ресурс] // American Academy of Arts and Sciences, 2013. URL: <https://www.amacad.org/multimedia/pdfs/publications/researchpapersmonographs/arise2.pdf> (дата обращения: 18.07.2016).
 - ² Мировое комплексное регионоведение: Введение в специальность: Учебник / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр, Инфра-М., 2015. 448 с.; Мировое комплексное регионоведение: Учебник / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр, Инфра-М., 2016. 416 с.; Практика зарубежного регионоведения и мировой политики: Учебник / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр, Инфра-М., 2016. 560 с.
 - ³ Для сравнения см., например: *Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И.* Регионоведение: Учебник. М.: Гардарики, 2002; *Барыгин И.Н.* Регионоведение. М.: Аспект Пресс, 2007; *Дергачев В.А., Вардомский Л.Б.* Регионоведение: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Регионоведение», «Международные отношения». М.: Юнити-Дана, 2012.

Abstracts

G. Aleksanyan

Cooperation between Armenia and the CSTO. Historical prospects and current challenges

The article is devoted to the analysis of the military-political cooperation between Armenia and the Collective Security Treaty Organization (CSTO). The author examines the history of Armenia's participation in the development of this military organization, which turns out to be the only one to operate in the post-Soviet space, and also touches upon its role in the national security and foreign policy of Armenia.

Key words: Armenia, the CSTO, Russia, national security.

I. Baskakova

The Eurasian Economic Union problems and prospects

The article reviews the current status and key directions of the cooperation among the Eurasian Economic Union members, investigates the complications occurring in the way of an integration process, and the prospects to overcome them.

Key words: Eurasian Economic Union, Eurasian integration, post-Soviet space.

D. Danilin

The role of the U.S. expert community in the “reset” of the Cuban – American relations

The article is dedicated to the analysis of the U.S. current foreign policy towards Cuba. Special attention is devoted to the influence of the US think tanks on making a decision for the re-establishment of diplomatic relations between the two countries. Moreover, the author examines the role of Cuban-American lobby in the U.S.–Cuban relations for recent years as well as its influence on the “reset” process.

Key words: Cuba, U.S. foreign policy, the U.S. expert community, decision making process, Cuban-American lobby.

A. Goustchin, A. Levchenkov

The Ukrainian crisis. Prospects for peaceful settlement

The article is devoted to the present-day crisis in the South-East of Ukraine, the stance of Russia, EU, and the USA as the key actors, and the perspectives for the peaceful settlement. The possible scenarios of the decision making is presented by the authors.

Key words: Ukraine, EU, USA, Russia, Minsk agreements.

N. Morozova

Language planning in the people's Republic of China. Corpus and status models

The article considers the main aspects of the subject-object links between the language and the power in present-day China in terms of the corpus and status language planning models. The paper reveals the theoretical foundations of this issue from the angle of sociolinguistics, and provides authentic examples of the government's influence on the language in China.

Key words: language planning, corpus of the language, status of the language, Chinese language.

V. Naiman

Methods of the state's comparative analysis role in the EU and the ASEAN

This article focuses on the set of methods and tools which are useful for the comparative analysis of the state's role in the economic and integration processes within the EU and the ASEAN. The prospects of modern research methods are examined along with the employment of traditional ones (such as an institutional approach and a historical-genetic method). Besides, the author considers using modern methods of research and analysis for Political Studies – method of analysis of large amounts of data (Big Data), as well as the comparative method with creating the framework and conducting factor analysis. The efficiency of such a combination of a set of methods is considered.

Key words: Political Science, European Union, ASEAN, role of state, data analysis, comparative analysis.

L. Pechishcheva

Integration of Indians into the social and economic and cultural life in Germany at the beginning of the 21st century

The article considers situation with the Indian Diaspora in Germany and problems of its members' integration in the socio-economic and cultural life of the country. It is noted that this Diaspora is growing mainly due to students and scholars, as well as advanced IT-specialists and engineers, who are exciting the interest of German entrepreneurs. The author's main idea is that the Indians living in Germany face no serious socio-economic and cultural problems and are easily integrated into the German society.

Key words: Germany, India, migration process, Indian Diaspora in Germany, socio-economic and political life in Germany.

S. Romanenko

The Balkans in 1915 through the eyes of American journalist John Reed

The article is devoted to John Reed's book "The War in Eastern Europe. Travels through the Balkans in 1915" (1916) that was translated into the Russian language under the title "Along the Front" (1928). The author emphasizes the discrepancy between the American and Soviet editions and analyzes the specific features of John Reed's book as a historical primary source. This article focuses on Reed's description of the situation in the Balkan countries – Serbia, Greece, Romania, Bulgaria, and the Ottoman Empire at the beginning of the First World War (April – October, 1915). The author also examines John Reed's attitude towards war, his representations of public mood and sentiments as well as the foreign policy concepts of the Balkan countries. Two of them had already entered the First World War. The others – considering ethnic and territorial advantages – were deliberating whether they should take the side of the Entente or the Triple Alliance.

Key words: John Reed, region, Eastern Europe, the Balkans, the First World War, revolution.

A. Sakulin

The political management concept and its influence on social and political processes

The article defines the political management concept and its influence on political decision-making as well as on the social policy of a state. The author admits the existence of the political management conception per se, though it does not find completely confirmation in documents and normative acts.

Key words: political management concept, decision-making, parties, programs, ideas.

D. Säwert

Soviet carnival. From a political procession to the “feast for people”

The article analyzes carnival history in the Soviet Union. In the Bolsheviks' eyes the carnival had the function of a political feast. Dates and motives for celebrating varied in the course of time. The new power used the carnival as a legitimating mechanism in the first post-revolutionary years. After the period of relatively free artistic development the carnival culture turned into a mechanism for the representation of those communicative concepts that were connected with the future life in the Soviet Union. In post-Second World War era the carnival lost its outstanding position within the festal canon. The carnival tradition reached its apotheosis in 1957 during the 6th World Festival of Youth and Students.

Key words: holiday, Soviet holiday, carnival, the World Festival of Youth and Students, legitimation of power, concepts of the future life.

A. Senokosov

Latin American aspect of the Entente

The article considers the study of the Entente relations with countries of Latin America during the First World War (1914–1918). The author analyses principal activities of the allies in Latin America: the economic cooperation, blockade policy, drawing of the countries of the region into the war on the Entente side. He identifies the main stages in the development of relations between the powers

of the “Entente Cordiale” and states in Latin America. In conclusion the article stresses the significance of the region’s contribution to the allied victory.

Key words: the First World War, Latin America, the Entente.

M. Terskikh

Human rights in the Vietnam – US relations

The article deals with the analysis of the role of human rights in the relations between the Socialist Republic of Vietnam and the United States of America. It is argued that despite a certain progress of Vietnam in this sphere, the human rights issue remains the major irritant in the bilateral relations. The question at issue is the differences in the approaches of the two countries to the problem concerned: Hanoi interprets the necessity to respect human rights mostly as an insured citizens’ ability to exercise their social and economic rights while Washington emphasizes such aspects as freedom of speech, freedom of conscience and the rights of sexual minorities. The USA regularly criticizes the Vietnamese government’s practice to institute criminal proceedings against the so called “political activists”. Hanoi is apprehensive of the United States’ attempts to influence the above spheres more actively as it is afraid of the interference in its internal affairs under the slogan of protecting human rights.

Key words: Vietnam, the USA, human rights, Asia-Pacific, Vietnam – US relations, the USA in Asia Pacific, freedom of speech in Vietnam, freedom of conscience in Vietnam, rights of sexual minorities in Vietnam.

D. Vakarchuk

The EU member states energy policy as an object of a historical study (2000–2014)

The article analyzes a set of methods for the historical study of the Western and Central and Eastern European countries’ energy policy within the European Union. The author actualizes the value of the traditional historical methods, on the one hand, and the political science and legal methods, on the other. In his opinion, only such combination of the research practices makes it possible to study energy policy as a complicated and multifunctional object.

Key words: European Union, Central and Eastern European countries, EU energy security, EU energy policy, methodology of historical study.

Сведения об авторах

Алексянн Гор Айкович – аспирант кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ, специальный корреспондент в Москве армянского телеканала «Гала ТВ», goro.aleksanyan@gmail.com

Баскакова Ирина Андреевна – преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений и зарубежного регионоведения ИАИ РГГУ, irenthel1st@yandex.ru

Вакарчук Денис Олегович – аспирант кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений и зарубежного регионоведения ИАИ РГГУ, denisvakarchuk92@gmail.com

Гущин Александр Владимирович – канд. ист. наук, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ, aguschin78@mail.ru

Данилин Дмитрий Аркадьевич – аспирант кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений и зарубежного регионоведения ИАИ РГГУ, dmitry.danilin@inbox.ru

Журавлева Виктория Ивановна – д-р ист. наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений и зарубежного регионоведения; руководитель Научно-образовательной программы по американистике РГГУ, замдекана по науке факультета международных отношений и зарубежного регионоведения ИАИ РГГУ, zhuravlevavic@mail.ru

Зеверт Даниэль – аспирант кафедры истории и теории исторической науки факультета истории, политологии и права ИАИ РГГУ, daniel.saewert@gmail.com

Левченков Александр Станиславович – канд. ист. наук, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ, bohem2001@mail.ru

Морозова Наталья Владиславовна – преподаватель, аспирантка кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права ИАИ РГГУ, morozova_natalie@yahoo.com

Найман Владислав Дмитриевич – аспирант кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений и зарубежного регионоведения ИАИ РГГУ; консультант PricewaterhouseCoopers, vladislav593@gmail.com

Печищева Людмила Александровна – канд. ист. наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений и зарубежного регионоведения ИАИ РГГУ, lუსya-85@inbox.ru

Романенко Сергей Александрович – д-р ист. наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений и зарубежного регионоведения; замдекана по магистратуре и аспирантуре факультета международных отношений и зарубежного регионоведения ИАИ РГГУ, serg.hist@gmail.com

Сакулин Артем Сергеевич – аспирант кафедры теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права ИАИ РГГУ, as_sakulin@mail.ru

Сенокосов Алексей Георгиевич – канд. ист. наук, докторант кафедры всеобщей истории факультета архивного дела ИАИ РГГУ, senokosov@inbox.ru

Терских Михаил Андреевич – аспирант кафедры прикладного анализа международных проблем Московского государственного института международных отношений (У) МИД России, атташе Посольства России во Вьетнаме, mikhail.terskikh@gmail.com

General data about the authors

Aleksanyan Gor A. – postgraduate student, Department of Post-Soviet States, Russian State University for the Humanities; special correspondent in Moscow, Armenian TV channel “Gala TV”, goro.aleksanyan@gmail.com

Baskakova Irina A. – lecturer, Department of Area Studies and Foreign Policy, Faculty of International Relations and Area Studies, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, irenthe1st@yandex.ru

Danilin Dmitry A. – postgraduate student, Department of Area Studies and Foreign Policy, Faculty of International Relations and Area Studies, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, dmitry.danilin@inbox.ru

Goustchin Alexander V. – Ph.D. in History, associate professor, Department of Post-Soviet States, Russian State University for the Humanities, aguschin78@mail.ru

Levchenkov Alexander S. – Ph.D. in History, associate professor, Department of Post-Soviet States, Russian State University for the Humanities, bohem2001@mail.ru

Morozova Natalia V. – lecturer, postgraduate student, Department of Modern East; Faculty of History, Political Science and Law, Russian State University for the Humanities, morozova_natalie@yahoo.com

Naiman Vladislav D. – postgraduate student, Department of Area Studies and Foreign Policy, Faculty of International Relations and Area Studies, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities; consultant, Pricewaterhouse Coopers, vladislav593@gmail.com

Pechishcheva Liudmila A. – Ph.D. in History, associate professor, Department of Area Studies and Foreign Policy, Faculty of International Relations and Area Studies, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, lusya-85@inbox.ru

Romanenko Sergey A. – Dr. in History, professor, Department of Area Studies and Foreign Policy, Faculty of International Relations and Area Studies; deputy dean for Master's and Postgraduate Programs, Faculty of International Relations and Area Studies, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, serg.hist@gmail.com

Sakulin Artem S. – postgraduate student, Department of Theoretical and Applied Political Science, Faculty of History, Political Science and Law, Russian State University for the Humanities, as_sakulin@mail.ru

Säwert Daniel – postgraduate student, Department of History and Theory of Historical Studies, Faculty of History, Political Science and Law, Russian State University for the Humanities, daniel.saewert@gmail.com

Senokosov Aleksey G. – Ph.D. in History, doctoral candidate, Department of World History, Faculty of Archives Administration, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, senokosov@inbox.ru

Terskikh Mikhail A. – postgraduate student, Department of Applied International Issues Analysis, Moscow State Institute of International Relations; attaché, Embassy of the Russian Federation to the Socialist Republic of Vietnam, mikhail.terskikh@gmail.com

Vakarchuk Denis O. – postgraduate student, Department of Area Studies and Foreign Policy, Faculty of International Relations and Area Studies, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, denisvakarchuk92@gmail.com

Zhuravleva Victoria I. – Dr. in History, professor, Department of Area Studies and Foreign Policy, Faculty of International Relations and Area Studies; director, RSUH Program in American Studies; deputy dean for Science, Faculty of International Relations and Area Studies, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, zhuravlevavic@mail.ru

Художник серии *В.В. Сурков*
Корректор *О.К. Юрьев*
Компьютерная верстка *Е.Б. Рагузина*

Подписано в печать 16.12.2016.
Формат 60×90¹/₁₆
Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 10,5.
Тираж 1050 экз. Заказ № 142

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rgggu.ru
www.knigirgggu.ru

Журнал «Вестник РГГУ»
«Политология. История. Международные отношения.
Зарубежное регионоведение. Востоковедение»
выходит 4 раза в год.
Подписка принимается всеми отделениями связи
без ограничений.
Подписной индекс в каталоге «Газеты. Журналы»
ОАО Агентства «Роспечать» – 71127.
Не забудьте своевременно подписаться на наш журнал!
